

Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

на правах рукописи

Филоненко Людмила Владимировна

**СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ
ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ (1918-1928 гг.)**

13.00.01 — общая педагогика, история педагогики и образования

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук**

**Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Просветова Татьяна Сергеевна**

Воронеж 2015

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретические аспекты социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.)	16
1.1. Понятийно-категориальный аппарат исследования.....	16
1.2. Предпосылки социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.....	31
Выводы по Главе I	52
Глава II. Условия, сущность и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.)	56
2.1. Сущность и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.....	56
2.2. Организация социального опыта как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.....	93
2.3. Организация обучения как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.....	123
Выводы по Главе II	153
Заключение	158
Список использованных источников и литературы	164

Введение

Актуальность исследования. Важнейшим направлением деятельности государства, закрепленным Военной доктриной, является обеспечение военной безопасности Российской Федерации, необходимо предполагающей укрепление престижа военной службы и подготовки к ней граждан. Среди задач по укреплению обороноспособности государства в мирное время важное место занимает организация подготовки государственных органов власти, предприятий, учреждений и организаций, населения страны к решению задач по обеспечению военной безопасности, территориальной и гражданской обороны. Приоритетным направлением государственной молодежной политики на современном этапе, закрепленным Концепцией федеральной системы подготовки граждан Российской Федерации к военной службе на период до 2020 года, определяется допризывная подготовка.

Однако с начала 90-х годов XX века реформирование российского общества сопровождалось деформацией общественно-государственных ценностей и норм в отношениях людей, что, несомненно, осложняло процесс социализации личности в целом, снижало физическую и морально-психологическую готовность допризывной молодежи к службе в армии. Сложившаяся к настоящему времени в России система государственного образования не формирует у допризывной молодежи достаточного уровня духовности и нравственности, мотивации к службе в армии, здорового образа жизни. Исходя из этого, возникает потребность в организации социального воспитания в системе допризывной подготовки, обусловленного глобальными процессами и явлениями современного мира, идеологическими и социально-политическими вызовами российскому государству и обществу, а также осуществляющимися военными и образовательными реформами, что определяет его стратегический характер.

Именно социальное воспитание выступает условием как для «формирования и развития личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями» (ст.12 ФЗ № 273 от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации») и современными представлениями о

социально значимых идеалах и интернационализме, так и укрепления психо-физического здоровья, овладения навыками умственного и физического труда, воспитания чести и долга в отношении к военной службе во взаимодействии всех типов образовательных организаций с федеральными, региональными, муниципальными органами власти, военными, спортивными, культурно-просветительными и общественными организациями, семьей. Посредством организации социального воспитания в различных институциональных сферах государственной системы образования личность социализируется как активный субъект общественных отношений, успешно проявляющий себя в жизнедеятельности социума и в процессе интеграции в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации.

Социальное воспитание в системе допризывной подготовки как важнейший механизм социализации личности предполагает определение адекватных реальности содержания, форм и методов, что обуславливает актуальность изучения, обобщения и использования его отечественного историко-педагогического опыта.

В этой связи необходимо отметить, что характерной чертой советского периода российской истории являлась массовость, системность целенаправленность подготовки молодежи к военной службе. Историко-педагогический опыт, накопленный отечественной социально-педагогической, военно-педагогической теорией и практикой, убедительно свидетельствует о том, что системная работа государства и общества по подготовке граждан к защите Отечества являлась одним из необходимых условий обеспечения безопасности страны. Система деятельности, проводимая в этом направлении государственными и политическими органами, общественными организациями, определяла ее результативность, содействовала повышению боеспособности Вооруженных Сил, поддержанию военного паритета и стабильности, как в России, так и на мировом уровне.

Таким образом, анализ историко-педагогического опыта и современного этапа состояния допризывной подготовки позволяет заключить, что участие государства и общества в организации допризывной подготовки граждан неразрывно связано с процессом социального воспитания. Исследование историко-педагогического опыта организации социального воспитания в

отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) и выявление его актуальных идей необходимо для концептуального, программно-целевого, программно-методического обеспечения данной системы на современном этапе.

Степень разработанности темы исследования. Анализ теоретической литературы и проведенных исследований позволил выявить постоянный, разноаспектный интерес к вопросам социального воспитания.

Теория и практика социального воспитания в историко-педагогическом генезисе исследованы в работах И.Н. Андреевой, В.В. Босенко, В.Г. Бочаровой, Т.С. Дороховой, Т.С. Просветовой, Т.А. Ромм и др. Основные содержательные характеристики теории и практики социального воспитания проанализированы в трудах отечественных исследователей Б.З. Вульфо́ва, В.И. Загвязинского, Т.Ю. Купач, И.А. Липского, А.В. Мудрика, Ф.А. Мустаевой, В.А. Никитина, Л.Е. Никитиной, Л.К. Синцовой, Г.Н. Филонова и др. Теория и практика социального воспитания России в 20-е годы XX века исследованы в работах С.А. Бекмурзаевой, С.Б. Калининко, Н.В. Семеновой, Н.А. Шумаковой и др. Теоретико-прикладные аспекты социального воспитания в учреждениях общего, среднего, высшего, дополнительного образования, оборонно-спортивных организациях рассмотрены в исследованиях М.В. Воропаева, О.В. Баженова, Б.В. Куприянова, Н.И. Мамонтовой, А.Ю. Овчинникова, М.М. Плоткина, М.А. Райкиной, И.А. Федосеева, В.А. Фокина и др.

Отдельные содержательные компоненты (ценности, среда, самоуправление, формы, методы) теории и практики воспитания исследованы И.Ф. Бережной, О.А. Бобылевой, В.М. Коротовым, И.А. Кузьминой, А.М. Ларовым, А.В. Морозовым, Т.В. Москвиной, Ю.Г. Саловой, Е.Ю. Сейку, Н.А. Сытых, С.Н. Унаровой, З.И. Чечель, О.Н. Шухаревой и др.

Генезис теории и практики военного образования, подготовки молодежи к службе в армии исследован в работах отечественных военных теоретиков и практиков И.А. Алехина, Р.С. Акчурина, А.В. Белошицкого, В.С. Горбунова, С.В. Грабовых, В.М. Зарецкого, Г.В. Зиброва, Д.Д. Кириллова, И.Е. Крупченко, В.Ф. Кулакова, Е.А. Носкова, Б.В. Панова, В.А. Свиридова и др. Условия военного

реформирования, определившие специфику социального воспитания в системе допризывной подготовки в историческом контексте, исследованы Ю.В. Савиным, И.Е. Хлоповой и др. Теоретико-прикладные аспекты систем допризывной подготовки отражены в исследованиях А.П. Ковалева, Ю.В. Трубина, К.В. Шевченко и др.

Военно-патриотическое воспитание как компонент системы допризывной подготовки исследовано Г.В. Агаповой, О.П. Бабаскиным, А.А. Бубликом, А.Н. Вырщиковым, В.И. Мосеевым и др. Различные аспекты гражданского и патриотического воспитания нашли отражение в работах В.В. Гладких, Т.В. Козловской, А.Н. Рощина, А.М. Фактора и др. Сущность, содержание и организация физического воспитания как компонента социального воспитания в системе допризывной подготовки разработаны в работах Т.Г. Арутюняна, В.Е. Кульчицкого, М.П. Цветкова, С.Б. Элипханова и др. Совершенствование системы допризывной подготовки во взаимодействии с общественными организациями проанализировано в исследованиях М.А. Кирпичева, С.П. Полякова и др.

Проведенный анализ выявил **противоречие** между исторической результативностью историко-педагогического опыта социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) и отсутствием целостного историко-педагогического его исследования на современном этапе, позволяющего выявить специфику, обеспечивающую преемственность.

Данное противоречие позволило сформулировать **научную задачу** исследования: каковы условия, сущность и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки, а также актуальные идеи историко-педагогического опыта (1918-1928 гг.).

Научная задача определила выбор **темы** диссертационного исследования: **«Социальное воспитание в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.)»**.

Объект исследования: отечественная система допризывной подготовки России (1918-1928 гг.).

Предмет исследования: условия, сущность и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.).

Цель исследования: выявить условия, сущность и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) для определения актуальных идей историко-педагогического опыта, обеспечивающих преемственность на современном этапе.

В соответствии с научной задачей, объектом, предметом и целью исследования поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Охарактеризовать понятийно-категориальный аппарат исследования.
2. Выявить предпосылки социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.).
3. Раскрыть сущность, содержание и условия социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.).
4. Определить актуальные для современного этапа развития общества и его Вооруженных Сил Российской Федерации идеи историко-педагогического опыта социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.).

Методологическая основа исследования: системный подход (И.В. Блауберг, В.А. Сластенин, Э.Г. Юдин и др.), обусловивший рассмотрение допризывной подготовки как системы, объединенной общей целью, управлением; выделение ее основных этапов, содержательных компонентов социального воспитания, их взаимосвязи и взаимообусловленности; парадигмальный подход (Т. Кун, В.В. Краевский, Е.В. Бережнова и др.), позволивший выделить основные теоретические концепции и содержательные характеристики понятийно-категориального аппарата исследования; культурологический подход (М.М. Бахтин, В.С. Библер и др.), определивший исследование теории и практики социального воспитания как явления культуры конкретного исторического периода: выявление системы ценностей, типа сознания, видов деятельности, обусловивших направленность личностного развития посредством организации социального воспитания; аксиологический подход (М.С. Каган, В.А. Сластенин и др.), направивший исследование на выявление взаимосвязи системы социокультурных ценностей с теорией и практикой социального воспитания; комплексный подход

(В.Г. Афанасьев, А.Д. Урсул и др.), позволивший выявить обусловленность процесса социального воспитания историческим и социокультурным контекстом времени, а также уровнем развития педагогической теории и практики; личностно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.) позволил в исследовании выделить те виды деятельности, которые определяли направленность личностного развития.

Теоретическая основа исследования: психологическая теория культурно-исторического развития психики и поведения человека, определяющая источниками и детерминантами его развития исторически развивавшуюся культуру, а также обосновывающая внешние детерминанты психического развития личности: социальное взаимодействие с другими людьми через общение и совместную деятельность путем усвоения образцов социального поведения и формирования основных психических структур (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев и др.); историко-педагогические концепции социальной педагогики как теории и практики социального воспитания (И.Н. Андреева, Т.С. Просветова и др.); онтологическая концепция воспитания, раскрывающая его социокультурную природу (Н.М. Борытко); теория социального воспитания, определяющая его понятийно-категориальный аппарат, содержание, методы, формы (А.В. Мудрик), а также раскрывающая его специфику в военных учебных заведениях (М.В. Воропаев); методология научного, научно-педагогического и социально-педагогического исследования, обосновывающая его основные методологические характеристики (В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, А.М. Новиков и др.); военно-педагогические концепции, раскрывающие историко-педагогические аспекты теории и практики воспитания и обучения военнослужащих, а также аспекты военно-профессионального образования и личностно-профессионального становления (И.А. Алехин, А.В. Белошицкий, Г.В. Зибров, В.А. Свиридов и др.).

Методы исследования: теоретический, системный, сравнительно-сопоставительный анализ литературы и источников; синтез, систематизация, обобщение.

Хронологические рамки исследования: определяются нормативными

основами исследуемого процесса. **1918** год – Декретом ВЦИК от 22.04.1918 г. введено обязательное военное обучение граждан, определяемое допризывной подготовкой в школьном возрасте до 16 лет, и подготовительном от 16 до 18 лет; Декретом ВЦИК от 16.10.1918 г. введена единая система школьного обучения, представленная первой ступенью (8-13 лет) и второй ступенью (14-17 лет), основой деятельности которых должен был стать производительный труд (общественно-полезная работа), соединенный с обучением. **1928** год – принят Закон об обязательной военной службе от 8.08.1928, определивший низшую возрастную границу допризывной подготовки с 19 лет.

Исследование осуществлялось в **три этапа в период с 2010 по 2015 год.**

На первом этапе (2010-2011 гг.) – поисково-теоретическом: изучалась и анализировалась философская, психологическая, педагогическая, историко-педагогическая, социально-педагогическая литература, материалы диссертационных исследований и архивные источники по научной задаче исследования; проводился ее ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ; разрабатывались основные положения исследования, определялись цель, задачи, объект, предмет исследования; его понятийно-категориальный аппарат; методология, методы и логика исследования.

На втором этапе (2012-2013 гг.) – концептуальном: конкретизировалась структура, уточнялась методология и методы исследования; проводился сравнительно-сопоставительный, обобщающий анализ результатов исследования и их апробация (выступления на заседаниях кафедры, семинарах, конференциях, публикации).

На третьем этапе (2014-2015 гг.) – обобщающем: актуализировались и синтезировались результаты исследования; уточнялись основные теоретические положения исследования; осуществлялась их апробация и внедрение результатов в учебно-воспитательную практику ВУНЦ ВВС «ВВА»; проводилось литературное оформление текста диссертационного исследования.

Научная новизна исследования:

выявлены предпосылки социального воспитания в отечественной системе

допризывной подготовки (1918-1928 гг.): исторические (политические, социально-экономические, военные преобразования), обусловившие в содержании социального воспитания политическое и культурное развитие, физическое воспитание, военное обучение; социокультурные, отражавшие ценностную основу общественно-государственной системы и обусловившие идеал «нового человека», определившего в содержании социального воспитания политическое и культурное развитие, физическое воспитание; историко-педагогические, включавшие разработку теории и практики социального воспитания и определившие культурное развитие в содержании социального воспитания отечественной системы допризывной подготовки (1918-1928 гг.);

раскрыты сущность социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.), заключающаяся в готовности и способности быть гражданином-защитником, содержание основных компонентов и условий, позволившие, в целом, определить его историческую значимость;

выявлена содержательная и организационная специфика среды (деревенской и городской), характеризовавшая ее возможности, определявшие отбор содержания, методов, форм социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.);

выявлена динамика социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.), сохранявшая его сущность, целостность и системность и отражавшаяся содержанием, методами, формами, возрастными особенностями детей, подростков и молодежи, обусловленными конкретизирующими целевыми компонентами этапов и их институциональными формами;

определены актуальные идеи историко-педагогического опыта организации социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) как условие его преемственности на современном этапе: обусловленность допризывной подготовки общественно-государственными отношениями как условие достижения общественно-государственных задач, одной из которых является повышение обороноспособности страны; реализация социального воспитания через целенаправленную организацию социального опыта и обучения в

системе взаимодействия государственно-общественных институтов и организаций посредством системного взаимодействующего управления; личностно-социальная направленность процесса обучения в отечественной системе допризывной подготовки как условие социального воспитания; социальное воспитание на всех этапах допризывной подготовки осуществлялось посредством целенаправленной организации различных видов общественно-полезной деятельности;

впервые введены в научный оборот архивные документы, отражающие социальное воспитание в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) - 111 источников, представленные нормативными документами (декреты, приказы, положения, указания, циркуляры); дидактическими материалами (учебные планы, учебные программы, учебники, протоколы заседаний комиссий, доклады); методическими материалами (инструкции, справочники, методические письма); статистическими материалами (отчеты, переписки).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы вносят вклад в историю педагогики (социальной педагогики, военной педагогики): конкретизируют цели, содержание, методы, формы социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.). Наряду с этим, полученные результаты дополняют историю отечественного военного образования (институциональный аспект). Вместе с этим, выявленные актуальные идеи историко-педагогического опыта дополняют методологию военного образования, определяя актуальные идеи как условия преемственности отечественной системы допризывной подготовки на современном этапе.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные идеи историко-педагогического опыта социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки, могут быть использованы для разработки ее программно-целевого обеспечения, программно-методического обеспечения, а также использованы при разработке учебно-методических пособий, учебно-методических материалов по психолого-педагогическим, социально-педагогическим дисциплинам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Предпосылки социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки в период (1918-1928 гг.) включают: исторические (политические, определявшие переход к социалистическим общественным отношениям, взаимосвязанным с построением основы индустриального общества – план ГОЭРЛО, курс на индустриализацию, установлением нового типа государства диктатуры пролетариата; социально-экономические, характеризовавшиеся построением плановой экономики с государственным сектором и коллективными формами хозяйствования в сочетании с допущением частной собственности и частного капитала – НЭП как условия изменения общественной психологии, определившие в содержании социального воспитания политический и культурный компоненты; военные преобразования, взаимосвязанные с введением территориально-милиционной системы комплектования армии, обусловившие необходимость создания системы допризывной подготовки и отразившиеся в содержании социального воспитания компонентами политического и культурного развития, физической воспитания и военного обучения); социокультурные, представленные новой системой ценностей, социальных норм – общая работа, общая польза, коллективизм, взаимопомощь, товарищество и др., задававших «нормативность» отношений, ролей, моделей поведения, обусловивших воспитание нового типа личности – советский человек и определивших в содержании социального воспитания политический, культурный компоненты, а также компонент физического воспитания; историко-педагогические – теория и практика социального воспитания, характеризовавшие сущность, содержание и условия организации социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) и отразившиеся в содержании социального воспитания компонентом культурного развития.

2. Сущность социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) характеризуется готовностью и способностью быть гражданином-защитником; его содержание включает: политическое и культурное развитие, физическое воспитание, военное обучение; его условиями являлись организация социального опыта и обучения.

3. Средовая специфика в организации и содержании социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.), характеризовалась ее возможностями, определявшими отбор содержания, методов, форм; в деревне – природные условия, влиявшие на отбор видов трудовой деятельности и их сезонный характер; связь с народной педагогикой – подвижные игры, народные состязания; в городе – широкие институциональные возможности: типы школ, детские и молодежные политические организации, общественные организации, клубы и др.

4. Динамика социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) отражалась в его содержательном и организационно-методическом компонентах, институтах, а также возрастными особенностями детей, подростков и молодежи, обусловленными конкретизирующими целевыми компонентами этапов и их институциональными формами при сохранении его сущности, целостности и системности.

5. Актуальные идеи историко-педагогического опыта социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) для современного этапа развития общества и его Вооруженных Сил: обусловленность допризывной подготовки общественно-государственными отношениями как условие достижения общественно-государственных задач и, прежде всего, повышение обороноспособности страны; реализация социального воспитания через целенаправленную организацию социального опыта и обучения в системе взаимодействия государственно-общественных институтов и организаций и посредством системного взаимодействующего управления; личностно-социальная направленность процесса обучения в отечественной системе допризывной подготовки как условие социального воспитания; социальное воспитание на всех этапах допризывной подготовки осуществлялось посредством целенаправленной организации различных видов деятельности (трудовой, учебной, культурно-просветительной, физкультурно-спортивной, самоуправления).

Достоверность научных результатов и выводов обеспечена теоретико-методологической обоснованностью исходных положений работы; источниковой базой исследования и наличием достаточного для решения научной задачи

исследования фактического материала; концептуальными методологическими подходами (системным, парадигмальным, культурологическим, аксиологическим, комплексным, личностно-деятельностным); соответствием комплекса методов историко-педагогического исследования его целям и задачам, непротиворечивостью полученных результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась на протяжении всего периода исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в научных докладах, статьях, тезисах, выполненных научно-исследовательских работах, обсуждались и получили одобрение на научно-практических конференциях:

международных: IX МНПК «Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы» в на базе Воронежского института высоких технологий (2011, 2013 гг.); МНПК «Проблемы воспитания в образовательном процессе современного вуза» в Воронежском государственном университете (2011г.); МНПК «Воспитательная деятельность в вузе: проблемы, эффективность, качество» в Воронежском государственном университете (2013 г.); МНПК «Воспитательная деятельность вуза: инновационный подход» в Воронежском государственном университете (2014 г.); IV МНПК «Авиация: история, современность, перспективы развития» в Минском государственном высшем авиационном колледже (2014 г);

всероссийских: Всероссийской заочной научно-практической Internet-конференции «Воспитательный потенциал социума и пути его реализации» в Государственном университете им. Г.Р. Державина г. Тамбова (2010 г.); ВНПК «Воспитание защитника Отечества» в Военном авиационном университете г. Воронежа (2010 г.); ВНПК «Академические Жуковские чтения» в ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» г. Воронежа (2013 г.); Всероссийской научно-практической Internet-конференции «Социальное воспитание: теория, практика, перспективы» в Государственном университете им. Г.Р. Державина г. Тамбова (2013 г.); VII ВНПК «Философия отечественного образования: История и современность» в МНИЦ ПЗХА г. Пензы (2012 г.); ВНПК «Военно-воздушные силы – 100 лет на страже неба России:

история, современное состояние и перспективы развития» в ВАИУ г. Воронежа (2012 г.); III Всероссийской научно-практической Интернет-конференции, с международным участием «Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» в ВИ ГПС МЧС России г. Воронежа (2012 г.); III Всероссийской заочной НПК с международным участием в ФГБОУ ВПО ВГИФК г. Воронежа (2014);

региональных межвузовских: XXI межвузовской НПК военно-научного общества курсантов и молодых ученых «Перспектива-2011» в г. Воронежа (2011г.); VI межвузовской военно-практической конференции курсантов «Проблемы и перспективы развития военной науки и техники» в филиале ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Сызрань (2014 г.);

научно-исследовательских работах III категории ВУНЦ ВВС «ВВА»: «Допризыв» (2013 г.), «Итератив» (2014 г.).

Результаты диссертации отражены в 25 научных публикациях, в том числе 3 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение, список литературы и использованных источников (321 наименование).

Глава I. Теоретические аспекты социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.)

1.1. Понятийно-категориальный аппарат исследования

Исследование теоретических аспектов и сущности социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) предполагает анализ его основных понятий и категорий, отражающих предметно-объектную область исследования. Задачей данного параграфа является характеристика понятийно-категориального аппарата исследования социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки. Для реализации данной задачи применялись: ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, систематизация, обобщение. Методологической основой исследования является парадигмальный подход (Т. Кун, В.В. Краевский, Е.В. Бережнова и др.), позволивший выявить теоретические концепции, определившие содержательные признаки основных категорий и понятий исследования.

Основными категориями и понятиями диссертационного исследования являются: «социальное воспитание», «система допризывной подготовки», «социализация», «развитие», «условия», «предпосылки», «культура», «среда», «социальная среда», «социокультурная среда», «социокультурные ценности», «социокультурные нормы», «система», «социальный опыт», «быт», «жизнедеятельность», «взаимодействие», «обучение», «методы обучения» и «формы» его организации.

Ведущими категориями диссертационного исследования выступают «социальное воспитание» и «система допризывной подготовки». *Социальное воспитание*» (В.Г. Бочарова [25], А.В. Мудрик [156] и др.) рассматривается как процесс планомерного создания условий для целенаправленного развития и духовно-ценностных ориентаций человека в процессе социализации. Применительно к теме исследования под социальным воспитанием понимается процесс, обусловленный его целью и направленный на личностное развитие через присвоение социокультурных ценностей и социальных норм в процессе

различных видов общественно-полезной деятельности и во взаимодействии с общественными, производственными и военными структурами. Условиями, способствующими социальному воспитанию в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.), в целом, и успешной социализации, в частности, выступали организация социального опыта и обучения, определявшиеся спецификой его теории и практики в конкретно-исторический период.

Понятие «*социализация*» (И.С. Кон, А.В. Мудрик [156] и др.) рассматривается как «процесс усвоения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему осуществлять свою жизнедеятельность адекватным для данного общества способом. Она происходит «по мере усвоения человеком социального опыта, но прежде всего через его включенность в определенные общественные отношения, формы общения и виды деятельности» [270, с. 212]. Основой социализации является социально-деятельностная сущность человека. В процессе социализации происходит формирование личности («нового» человека). При этом личность рассматривается как «индивидуальное выражение и субъект общественных отношений, деятельности и общения людей». Деятельность, посредством которой реализуются различные социальные отношения, является основой развития личности.

Категория «*развитие*» (Н.М. Борытко [21], А.В. Белошицкий [15], Л.С. Выготский [44], А.Н. Леонтьев [138] и др.) характеризует совершенствование и становление личности в процессе жизнедеятельности под влиянием внешних условий. Они обуславливают формирование и приобретение новых личностных свойств «с последующим преобразованием их в личностно значимые и социально важные качества на основе инициирования и реализации собственной активности ...» [15, с. 27]. В контексте социализации развитие предполагает усвоение социокультурных ценностей, овладение общественными нормами и образцами поведения, приобретение новых личностных качеств, а также формирование направленности личности (мировоззрения, убеждений, идеалов, стремлений) и общественно необходимых умений и навыков во взаимодействии со всеми участниками процесса социального воспитания, способствующими самореализации в различных видах деятельности

и преобразованию общества.

По мнению Н.М. Борытко [21], социализация происходит не только в процессе стихийного взаимодействия человека с окружающей его средой и стихийного влияния на него различных, порой разнонаправленных обстоятельств жизни общества, но и в относительно направляемом государством процессе влияния на те или иные категории людей, а также в процессе целенаправленного создания условий для воспитания человека.

Анализ научно-педагогических, военно-педагогических исследований (А.В. Белошицкий [15], Н.М. Борытко [21], Н.В. Ипполитова [94], А. В. Мудрик [156], И.Ю. Устинов [290] и другие) свидетельствует, что понятие *«условие»* является общенаучным. При этом философское трактование данного понятия определяет, что *«условие»* – это «то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» [цит. по 290, с. 77]. Под *«условиями»* понимаются внешние обстоятельства, факторы, оказывающие существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированные педагогом. Условие составляет ту среду, обстановку, в которой возникают, существуют и развиваются педагогические явления и процессы. Применительно к теме исследования условия в их совокупности (организация социального опыта и организация обучения) определяют процесс социализации и развития личности в обществе, оказывают влияние на его динамику и результативность.

При этом *«предпосылки»* нами рассматриваются как причины, непосредственно порождающие то или иное явление или процесс, имеющие объективный характер, закономерно выстраивающиеся в конкретном периоде общественно-государственного развития, определяющие организацию социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.), отбор его содержания, методов обучения и форм организации, обеспечивающих успешную социализацию детей и молодежи, их личностное развитие как активных членов общества в конкретный исторический период.

В исследуемый период исторические, социокультурные и историко-педагогические предпосылки выступали теми реальными обстоятельствами, при которых социальное воспитание в системе допризывной подготовки могло быть успешно осуществлено.

Исторические предпосылки (политические, социально-экономические и военные преобразования) определяли тип государственного устройства и обусловленный данным типом общественных отношений идеал человека. Новый тип общественно-государственных отношений обуславливал построение социалистического общества, в котором приоритетной задачей определялось воспитание «нового» человека, способного активно участвовать в его преобразовании. Экономические изменения (общественная собственность на средства производства, плановая экономика, индустриализация, коллективизация, самоуправление трудящихся) обуславливали переход к новому типу общества – социалистическому и подготовку граждан как активных участников социалистического строительства. Военные преобразования включали военное реформирование, повлекшее наряду с кадровой армией создание территориально-милиционных частей. Для решения задач военного реформирования с учетом политико-экономической ситуации в стране необходимо было массово охватить население страны обучением военному делу средствами социального воспитания на протяжении школьного, подготовительного и военного этапов системы допризывной подготовки.

Социокультурные предпосылки, включающие социокультурные ценности и социальные нормы, исходили из типа общественно-государственного устройства и идеала «нового» человека. Коммунистическая культура выступала ориентиром формирования общественного сознания и воспитания человека нового типа в единстве цели социального воспитания, социокультурных ценностей и социальных норм. При этом социокультурные ценности и социальные нормы как ориентиры социального воспитания способствовали личностному развитию. Они выступали регуляторами общественных отношений, способами формирования социального опыта, социально значимого поведения, выработки общественно полезных навыков и умений.

Историко-педагогические предпосылки (теория и практика социального воспитания) наряду с социалистическим типом государственного устройства и общественных отношений также обуславливались системой социокультурных ценностей, социальных норм и коммунистической культурой. Теория и практика социального воспитания детерминировала формирование и развитие личности «гражданина-защитника» через активное включение в жизнедеятельность общества посредством организации социального опыта и обучения, включавших общественно полезную работу, коллективные формы деятельности. Механизмом реализации теории и практики социального воспитания в системе допризывной подготовки являлось диалектическое единство цели, принципов, содержания, видов деятельности, форм обучения и методов организации детей и молодежи.

Важным средством преобразования личности выступает культура. Известно множество трактовок данного понятия (Н.М. Борытко [21], М.С. Каган [97], Т.С. Просветова [240], И.Ю. Устинов [290] и др.). *«Культура»* рассматривается нами «как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях...» [цит. по 240, с. 85].

Как результат «предшествующей деятельности человека (общества)» и «детерминанта его дальнейших успехов» культура определяет «способ видения и узнавания мира, созидания определенных форм жизнедеятельности», обеспечивает регуляцию деятельности и взаимоотношения (общение), а также влияет на формирование личностных качеств. При этом культура выступает средством социализации, становления человека как представителя конкретного общества. Опредемявая в процессе деятельности накопленный социальный опыт человечества (общественно значимые ценности, чувства, нормы, идеалы, знания, умения, навыки), культура является механизмом формирования необходимых для руководства в жизни ценностных ориентаций (представлений) и отношений личности (к социуму, к себе, к деятельности).

В данном исследовании культура обуславливает направленность социального воспитания на присвоение (овладение, усвоение) социокультурных норм и

ценностей, формирование способностей и психофизиологических функций, регулирующих и ориентирующих человека в среде, определяющих и мотивирующих его деятельность и активность, отношения и взаимодействие в социуме.

Одним из важных факторов социального воспитания выступает *«среда»* (Н.М. Борытко [22], Л.С. Выготский [44], А. М.Новиков [165], Т.С. Просветова [240] и др.). По мнению Л.С. Выготского, среда подразумевает пространство, которое окружает человека, зону его непосредственной активности и «ближайшего развития» [44].

В данном исследовании *«среда»* рассматривается как совокупность условий и предпосылок, окружающих человека и взаимодействующих с ним, определяющих общественные потребности и коллективные интересы, ценности и нормы, влияющие на личностное развитие и социализацию.

Основой и движущей силой изменения и совершенствования личности выступает *«социальная среда»* (В.Г. Бочарова [25], А.В. Мудрик [156], И.Ю. Устинов [290] и др.), рассматриваемая как «конкретное проявление общественных отношений, в которых развивается конкретная личность, социальная общность, это конкретные условия их формирования и развития; совокупность объективных и динамичных условий деятельности субъекта, проявляющая себя как ценность или антиценность для реализации целей» [290, с. 27].

Имея созидательную направленность, социальная среда обуславливает формирование личности во взаимодействии с общественными институтами (школами, организациями, предприятиями, коллективами и др.) для достижения цели социального воспитания как социокультурного феномена.

Оптимизации процесса социального воспитания активно содействует *«социокультурная среда»* (Т.С. Дорохова [76]. Т.С. Просветова [240] и др.) как «совокупность условий, сфер жизнедеятельности, связей и отношений, определяющих развитие, социализацию и самореализацию личности» [240, с. 86]. В этой связи социокультурная среда, обусловленная социокультурными предпосылками, ценностями и нормами конкретного исторического периода, выступает детерминантой процесса социального воспитания. Она оказывает непосредственное

влияние как на организацию воспитательной деятельности, формирование отношений с окружающей действительностью, усвоение накопленного общественно-исторического опыта и приоритетных общественно значимых ценностей, ориентиров и норм, так и на развитие личности.

В исследуемый период социокультурная среда, обусловленная социокультурными предпосылками, ценностями и нормами, выступала средством формирования и развития личности, создавая условия для воспитания человека как гражданина и коллективиста, инициативного и способного активно влиять на окружающую действительность.

Направленность социального воспитания и социализации личности определяют «социокультурные ценности» и «социокультурные нормы» (И.Ф. Бережная [16], Т.С. Просветова [237]). При этом *«социокультурные ценности»* как основные жизненные смыслы определяют отношение личности к окружающей действительности и детерминируют основные модели социального поведения, влияют на развитие личности. Люди, включенные в разные формы социальной активности, преобразуют их и руководствуются ими в своей жизнедеятельности. Социокультурные ценности выступают целевыми ориентирами социального воспитания и мотиваторами общественно-полезной деятельности. Они целенаправленны и приобретают значимость в ходе человеческой практики, обуславливают уклад и жизнедеятельность воспитательных организаций, придают смысл содержанию, формам и методам обучения как компонента социального воспитания.

И.Ф. Бережная [16] отмечает, что общественно значимые нормы и ценности, наряду с потребностями, традициями, общественным мнением, правилами и символами, в частности, обеспечивают согласованность, единство и регулирование коллективных действий и взаимоотношений, выработку умений и навыков коллективного взаимодействия, способствуют формированию общественно значимых и личностных качеств и ценностной ориентации, а в целом, социализации личности. Принимая социокультурные нормы и ценности как личностно значимые, человек (ребенок, подросток, взрослый) идентифицирует себя с конкрет-

ной общностью, усваивает ее идеалы и смыслы, конкретные права и обязанности, навыки общественного поведения, вырабатывает сознательное отношение к решению проблем социума, формирует активную гражданскую позицию и мировоззрение.

Регулятивами воспитательной деятельности выступают установленные государством (постановления, инструкции, программы) и обществом (традиции, ценности, общественное мнение, правила) **«социокультурные нормы»**, обеспечивающие направленность (идеалы), общность и согласованность взаимодействия всех участников процесса социального воспитания.

Наряду с социальным воспитанием ведущей категорией данного исследования является **«система допризывной подготовки»**.

В 20-е годы XX века социальное воспитание реализовывалось всеми институтами общественно-государственной системы, в том числе системой допризывной подготовки, рассматриваемой нами как системное образование.

«Система» (от греч. systema – целое, составленное из частей; соединение) представляет собой «выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления, и выступающих во взаимодействии со средой как целостное явление» [18, с. 72]. По мнению М.С. Кагана система проявляется в динамике (движении, изменении), которая рассматривается как «во-первых, ее функционирование, ее деятельность и, во-вторых, ее развитие – возникновение, становление, эволюционирование, разрушение, преобразование» [96, с. 22].

Многозначность и емкость понятия «система» позволяет определить широкий круг разнородных явлений, имеющих нечто общее, создает предпосылки его рассмотрения с позиции диалектического материализма. Важнейшую роль в этом играет диалектико-материалистический принцип системности. Его содержание включает философские представления о целостности объектов мира, о соотношении целого и частей, о взаимодействии системы со средой как одного из условий существования систем, об общих закономерностях функционирования и развития систем, о структурированности каждого системного объекта, об

активном характере деятельности живых и социальных систем [318].

Важным направлением государственной политики в области социального воспитания в исследуемый период являлась система допризывной подготовки.

Исследование архивных источников [58; 59; 60; 180; 188; 197; 198; 226] позволило заключить, что в исследуемый период под *«системой допризывной подготовки»* понималось системно организованное воспитание детей, подростков и молодежи, включавшее политическое и культурное развитие, физическое воспитание и военное обучение [226].

В период 1918-1928 гг. допризывная подготовка в России выступала средством социального воспитания, организовывалась и проводилась системно во взаимодействии воспитательных учреждений народного просвещения с просветительными, спортивными, общественными учреждениями и организациями (клубами, избами-читальнями, библиотеками), а также РКСМ, пионерской организацией и профессиональными союзами.

Основными принципами, характеризующими систему допризывной подготовки, являются: целостность, целенаправленность, управляемость, структурность и коммуникативность. Совокупность, взаимосвязь и взаимодействие данных принципов определяют направленность и организацию социального воспитания в соответствии с его целью. В рассматриваемый нами период социальное воспитание предполагало формирование всесторонне развитой личности, «у которой каждая из ее сторон (граней) выражает активность по отношению к тому, что составляет сущность общественной системы, наибольшие ее ценности» [22, с. 49-50]. Применительно к допризывной подготовке цель социального воспитания, обусловленная типом государственного устройства и общественных отношений, определяла подготовку гражданина социалистического общества, способного взаимодействовать в конкретном социально-историческом пространстве и социокультурной среде, готового в случае необходимости встать на защиту своего государства.

Воспитанию личности такого типа должен был способствовать социальный опыт как условие социального воспитания в системе допризывной подготовки, посредством которого осуществлялось освоение окружающего мира, овладение

культурой и личностное развитие.

Под *«социальным опытом»* (Н.М. Борытко [21], А.В. Мудрик [156]) нами понимается «единство различного рода умений и навыков, знаний и способов мышления, норм и стереотипов поведения, интериоризированных ценностных установок, запечатленных ощущений и переживаний, опыт взаимодействия с людьми, опыт адаптации [...], а также самопознания, самореализации и самоутверждения» [156, с. 111]. Основными сущностными характеристиками социального опыта являются систематичность, интенсивность, содержание, формы и способы его организации, зависящие как от возраста и пола воспитуемых, так и от их этнической и социокультурной принадлежности.

Социальный опыт как синтез ценностей, знаний, навыков, умений и способов деятельности характеризуется готовностью к их реализации в обществе. Формирование социального опыта осуществляется через деятельность воспитательных учреждений посредством организации быта, жизнедеятельности, взаимодействия с социокультурной средой, а также содержания, форм и методов обучения, стимулирующих активность и самостоятельность детей (молодежи), способствующих формированию гармонично развитой личности гражданина конкретного общества.

Содержательными компонентами социального опыта являются *«быт»* и *«жизнедеятельность»* (А.С. Макаренко [146], А.В. Мудрик [156]). Под *«бытом»* понимается уклад повседневной жизни входящих в нее людей, организация которого предполагает создание условий, необходимых для общественных занятий членов воспитательной организации (выделение помещений, их оборудование и оформление, режим и распорядок, правила и форма), норм и ценностей поведения, а также взаимоотношений и взаимодействия на основе принципов социального воспитания.

«Жизнедеятельность» представляет собой «взаимосвязанную совокупность различных видов работы, обеспечивающих удовлетворение потребностей конкретных человека, группы, коллектива с учетом требований и потребностей более широкой социальной среды и всего общества» [156, с. 132].

Жизнедеятельность, обусловленная целями, задачами и принципами социального воспитания в контексте времени, имела общественно-полезную направленность, выступала условием развития личности посредством реализации ею своей активности в различных сферах деятельности. Исходными характеристиками формирования человека как представителя конкретного общества и субъекта жизнедеятельности являются сознание (отражение объективной реальности) и деятельность (преобразование действительности), в том числе общественная. В этой связи С. Л. Рубинштейн отмечал, что «в труде, игре и учении – в них всех совместно и в каждом из них по-своему проявляется и формируется личность. Психическое содержание труда, игры и учения – это психическое содержание личности в труде, игре и учении» [цит. по 12, с. 36]. Именно жизнедеятельность как сложная динамическая система взаимоотношений человека с окружающим миром способствует формированию социальных свойств личности.

В процессе жизнедеятельности у ребенка происходит осознание того, что он как представитель общества и гражданин своей страны должен соотносить свои потребности и интересы с общественными нормами и ценностями. Формирование приоритета общественных интересов над личными для реализации своего призвания в обществе возможно посредством коллективного взаимодействия в процессе организации социального воспитания с учетом оригинальности (индивидуальности, уникальности) каждого ребенка.

«Взаимодействие» (В.В. Босенко [25], А.В. Мудрик [156], Т.С. Просветова [237] и др.) нами рассматривается как социально-педагогическая категория. В системе социально-педагогического знания категория «взаимодействие», отражающая существующие условия, стороны и связи объекта и являющаяся результатом историко-педагогического генезиса, имеет социальную основу [237]. В исследовании В.В. Босенко выделены следующие характеристики категории «взаимодействие»: целенаправленность, управление, диагностика воспитательных возможностей, социальное воспитание, обучение, деятельность, общение, связи (отношения) со средой, совместность, активность, воздействие, взаимовлияние, критерии [24].

Исходя из анализа исследований, под *«взаимодействием»* нами понимается организация совместной деятельности детей и молодежи, воспитательных учреждений и организаций в процессе социального воспитания. Процесс взаимодействия обуславливают предпосылки развития общества и система его отношений, что способствует достижению социально-воспитательных целей. Взаимодействие целенаправленно и системно организуется воспитательными учреждениями (школами I и II ступени) совместно с общественными, политическими, спортивными и военными, а также культурно-просветительными и детско-юношескими организациями. Содержательной основой взаимодействия выступают социальные и культурные нормы и ценности, а также виды деятельности в конкретный исторический период.

Данный процесс управляется и реализуется в деятельности во взаимосвязи со средой, характеризуется активностью, совместностью и взаимовлиянием всех его участников. Взаимодействие выступает основой коллективной жизнедеятельности и самореализации личности, организации социального опыта и обучения как условий социального воспитания на протяжении всех этапов системы допризывной подготовки, в целом, а школьном и подготовительном, в частности. Посредством коллективного взаимодействия, методов обучения и форм организации деятельности обучающихся социальное воспитание в воспитательных учреждениях создает благоприятные условия и возможности для овладения человеком социокультурными нормами и ценностями, знаниями и убеждениями, коллективными чувствами, образцами поведения и умениями, что способствует формированию социального опыта, саморазвитию и самодеятельности, выработке умений самостоятельного мышления и повышению общественной активности.

Процессу детерминации личности, саморазвитию и самоорганизации, формированию навыков и умений, необходимых для успешной социализации детей и молодежи способствует воспитательная деятельность учителя (педагога), который является организатором и участником школьной жизнедеятельности, включающей обучение как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.

Термин *«обучение»* (Н.М. Борытко [23], А.В. Мудрик [156], М.В. Воропаев) является многоаспектным и может рассматриваться как социальное явление, процесс и деятельность. Н.М. Борытко [23] рассматривает обучение в контексте «образования» как «элемент социальной культуры, обеспечивающий передачу и усвоение специального опыта, который получил название «содержание обучения» или «содержание образования» – педагогически адаптированной системы знаний, умений и навыков, способов творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру, усвоение которой обеспечивает подготовку человека к жизни в обществе, выполнению социально значимых функций».

Под *«обучением»* нами понимается всестороннее развитие личности во взаимосвязи с культурой социума посредством «усвоения обучающимися научных знаний и способов деятельности» [156, с. 150]. Усвоение знаний, навыков и умений в соответствии с заданной целью посредством активности самого обучающегося, его собственной деятельности во взаимодействии с учителем (преподавателем) и во взаимосвязи с воспитательными организациями, общественностью, трудовыми коллективами (сельскохозяйственными и промышленными), комсомольской и пионерской организацией способствует воспитанию осознанной потребности в общественно-полезном труде, а также формированию социального опыта и подготовке детей и молодежи к самореализации в различных сферах жизнедеятельности и обществе, успешной их социализации.

В исследуемый период организация обучения как условие социального воспитания выступало средством подготовки активных и сознательных граждан социалистического общества. А.В. Луначарский отмечал важную роль обучения в разностороннем личностном развитии и воспитании коллективиста как «человека, который жил бы общественной жизнью больше, чем личными интересами. ...Человек должен мыслить как *мы*, стать живым, полезным, соответствующим органом, частью этого *мы*». Для этого ...мы должны развернуть особенности, дарования, целесообразные навыки, ...которые общество ему указало» [143, с. 306].

В процессе обучения происходит не только познание, через него также осуществляется опосредование системы отношений ребенка с окружающей средой,

воспитание и развитие человека как социальной личности. В исследуемый период формирование у детей и молодежи гражданских качеств, общественного сознания, норм, ценностей коллективного взаимодействия, навыков социального поведения, инициативы, ответственности, самостоятельности и самодеятельности осуществлялось посредством воспитательной деятельности школ I и II ступени во взаимосвязи с общественными, политическими, производственными, спортивными и военными организациями.

В исследуемый период направленность школьной деятельности предполагала ее открытость к жизни, а также ориентирование детей и молодежи на общественно полезный труд в народном хозяйстве и подготовку их к нему. Данная направленность соответствовала основным принципам социального воспитания, определявшим содержание, методы обучения и формы его организации.

Методы и формы организации процесса обучения в конкретный исторический период выступали условиями социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки и средствами реализации его принципов, позволявшими успешно достигать поставленных целей.

«Метод обучения» (В.А. Сластенин, И.Ю. Устинов и др.) рассматривается как «система совместных действий преподавателя (учителя) и обучающихся (субъектов учения), которые вызывают специфические изменения в психике, в деятельности и обеспечивающие формирование у субъектов учения определенного вида деятельности» [цит. по 291, с. 37]. Методы обучения выполняют следующие функции: обучающую, развивающую, воспитывающую, побуждающую, контрольно-корректировочную.

В контексте данного исследования выбор методов обучения обуславливался ценностной системой общества, целью социального воспитания, определявших подготовку «нового человека» – «гражданина-защитника» социалистического общества. Методы обучения выступали средством реализации на практике цели социального воспитания, устанавливали темп и уровень развития школьников, влияли на результаты социального воспитания. Вместе с тем, они выступали средством побуждения обучающихся к активности, а также способствовали

управлению процессом социального воспитания.

В исследуемый период методы обучения предполагали активное вовлечение детей и молодежи в жизнь общества (общественную, производственную), освоение гражданских прав и обязанностей, всестороннее и гармоничное развитие личности. В контексте социального воспитания этому содействовало использование в организации процесса обучения школами I и II ступени активных методов обучения, таких как: экскурсионный, исследовательский, лабораторно-бригадный и метод проектов.

Наряду с методами обучения организацию процесса обучения в соответствии с целью, принципами и содержанием социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки обеспечивали его *«формы»*, отражающие внешние стороны организации воспитательного процесса и взаимодействия его участников. В.В. Босенко [24] под «формой взаимодействия» понимает «организацию преднамеренной деятельности его участников». В контексте конкретного исторического периода понятие *«форма»* нами рассматривается механизмом организации воспитательной деятельности и взаимодействия школьников.

Открытость школы к жизни и «увязывание» производительного труда с обучением предполагали такую организацию деятельности и взаимодействия школьников, которая вовлекала бы их в жизнедеятельность общества, содействовала усвоению социального опыта, необходимых знаний, навыков и умений, а также успешной социализации посредством конкретных форм (групповых и коллективных), получивших широкое развитие в процессе организации и осуществления социального воспитания (кружки, секции, кампании).

Несмотря на то, что методы обучения и формы его организации разнообразны, но только в сочетании и во взаимодействии друг с другом они позволяют успешно реализовывать цель социального воспитания и последовательно достигать конкретных результатов, тесно связывая его с развитием личности и формированием личностных качеств, полезных как самому человеку, так и обществу.

Таким образом, основными понятиями и категориями исследования соци-

ального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) выступают: «социальное воспитание», «система допризывной подготовки», «социализация», «развитие», «условие», «предпосылки», «культура», «среда», «социальная среда», «социокультурная среда», «социокультурные ценности», «социокультурные нормы», «система», «социальный опыт», «быт», «жизнедеятельность», «взаимодействие», «обучение», «методы обучения» и «формы» его организации.

Анализ выделенных понятий и категорий, отражает как целостный объект научного исследования, так и конкретную область, то есть предмет исследования, относительно которого в диссертации получено новое знание. Такие понятия как «система» и «система допризывной подготовка» позволяют рассмотреть объект исследования как системное образование, включая его элементы (этапы) и системообразующие связи между ними (виды деятельности, систему отношений). Предмет научного исследования определяется категорией «социальное воспитание», а его основные компоненты характеризуют понятия и категории «социальный опыт» и «обучение». При этом рассмотреть связи и характер отношений между компонентами социального воспитания, позволяют такие понятия и категории как «быт», «жизнедеятельность», «взаимодействие», «методы обучения» и «формы» организации обучающихся. Понимание сущности социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) обусловлено, прежде всего, историческими, социокультурными и историко-педагогическими предпосылками.

1.2. Предпосылки социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки

Социальное воспитание в отечественной системе допризывной подготовки представляет имманентный компонент историко-культурного процесса. Задача данного параграфа заключается в выявлении специфики предпосылок социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.).

Методологической основой исследования были определены культурологический и аксиологический подходы [75; 241; 265]. Культурологический подход (М.М. Бахтин, В.А. Сластенин [265] и др.) предполагает «понимание и объяснение изучаемого объекта как культурного явления или процесса; использование феномена культуры в качестве основы в понимании и объяснении человека, его сознания и жизнедеятельности, в понимании и объяснении педагогических явлений и процессов» [цит. по 248, с. 127].

Применительно к теме исследования культурологический подход позволяет рассмотреть теорию и практику социального воспитания как явление культуры конкретного исторического этапа, обоснованного марксистско-ленинской концепцией. Данный подход способствовал пониманию личностных качеств «нового» человека, системы его ценностей, типа сознания; видов деятельности, определявших его развитие и социализацию, детерминированных диалектико-материалистическим мировоззрением. Вместе с тем, культурологический подход позволил исследовать социальное воспитание в отечественной системе допризывной подготовки как условия, во-первых, всестороннего личностного развития, во-вторых, достижения общественно-государственного идеала, в-третьих, решения общественно-государственных задач, обусловленных конкретно-историческим периодом и направленных на укрепление обороноспособности советского государства.

Наряду с культурологическим подходом в исследовании социального воспитания в системе допризывной подготовки применялся *аксиологический подход* (М.С. Каган [97], В.А. Сластенин [265] и др.), определяющий по своей сущности «изучение педагогических явлений с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения духовных потребностей личности» [цит. по 239, с. 44]. Сущностной особенностью аксиологического подхода является установление связей между ценностями, принятыми в советском обществе, и возможностями теории и практики социального воспитания, определяющими направленность личностного развития и процесс ее социализации как условия общественно-государственного развития.

Данный подход при проведении исследования определил его направлен-

ность на выявление системы ценностей, обусловивших формирование цели, определение принципов социального воспитания, принципов отбора содержания обучения, а также форм и методов социального воспитания. Он также позволил осмыслить конкретное наполнение данных теоретико-методологических компонентов, применительно к практике социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки в исследуемый период.

Методами исследования поставленной задачи были определены: ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез и обобщение.

Ретроспективный анализ теории и практики отечественного социального воспитания в конкретно-исторический период выявил его обусловленность историческими, социокультурными и историко-педагогическими предпосылками развития советского общества, определившими его специфику.

Анализ архивных источников [58; 69; 197; 221; 224] и литературы [17; 26; 27; 32; 38; 39; 49; 57; 80; 83; 95; 142; 153; 181; 198; 237; 242; 248; 249; 252; 299; 302] позволяет констатировать, что в исследуемый период специфику социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки определяли, прежде всего, **исторические предпосылки** развития России в период 1919-1928 гг., отражавшиеся политическими, социально-экономическими, военными преобразованиями, характеризовавшими новый тип общественно-государственного устройства и новый тип личности, обоснованных марксистско-ленинской теорией. В политической сфере главной целью и основной ценностной ориентацией определялось построение коммунистического общества – общества социальной справедливости, в котором не будет эксплуатации человека человеком, угнетения. Коммунистический идеал, как компонент общественного сознания и источник социального оптимизма, рассматривался средством общественного единства, а также мобилизации общества к его достижению. Новый идеал общественно-государственного устройства необходимо предполагал новый тип человека, воспитание которого становилось приоритетной государственной задачей. Основными политическими институтами общества в исследуемый период являлись Советы, как представительные демократические органы; Российская коммунистическая партия

большевиков – РКП (б), как руководящая и направляющая политическая организация; профсоюзы как институты советского государства; молодежная общественно-политическая организация комсомол (РКСМ), детская общественно-политическая организация (пионерская организация) и другие общественные организации, роль и значение которых рассматривается в данном исследовании (см. Глава II). Данные общественно-политические институты охватывали своим влиянием все социальные слои населения и, в этой связи, одной из их задач являлось социальное воспитание и эффективная социализация населения.

Политическая система общества тесно взаимосвязана с экономической. В сфере экономических отношений создавалась плановая экономика в сочетании с частной собственностью на средства производства, товарно-денежные отношения как основа эксплуатации и насилия заменялись общенародной собственностью, организацией общества по типу коммун, самоуправлением трудящихся. В период 1918-1928 гг. был создан государственный сектор в экономике, плановое преобразование которой осуществлялось в рамках курса на индустриализацию (план ГОЭРЛО), целью которой было создание в СССР, прежде всего мощной тяжелой промышленности, и процесса коллективизации, направленной на обобществление хозяйств в деревне.

Политико-экономические преобразования в 1918-1928 гг. были связаны со сложными социальными процессами. По окончании гражданской войны, социальная структура советского общества кардинально изменилась. Если в первой половине 20-х годов XX в., наблюдалось преобладание сельского населения, то во второй половине 20-х годов, как следствие курса на индустриализацию, преобладающей тенденцией становится значительное увеличение численности фабрично-заводских рабочих и, в целом, городского населения, что свидетельствовало о строительстве индустриальной основы общества. Интеллигенция, принявшая идеалы общественно-государственного устройства, привлекалась к решению партийно-государственных задач. В большей степени это касалось технической интеллигенции. Вместе с этим, ставилась задача подготовки новой интеллигенции, формирующейся из рабочих и крестьян.

С конца 20-х гг. обостряются внешнеполитические отношения СССР, основой которых являлся главный политический тезис о враждебности всех империалистических держав. В этом контексте ВКП (б) ставит задачу укрепления СССР как базы мировой революции, что предполагало не только ускорение темпов социалистических преобразований (индустриализации, коллективизации, культурной революции страны), но и укрепление военной мощи страны.

Структурные изменения, происходившие в политической, экономической и социальных сферах общества, необходимо обуславливали формирование нового типа личности, социализация которой должна была осуществляться в процессе преобразования всех сфер общества на социалистических началах, определяемых задачами общественно-государственного строительства и обороны страны.

Значительное влияние на разработку социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки оказала военная политика. Объектом ее воздействия выступала военная сфера общественной жизни: создание и укрепление Вооруженных Сил, военная и допризывная подготовка населения, деятельность по обеспечению вооруженной защиты государства [26]. В исследуемый период ситуация в стране сопутствовала реализации задач, обусловленных военной политикой государства: к делу обороны страны массово привлекались представители рабочего класса и крестьянства [32; 62; 100; 141; 180; 298].

Дело обеспечения обороны страны также нашло отражение в развитии отраслей народного хозяйства, в том числе промышленности и сельского хозяйства: машиностроении, авиационной, химической, автомобильной, тракторной. Мобилизационная подготовка и перевод на военное положение промышленности, транспорта и всего народного хозяйства заключались в своевременном и организационном переходе с производства предметов широкого потребления на выпуск продукции для военных нужд. Производство предметов мирного потребления (автомобилей, тракторов, средств связи и др.) адаптировалось для удовлетворения военных потребностей. Перед советским правительством была поставлена задача: «...провести все необходимые меры по поднятию обороноспособности страны путем: соответствующего расширения военной промышленности и такого построения всей остальной

государственной промышленности Союза, которым еще в мирное время учитывались бы нужды военного времени...» [49, с. 126].

Первостепенной задачей Вооруженных Сил СССР в начале 20-х годов XX века была защита государства от агрессии. Надежной опорой классовой политики советской власти внутри страны и опорой «мировой социалистической революции» должна была выступать Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА). Сутью военной реформы являлось введение смешанной системы комплектования и подготовки Вооруженных Сил, а также сочетание территориально-милиционной системы и кадровой. Декретом ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных частей и проведения военной подготовки трудящихся» (8 августа 1923 г.) было узаконено формирование территориально-милиционных частей и соединений [58]. 22 апреля 1918 года ВЦИК РСФСР принял декрет «Об обязательном обучении военному делу, нормативно определяющим создание системы всеобщего военного обучения (Всеобуча). Руководство по реализации Всеобуча возлагалось на Управление Всеобщего Военного Обучения и Формирования Красных Резервных Частей. Проведение Всеобуча возлагалось на Наркомат по военным делам, в структуре которого был создан Центральный Отдел Всеобуча (ЦО ВО), а в школах – на органы Наркомата просвещения.

Основополагающее влияние на процесс организации и проведения военной реформы оказал М. В. Фрунзе, который полагал, что только при смешанной системе комплектования армии страна могла содержать необходимое военному времени количество воинских соединений, обучить военному делу почти весь призывной контингент и обойтись выделенным скромным военным бюджетом, «ибо территориально-милиционная система давала значительную экономию средств» [49, с. 17].

Целесообразность территориально-милиционной системы комплектования Вооруженных Сил заключалась в том, что она позволяла организовать подготовку мобилизационных ресурсов без длительного отрыва людских ресурсов от производства и дальних поездок при незначительных затратах [69]. Территориальная система организации РККА определяла потребность в массовом обучении военному делу и охвате допризывной подготовкой большего количества населения, чем это

возможно при кадровой армии [62]. М.В. Фрунзе подчеркивал, что «создание крепких, сплоченных революционно-боевым духом и хорошо подготовленных территориальных частей осуществимо лишь при полном и постоянном содействии в этом Военному ведомству со стороны государственного аппарата, а также всех общественных и профессиональных организаций» [300, с. 245].

Социально-политические принципы военного строительства полностью распространялись на область воинского воспитания и обучения советских граждан. В условиях перехода Красной Армии на территориально-милиционную систему комплектования, сокращения сроков военной службы и проведения учебных сборов территориальных армейцев большое значение имела допризывная подготовка рабоче-крестьянской молодежи и школьников. Мероприятия допризывной подготовки нашли отражение в Законе «Об обязательной военной службе» от 18 сентября 1925 года. Этот закон четко определял сроки проведения очередных призывов, длительность военной службы для всех категорий военнослужащих армии и флота, всех родов войск и сил, сроки действительной службы, а также подготовки и обучения личного состава территориальных частей [58; 59; 300].

В исследуемый период активно осуществлялось становление организационных основ системы допризывной подготовки в воспитательных учреждениях (гражданских вузах, техникумах, общеобразовательных школах). В докладе «О проделанной работе Инспекцией вневойсковой и физической подготовки Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (РККА) от 21 ноября 1925 года отмечалось, что допризывная подготовка рассматривалась как «важнейшее мероприятие в ходе дальнейшего развития территориально-милиционного строительства, являющегося основным фундаментом в новой системе строительства Вооруженных Сил» [221, л. 52]. При этом особое внимание уделялось качеству допризывной подготовки, включающей ликвидацию общей и политической неграмотности, как среди красноармейцев, так и гражданского населения.

Таким образом, специфика военного строительства в исследуемый период, ориентированного на территориально-милиционную систему, обуславливала создание системы допризывной подготовки как средства ее реализации. Социальное

воспитание в отечественной системе допризывной подготовки предполагало воспитание «сознательных и умелых защитников социалистической Родины», способных своевременно и точно выполнить поставленные приказы и распоряжения, обладающих необходимыми для ведения боевых действий личностными и моральными качествами, такими как: инициатива, мужественность, самостоятельность, дисциплинированность, выносливость.

Анализ архивных источников [55; 60; 86] и литературы [3; 63; 99; 115; 117; 120; 144; 194; 237; 242; 249; 257; 260; 303] позволил выявить, что наряду с историческими предпосылками, представленными политическими, социально-экономическими и военными преобразованиями, социальное воспитание в системе допризывной подготовки было обусловлено и *социокультурными предпосылками*. Особенностью культурной сферы советского общества первой половины 20-х гг. являлись новые течения, научные школы. Значимое место занимали дискуссии об отношении к культурному наследию прошлого и о новой коммунистической культуре как идеале, определяющем направленность реформирования всех форм общественного сознания. Политической основой коммунистической культуры являлась советская власть, идеологической – марксизм-ленинизм, научной основой – диалектический материализм.

Концепция воспитания нового человека стала основой советской культуры. Одной из главных задач советского искусства стало создание образа нового человека как активного преобразователя жизни, беззаветно преданного общественно-государственным идеалам. Отличительной особенностью советского искусства стал социальный оптимизм. В 20-е годы были национализированы учреждения культуры и сформирована система ее управления. Культурная революция рассматривалась средством достижения общественно-государственного идеала и формирования нового человека. Так, например, важной задачей культурной революции в условиях индустриализации, являлась грамотность населения, необходимая как для личного развития, так и для решения общественно-государственных задач. В этот период быстро развивалась государственная система образования как условие социального воспитания детей, подростков, молодежи, их эффективной социализации.

Анализ социокультурных процессов данного периода позволяет констатировать, что советская культура формировалась в большей степени как массовая городская, индустриальная культура, интегрировавшая такие процессы как демократизация культуры и образования как ее имманентного компонента, их доступность (появление и развитие новых видов искусства, типов школ, форм обучения, основу которых составляли технические средства – радио, кино), а также их идеологизация и унификация.

Воспитание «нового» человека социалистического общества, «творящего новый социум и себя в нем», осуществлялось в единстве значимых ценностей, норм общества и цели социального воспитания. Система ценностей (социалистических) как продукт культуры социалистического общества, обусловленная его потребностями, выступала мировоззренческим ориентиром социального воспитания (его теории и практики). При этом, ценность рассматривается как осознанное *отношение* (выд. автором – Л.Ф.) человека. Культурные нормы советского общества представляли определенные образцы познания, правила поведения, действия. Нормы можно рассматривать как социокультурные механизмы управления поведением человека. Культурные нормы советского общества были воплощены, прежде всего, в его идеологии. Воспитываясь в определенной социокультурной среде, советский человек усваивал принятые в ней нормы, которые воплощал в своих поступках посредством поведения, предписанного программой коммунистической культуры. При этом, усвоение культурных норм осуществлялось как через *интериоризацию* (принятие внешних требований как внутренней потребности личности), так и через *институализацию* (включение требований в структуру институтов общества и социального контроля).

Специфику ценностей коммунистической культуры определяли: картина мира, восприятие и понимание природы и общества (диалектический материализм), отношение человека к природе и обществу (активное, преобразовательное); идеал общественного устройства (коммунистическое общество). В социальных нормах как устойчивых, типичных видах и способах поведения в конкретных областях социальной практики, проявлялось действие объективных законно-

мерностей общественного развития. Социально нормальным являлось то, что необходимо, что закономерно существует при данном укладе общества.

В исследуемый период система коммунистических ценностей формализовывалась, конкретизировалась в форме социальных норм советского общества, которые в реальной действительности представляли обычные, повторяющиеся общественные отношения. В общественном сознании социальные нормы существуют, как правило, в виде стереотипов (стандартов поведения), как нечто подразумевающееся. Их функциональное назначение заключается в том, что социальные нормы, стихийно упорядочивая поведение людей, регулируют разнообразные виды общественных отношений, формируясь в определенную иерархию норм, распределяясь по степени социальной значимости. Политические нормы, прямо связанные с системой идеологических ценностей, определяют нормы экономического характера, экономические – моральные и т. д. В свою очередь, социокультурные ценности и социальные нормы существенно влияют на функционирование политических институтов общества и его идеологию посредством процесса социализации и формирования личности, системы ценностей, норм действий и поведения.

Анализ архивных источников [67; 86; 91; 179; 224; 227] и литературы [47; 48; 51; 115; 119; 121; 125; 237; 242; 315] позволил выявить, что социокультурные предпосылки объективно определяли направленность реформирования педагогической науки и практики как компонентов культуры. В этой связи, *историко-педагогические предпосылки* применительно к теории и практике социального воспитания, в целом, и к системе допризывной подготовке, в частности, определяли их ценностно-регулятивную направленность. Система социальных норм (правила поведения, традиции, ритуалы, дисциплина) закреплялась государственными, нормативно-правовыми документами: «Положением о единой трудовой школе» (1918 г.) (далее – Положение), «Декретом о единой трудовой школе РСФСР» (1918 г.) (далее – Декрет), «Уставом единой трудовой школы» (1923 г.) (далее – Устав) и другими. Нормативность выступала мотивационной основой социальной, политической и трудовой активности личности, определяла процесс социального воспитания и его основные компоненты (социальный опыт, обучение) [61; 64; 65; 216].

В соответствии с Положением и Декретом о единой трудовой школе, провозглашавшими общественное, коллективное и интернациональное воспитание, жизнедеятельность школ организовывалась на основе освоения различных видов деятельности и самоуправления в тесной связи с жизнью и местным (краевым) производством.

Теория и практика «новой» педагогики и «новой» школы, разрабатывалась идейно-теоретическим центром – научно-педагогической секцией Государственного Ученого Совета (НПС ГУС'а) Народного комиссариата по просвещению РСФСР (НКП РСФСР), созданной в 1921 году (председатель Н.К. Крупская) декретом Совета народных комиссаров от 11 февраля 1921 года. В состав НПС ГУС'а входили как дореволюционные деятели педагогической теории и практики (П.П. Блонский, С.Т. Шацкий и др.), так и новое поколение исследователей (В.Н. Шульгин, М.В. Крупнина и др.). Наряду с этим, в структуре НКП РСФСР в 1921 году было создано Главное Управление Социального Воспитания и Политехнического образования (Главсоцвос – ГСВ) – орган руководства школами I и II ступени, их методическим обеспечением, а также обобщением педагогического опыта.

Идеи диалектического единства процессов познания и преобразования действительности, социально-исторической обусловленности и классового характера познания общественных явлений в совокупности с принципами диалектического материализма (взаимообусловленности предметов и явлений окружающей действительности, развития, практики как критерия истины, конкретности истины) являлись основой реформирования теории и практики социального воспитания в конкретно-исторический период. При этом единство теории и практики, обусловленное «новым» (социалистическим) типом государственного устройства, «новыми» (социалистическими) общественными отношениями, «новым» человеком, (человеком-общественником) способствовало пониманию целостности исследуемого процесса: его цели, содержания, видов деятельности, форм и методов как средств реализации культуры социалистического (коммунистического) общества.

Идеологом теории и практики социального воспитания была Н.К.Крупская, обращавшая внимание на то, что трудовая школа «требует развития в учениках

самостоятельности, требует индивидуальности ребенка» в непосредственной связи с жизнью, производством и другими структурами советского общества» [125, с.7]. При этом большое внимание уделялось повышению активности и формированию коллективизма, как ценностно-личностных качеств, определявших направленность деятельности на ее социальную значимость и полезность.

Разработка *теории* социального воспитания научно-педагогической секцией ГУС'а включала конкретизацию социокультурных ценностей и норм, применительно к воспитательному процессу, определение цели, основных принципов социального воспитания, а также содержания образования, направленного на развитие диалектико-материалистического мировоззрения.

Ценностную основу теории и практики социального воспитания составляли: «новый» человек, общая работа, общая польза, совершенство общественного, интернационализм, взаимопомощь, товарищество, человеческое достоинство, самостоятельность, равенство прав мужчины и женщины. Принципами социального воспитания определялись: связь школы с жизнью, связь производительного труда с обучением, самоуправление, самодеятельность, организационные функции учителя. Целью социального воспитания являлась подготовка «борца и строителя социалистического общества» [242, с. 53].

Организация процесса обучения на основе диалектического метода предполагала установление основных связей между жизненными явлениями, рассмотрение их в развитии, а также применение знаний на практике. Объектами изучения выступали явления природного, производственного и социального окружения школы. В содержании обучения (Комплексных программах ГУС'а), имевшего социально-действенный характер, отражались мировоззренческие идеи эволюции культуры и научного знания во взаимосвязи с производительным трудом как основой существования и развития социалистического общества, призванным сформировать сознание и целенаправленно организовать поведение и деятельность. Разработкой комплексных программ на основе диалектико-материалистической методологии занималась НПС ГУС'а под руководством Н.К. Крупской, при активном участии П.П. Блонского, В.Н. Шульгина и др.

Принципами отбора содержания образования являлись: принцип комплексности; принцип производственного краеведения, принцип современности. Комплексная система построения школьной работы была направлена на познание явлений окружающей жизни, включавшего действенное и активное «вмешательство» и ее преобразование. Изучение окружающей действительности посредством комплексных тем способствовало осознанию детьми отдельных жизненных явлений во взаимосвязи с природой, человеческим трудом и общественными отношениями и на этой основе выработке диалектико-материалистического мировоззрения, активности и формированию «общественных инстинктов» (самосознания, ответственности, взаимодействия, сплоченности) как желания быть полезными обществу.

Краеведение как принцип в 20-е годы исследовался Б.П. Есиповым. Он отмечал его преимущество в развитии самостоятельности детей, которая формировалась в процессе обучения при соприкосновении с изучаемым объектом. Собирая краеведческий материал («жизненный», «местный», «революционной современности») школьники получали новые знания об обществе, масштабах строительства новой жизни, перспективах социокультурного и экономического прогресса, дополняли знания, полученные в школе при проработке комплексных тем. Это позволяло выявить связи, существующие между явлениями реальной жизни, а также влияние среды на школу и школы на среду в соответствии с государственными и общественными задачами.

Принцип современности как методическое средство связывал содержание обучения как единой системы знаний, навыков и умений, с историческими, экономическими, социокультурными и политическими потребностями советского общества и задачами культурного строительства.

Задачи социально-экономического, политического и социокультурного развития страны отражались содержанием Комплексных программ (1923 г.) и краеведческого учебника (1927 г.). Комплексные программы были ориентированы на вовлечение школьников в производительную деятельность, в первую очередь, своего региона, получение знаний и навыков, необходимых для жизнедеятельности. Структура «гусовских» программ была представлена тремя колонками, отражав-

шими основные группы явлений объективной реальности: природа, труд, общество. «Природу» и ее законы рекомендовалось рассматривать посредством революционной практики, развития производительных сил и способов их использования. Состояние производительных сил характеризовал «труд». Изучение трудовой деятельности должно было приводить к пониманию производственных отношений, и, в целом современности. Целеполагающая трудовая деятельность, определяющая структуру общества, его политику, культуру и отношения, способствовала осознанию идей социалистического общества», активно-деятельного отношения к жизни.

Комплексные программы были взаимосвязаны с новым (краеведческим) учебником, принципиальным отличием которого было, во-первых, то, что его содержание отражали виды трудовой деятельности своей местности, во-вторых, то, что это было руководство по организации самостоятельной работы детей и подростков. Краеведческий учебник, включавший справочный материал, задания, инструкции и итоговые формы проверки, был призван организовывать самостоятельную работу [242]. Изучение комплексных тем при участии всех структур общества (советов, партии, армии, профсоюзов) способствовало освоению новых (коллективных) видов деятельности и способов поведения, актуальных для конкретного исторического периода.

Наряду с Комплексными программами эффективными методами обучения как условия социального воспитания, имевшими социально-практическую и познавательную направленность, рассматривались: экскурсионный, исследовательский, бригадно-лабораторный, метод проектов и др. Взаимосвязь данных методов с комплексами определяла практическую направленность познавательных процессов. Данные методы в условиях конкретной исторической реальности способствовали выработке отношения к знаниям и науке через включение детей в общественную жизнь и выполнение деятельности полезной для общества. Формами организации деятельности детей и юношества, способствовавшими присвоению ценностей и развитию умений и навыков, необходимых для успешной социализации и всестороннего развития личности, являлись: экскурсии, собрания, кружки, сборы, смотры, практическая работа, тематические вечера и др.

Также, наряду со всесторонним развитием личности, важной задачей социального воспитания было воспитание гражданина «беззаветно преданного своему Отечеству, готового защищать его» [32, с. 200]. Практическая реализация данной задачи, обусловленная спецификой военного реформирования, осуществлялась трудовыми школами I и II ступени посредством социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки. Педагогическая деятельность трудовых школ, включавшая отбор содержания, методы обучения и формы организации учащихся, была направлена на подготовку революционной и сознательной молодежи для защиты СССР; укрепление здоровья учащихся, воспитание физически развитого и выносливого поколения; распространение среди учащихся военных знаний и формирование навыков и умений, необходимых им для защиты государства.

Советскому государству необходимы были сознательные, инициативные, творческие граждане, способные участвовать в социалистическом строительстве и укреплении народного хозяйства. Общество ставило перед школой задачу воспитания социально активной личности способной к коллективной деятельности и взаимодействию, характеризующейся общественной сознательностью и революционным настроением, самодеятельностью и самостоятельностью.

Советская школа (единая трудовая школа) как социальный институт (государственно-общественное учреждение) выполняла культуuroобразующую функцию. Принципы социального воспитания, как организационная основа новой школы, «открывали» ее к социуму, вовлекали в систему общественных отношений и, тем самым, содействовали принятию новых культурных ценностей и социальных норм как лично значимых и на этой основе развивали у учащихся общественное сознание и общественные инстинкты, выразившиеся в осознании необходимости своего совершенствования с целью быть полезным обществу и другим людям. Воспитательная деятельность школы, направленная на овладение культурой социалистического общества, осуществлялась целенаправленно и системно во взаимодействии с государственными и военно-политическими учреждениями, общественными, культурно-просветительными и детско-юношескими организациями.

Анализ литературы [2; 76; 115; 143; 237; 315] и архивных источников [66; 69; 71; 195; 199; 206; 214] позволил выявить, что присвоение культуры социалистического общества («коммунистической культуры»), ее ценностей и норм осуществлялось посредством участия в различных видах деятельности, коллективного взаимодействия, самоуправления и самодеятельности.

А.В. Луначарский выделял роль «трудового характера» школы, вовлекавшей детей в общественную жизнь и общественно полезный труд, в воспитании личности с четкой мировоззренческой позицией и революционным энтузиазмом, преданной идеалам коммунизма, способной к активному и сознательному участию в социалистическом строительстве и культурной революции [143, с. 187].

С.Т. Шацкий представлял процесс социального воспитания как педагогически целесообразную организацию всей жизнедеятельности детей вместе со взрослыми, преобразующую как социально-экономическую, так и культурную сферы жизни. В регулировании общественных отношений он определял важность как внешних обстоятельств, так конкретной окружающей среды (школы, социума). По мнению С.Т. Шацкого, школа должна выполнять педагогические функции в единстве с окружающей средой, с учетом ее природных условий, экономики и быта, что способствовало правильной организации жизнедеятельности школьников как важного условия гармоничного развития личности. При этом роль взрослых (учителей, представителей общественности и др.) заключалась во введении детей в реальную жизнедеятельность и общественные отношения на основе норм и ценностей общества [238].

В.Н. Шульгин в процессе социального воспитания детей и молодежи также отмечал необходимость взаимодействия воспитательных учреждений с общественными и внешкольными организациями. Он обращал внимание на необходимость организации социального воспитания как целостного и целенаправленного социально-педагогического процесса, определяемого в контексте современных концепций как социализация.

Организация школьной жизнедеятельности во взаимосвязи со средой, общественными объединениями, военными и физкультурно-спортивными организа-

циями, пионерией и комсомолом осуществлялась через активное включение детей и молодежи в общественно-политическую и хозяйственно-экономическую жизнь, что способствовало формированию опыта коллективного взаимодействия. Коллективный труд выступал системообразующим фактором организации школьного быта и взаимодействия как компонентов социального опыта, средством формирования которого выступала общественно-полезная деятельность (работа). Следует отметить, что процесс воспитания выстраивался с учетом организаторских функций учителей при планировании и выполнении работы (школьной, внешкольной, общественно-полезной).

Общественно-полезная работа в процессе обучения и внешкольной работы осуществлялась детьми совместно с учителями, роль которых заключалась в организации и оказании помощи детям, содействии и предоставлении им самостоятельности. Общественно-полезная работа нацеливала детей на осознание ее высокой индивидуальной, коллективной и общественной значимости, способствовала культурному просвещению, освоению школьниками окружающей среды (мира), формированию навыков коллективного поведения, а также умений, необходимых для последующей трудовой деятельности. В этой связи Ю.А. Гурвиц отмечал, что «в целях воспитания определенной личности, строителя новой жизни, необходимо создать такие условия, которые приучали бы детей с раннего возраста проникаться ответственностью за свою работу и поступки, сознанием важности и ценности своей работы для всего коллектива, а потому надлежит оказывать всемерное содействие всякого рода ученическим организациям и, в первую очередь, самоуправлению в школе, которое не должно являться средством управления детьми, а средством научить их разумно жить и работать» [55, с. 4-5].

Анализ архивных источников [199; 201; 206; 217] и литературы [126; 127; 161; 210; 212; 257; 259; 260; 296; 303; 311] позволил выявить важную роль детско-юношеского движения в усвоении социалистических ценностей и присвоении социальных норм. Деятельность пионерской организации и Российского Коммунистического Союза молодежи (РКСМ), обусловленная социокультурным контекстом времени, увязывалась со школьной и внешкольной работой. Пионеры и

комсомольцы принимали активное участие в школьной деятельности – самоуправлении (школьных учебных комитетов, школьных комиссий и др.), одной из задач которого было воспитание организаторских способностей у школьников. Их деятельность содействовала установлению связей с обществом, его организациями и учреждениями. Наряду с самоуправлением пионеры и комсомольцы принимали участие в культурно-просветительной и общественно-полезной работе, мероприятиях по повышению грамотности населения и общественных кампаниях, а также в самодеятельности. Своим поведением и поступками пионеры и комсомольцы подавали пример как другим детям (организованным и неорганизованным), так и взрослым, вовлекая их в жизнь общества, что способствовало повышению культурного уровня всего населения, пониманию и принятию государственной политики, личностному развитию.

Анализ архивных источников [167; 226; 233] и литературы [7; 154; 298] выявил, что применительно к системе допризывной подготовки социальное воспитание молодежи предполагало формирование личности «убежденного социалиста» беззаветно преданной своему Отечеству и готовой его защищать. Реализация данной задачи осуществлялась во взаимосвязи с детско-юношеским движением, деятельность которого особенно ярко была представлена в культурно-просветительной работе и ликвидации неграмотности, в том числе среди допризывников, как важной задачи культурной революции [114, с. 77]. Деятельность пионерской и комсомольской организаций, профессиональных союзов (профсоюзов), а также других детских и юношеских обществ (союзов, объединений, клубов, ассоциаций) разных по содержанию и направленности (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – Осоавиахим, Высший совет физической культуры – ВСФК, Военно-научное общество – ВНО и др.) являлась важным условием развития сопричастности личности с коллективом, а через него и с обществом. Их деятельность, обусловленная социалистическими ценностями и социальными нормами поведения и жизнедеятельности, содержательно наполненная, являлась способом познания окружающей действительности и общественной жизни, приобретения знаний, социального

опыта и успешной социализации.

Анализ архивных источников [35; 72; 83; 92; 170; 185; 191; 200; 208; 214; 287] и литературы [101; 123; 127; 154; 223] выявил, что в исследуемый период основными видами деятельности, детерминирующими становление личности «нового» человека в соответствии с задачами социального воспитания, являлись политическое и культурное развитие, физическое воспитание, а также военное обучение, освоение которых осуществлялось через организацию социального опыта и обучения как условий социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.

Организация социального опыта и обучения предполагала освоение данных видов деятельности посредством вовлечения детей и молодежи в школьную, внешкольную и общественно полезную работу, участия в жизнедеятельности школы и общества, самодеятельности и самоуправления, что определяло их поведение и личностное развитие. Устав единой трудовой школы обуславливал правила поведения учащихся (режим, распорядок, ношение формы, участие в общественных мероприятиях), работу школьных советов как органов самоуправления (обсуждение распоряжений органов государственной власти; утверждение учебных программ и планов; организацию труда и быта учащихся; обсуждение отчетов о содействии населению, выполнении общественно полезной работы и учебных проектов, участия в общественных кампаниях), организованных школьными работниками (учителями, инструкторами) во взаимодействии с представителями общественности, комсомола и армии [216].

Исходя из проведенного анализа, можно констатировать, что специфика социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) была обусловлена историческими, социокультурными и историко-педагогическими предпосылками. Исторические предпосылки, характеризовавшиеся политическим, социально-экономическим развитием страны, спецификой военного реформирования определяли цель социального воспитания, которая предполагала воспитание «нового» человека – всесторонне развитой личности гражданина-защитника советского государства. Реализация данной цели осу-

ществлялась посредством процесса социализации как условия эффективного функционирования политической системы общества и военной политики государства.

Социокультурные предпосылки, представленные культурными ценностями и социальными нормами, обуславливали ценностно-регулятивную направленность социального воспитания как компонента социализации, определяющих формирование «нового» человека. Ценностную основу социального воспитания в системе допризывной подготовки составляли коллективная деятельность, а также социально значимые навыки и умения, которые посредством организации жизнедеятельности и взаимодействия способствовали регуляции поведения, формированию общественного сознания и мировоззренческих позиций, мотивации социальной активности, накоплению социального опыта как условия социализации.

Историко-педагогические предпосылки отражали сущность социальной педагогики конкретно-исторического периода. Взаимосвязь характера общественно-государственного развития с теорией и практикой социального воспитания, предполагала «открытость» воспитательных учреждений к жизни, вовлеченность детей и молодежи в систему общественных отношений посредством разнообразных видов деятельности. Диалектическое единство теории и практики социального воспитания проявлялось в его цели, принципах, отборе содержания, методах обучения и формах организации детей и молодежи, способствующих пониманию окружающей действительности, а также их личностному развитию как активных субъектов преобразования социума и себя в нем.

Цель и принципы социального воспитания, отражавшие культуру социалистического общества и новый тип общественного устройства, определяли основу «новой» школы, организацию социального опыта и обучения как его компонентов. Комплексные программы ГУС'а, дополнением которых являлся краеведческий учебник, выступали механизмом реализации социального воспитания. Содержание Комплексных программ, активные методы обучения, формы организации детей и молодежи, ученическое самоуправление придавали воспитательной деятельности школ исследовательскую, творческую и общественно полезную

направленность. Сознательное и активное участие детей и подростков в общественно полезной деятельности, самоуправлении способствовало личностному развитию, формированию жизненно необходимых умений и навыков. В системе допризывной подготовки социальное воспитание (цель, принципы, содержание, методы, формы) проявлялось как в его общих чертах, так и особенных, обусловленных спецификой рассматриваемой системы допризывной подготовки.

Выводы по Главе I

Теоретические аспекты исследования отражает его понятийно-категориальный аппарат и предпосылки социального воспитания, рассматривающиеся как условия, позволяющие выявить сущность социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.).

Ретроспективный и сравнительно-сопоставительный анализ архивных источников и литературы показал, что ведущими категориями данного исследования выступают «социальное воспитание» и «система допризывной подготовки». Под *социальным воспитанием* (В.Г. Бочарова, А.В. Мудрик) понимается процесс планомерного создания условий для целенаправленного развития и духовно-ценностных ориентаций человека в процессе социализации. Социальное воспитание как процесс, обусловленный его целью, направлен на личностное развитие через присвоение социокультурных ценностей и социальных норм в процессе различных видов общественно полезной деятельности и во взаимодействии с общественными, производственными и военными структурами. В конкретный исторический период социальное воспитание реализовывалось всеми институтами общественно-государственной системы, в том числе и *системой допризывной подготовки*, под которой нами понимается системно организованное обучение детей, подростков и молодежи, включавшее политическое и культурное развитие, физическое воспитание и военное обучение.

Ретроспективный и сравнительно-сопоставительный анализ архивных источников и литературы позволил также выявить, что в конкретный исторический период социальное воспитание в системе допризывной подготовки обуславливалось историческими, социокультурными и историко-педагогическими предпосылками.

Исторические предпосылки включали политические, определившие переход к социалистическим общественным отношениям, взаимосвязанным с построением основы индустриального общества; социально-экономические, характеризовавшиеся построением плановой экономики с государственным сектором и коллективными формами хозяйствования в сочетании с допущением частной собствен-

ности и частного капитала (НЭП) как условия изменения общественной психологии, определившие в содержании социального воспитания политический и культурный компоненты; военные преобразования, взаимосвязанные с введением территориально-милиционной системы комплектования армии, обусловившие необходимость создания системы допризывной подготовки и отразившиеся в содержании социального воспитания компонентами политического и культурного развития, физической подготовки и военного обучения.

Государственная политика, направленная на построение советского (социалистического, коммунистического) общества в соответствии с марксистско-ленинской теорией, определила новый идеал советского человека, гармонично развитой личности «гражданина-защитника», как приоритетную государственную задачу и цель социального воспитания. Успех социально-экономических преобразований в ходе социалистического строительства (общенародная собственность на средства производства; система отношений между советскими гражданами и коллективами; плановое ведение народного хозяйства; курс на индустриализацию промышленности и коллективизацию крестьянских хозяйств; обеспечение вооруженной защиты государства) зависел от личного вклада каждого человека и усилий всех трудящихся страны. В этой связи, важнейшая задача усиления обороноспособности страны и обусловленное этим военное реформирование, представленное территориально-милиционной системой, определило создание системы допризывной подготовки, основной функцией которой становилось как массовое обучение населения военному делу, так и воспитание «гражданина-защитника» в процессе социального воспитания.

Характеристика *социокультурных предпосылок* позволила выявить многоаспектную роль социокультурных ценностей и социальных норм, задававших «нормативность» отношений, ролей, моделей поведения, обусловивших в содержании социального воспитания политический и культурный компоненты. В системе социокультурных ценностей отражался характер общественно-государственного устройства, что определяло направленность социального воспитания на развитие диалектико-материалистического мировоззрения личности «нового»

типа, способной преобразовывать себя и окружающую действительность. При этом социальные нормы определяли реализацию социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки через его социальный опыт и обучение, а также виды деятельности (общественно-полезную, самоуправление), способствовавшие формированию общественно значимых личностных качеств, навыков коллективного поведения и взаимодействия, необходимых для жизнедеятельности в обществе и успешному выполнению задач по защите советского государства.

Историко-педагогические предпосылки, представленные теорией и практикой социального воспитания, моделью «новой школы», характеризовавшие сущность, содержание и условия организации социального воспитания в системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.), отразившиеся в его содержании компонентом культурного развития. Теоретическую основу «новой» школы составляли социокультурные ценности и социальные нормы, обусловившие цель, основные принципы и содержание социального воспитания. Практическая реализация цели социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки осуществлялась воспитательными учреждениями в процессе обучения посредством Комплексных программ Государственного Ученого Совета (ГУС'а), методов обучения и форм организации детей и юношества, предполагавших их активное вовлечение в жизнедеятельность социума, взаимосвязь с общественностью, политическими, военными, спортивными, пионерскими и комсомольскими организациями. Руководство практикой социального воспитания осуществлялось Главным Управлением Социального Воспитания и Политехнического Образования (ГСВ) Наркомата просвещения РСФСР. Единство теории и практики социального воспитания применительно к системе допризывной подготовки способствовало присвоению социокультурных ценностей и социальных норм, личностному развитию, формированию навыков и умений, опыта взаимодействия, необходимых как для жизни в обществе, так и для его защиты.

Таким образом, анализ военно-исторических, историко-педагогических, социально-педагогических исследований и архивных материалов выявил обуслов-

ленность социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки историческими, социокультурными и историко-педагогическими предпосылками:

историческими предпосылками, позволившими выявить взаимообусловленность социального воспитания в системе допризывной подготовки России, типом общественно-государственного устройства, типом личности, задачами обороноспособности советского государства;

социокультурными предпосылками, позволившими осмыслить «нормативность» социальных отношений, ролей и моделей поведения;

историко-педагогическими предпосылками, выявившими содержательные характеристики социального воспитания и механизмы его реализации, в том числе и системой допризывной подготовки сущность и содержание которых рассмотрены в Главе II диссертации (см. 2.1., 2.2., 2.3. Главы II диссертационного исследования).

Глава II. Условия, сущность и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.)

2.1. Сущность и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки

Система допризывной подготовки в конкретно исторический период выступала важным направлением общественно-государственной политики. Задачей данного параграфа является характеристика отечественной системы допризывной подготовки (1918-1928 гг.) с выделением ее основных содержательных компонентов.

Методологической основой исследования определен системный подход (И.В. Блауберг [18], М.С. Каган [96], В.А. Сластенин [265], А.Д. Урсул [288], Б.Г. Юдин [318] и др.), отражающий всеобщую связь и взаимообусловленность явлений и процессов окружающей действительности и ориентирующий на познание мира как единого, взаимосвязанного и развивающегося целого.

Сущностной особенностью системного подхода является то, что он относительно самостоятельные компоненты рассматривает не изолированно, а в их взаимосвязи, в развитии и движении, то есть динамически. Также этот подход позволяет выявить интегративные системные свойства и качественные характеристики, которые отсутствуют у составляющих эту систему элементов в соответствии с принципами целостности, коммуникативности, структурности, управляемости и целенаправленности. Данный подход позволил выявить в исследовании функционирование и развитие объекта в его внутренних и внешних характеристиках (В.А. Сластенин). Специфика методологии системного подхода заключается в том, что исследование ориентировано на раскрытие целостности объекта, его механизмов и связей, а также их «сведение в единую теоретическую картину» [76, с. 102].

В соответствии с задачей исследования системный подход позволяет рассмотреть допризывную подготовку как системное образование, объединенное общей целью, выделить ее основные содержательные компоненты, их взаимосвязь и взаимообусловленность.

Основными методами исследования являлись ретроспективный, сравнительно-сопоставительный, системный анализ, синтез и обобщение.

Анализ архивных источников [62; 180; 187; 188; 189; 190; 197; 204; 226] и литературы [26; 32; 40; 50; 51; 60; 137; 198; 235; 248; 249; 251] позволил выявить, что в исследуемый период исторические предпосылки, обусловленные характером общественно-государственного устройства и военного реформирования, определили потребность подготовки молодежи и трудового населения к несению «революционного боевого долга в Красной Армии». Социокультурные и политические предпосылки обуславливали цель социального воспитания: подготовку «борца за идеалы рабочего класса и строителя социалистического общества», который должен был обладать активностью, инициативой, настойчивостью, умением самостоятельно отслеживать обстановку и принимать решения на основании правильной ее оценки, что, в свою очередь, определяло развитие интеллектуальных, психологических, физических сил и качеств, а также привитие прочных навыков, необходимых для несения военной службы. Воспитание здоровых граждан и бойцов осуществлялось посредством системы допризывной подготовки.

В этой связи, отечественная система допризывной в конкретный исторический период «мыслилась делом не только военного ведомства, но и всего государственного аппарата: партийных, профсоюзных и советских органов» [235, с. 203]. При этом подчеркивалось, что допризывная подготовка заключалась «не в одном военном обучении, но и в надлежащем воспитании», предполагала «вращивание» не только отдельных бойцов и здоровых граждан, но и целых сплоченных коллективов (боевых и трудовых), приобретение навыков к действиям в определенных воинских подразделениях и коллективному труду [226]. В качестве одной из важных задач системы допризывной подготовки выдвигалась необходимость вынесения за пределы армейской службы элементов военного дела, которые с успехом могли быть пройдены в процессе воспитания государственными, общественными, партийными, комсомольскими, пионерскими, профсоюзными организациями и использованы в интересах технической, тактической подготовки, а также непосредственно прикладной тренировки психофизических качеств и навыков бойца.

Отечественная система допризывной подготовки (1918-1928 гг.) включала школьный и подготовительный этапы, получившие свою завершенность и целостность на военном этапе. Обусловленные целью и задачами социального воспитания, они определяли политическое и культурное развитие, физическое воспитание, военное обучение. Содержательные компоненты этапов системы допризывной подготовки были взаимосвязаны между собой и характеризовались целенаправленной деятельностью органов управления, структурностью, а также взаимодействием со средой.

Школьный этап допризывной подготовки определялся возрастными рамками от 8 до 16 лет. Допризывная подготовка на протяжении школьного периода организовывалась силами и средствами Народного Комиссариата Просвещения (Наркомпроса) под общим руководством и наблюдением Военного ведомства (Военведа), при содействии Народного Комиссариата Здравоохранения (Наркомздрава). Проводилась она в учреждениях (школах I и II ступени) Народного Комиссариата Просвещения (Наркомпроса), школах-клубах для подростков, просветительных учреждениях, читальнях, библиотеках. Подготовка осуществлялась через учебные программы, которые являлись средством социального воспитания. В средних и высших учебных заведениях под руководством Главного Управления Профессионального Образования (Главпрофобра) были введены специальные дисциплины с целью подготовки лиц, способных при мобилизации занять должности в военном ведомстве по специальности.

Анализ архивных источников [45; 62; 86; 92; 152; 178; 189; 197; 226] и литературы [14; 57; 81; 92; 141; 237] позволил выявить содержание социального воспитания системы допризывной подготовки в следующей совокупности компонентов: политическое и культурное развитие; физическое воспитание; начальное военное обучение. Так, в объяснительной записке к программе школьной допризывной подготовки указано, что «во-первых, политическое и культурное развитие должно достигаться политико-просветительной работой, направляемой и организуемой Политсекретариатом Губернского военкомата при содействии парт-организаторов и партийных организаций в уездах; во-вторых, физическое воспита-

ние должно проводиться по особым программам, выработанным Губернским Советом Физической культуры; в-третьих, начальное военное обучение предполагено производить по программам местных отделов военной подготовки» [168, л. 2].

Анализ архивных источников [29; 30; 41; 93; 167; 184; 185; 186; 191; 200; 203; 214; 228; 233; 305] и литературы [37; 47; 48; 74] позволил выявить, что политическое и культурное развитие на школьном этапе включало популяризацию среди населения идей советской школы, дела культурного строительства, а также содействие культпоходу по ликвидации неграмотности, как одного из ее направлений. Политическое развитие определялось «увязкой работы школ с задачами обороны» [235, с. 207]. В этом направлении большое внимание уделялось ознакомлению учащихся с историей Красной Армии, ее задачами, бытом, организацией на основе «принципа привития к ней любовного отношения». Достигалось это путем организации экскурсий, лекций, мероприятий на военные и патриотические темы, включения в учебники и книги для чтения «наиболее красочного материала из истории ее героической борьбы», взаимосвязи и взаимодействия с территориально-милиционными частями и подразделениями [57, с. 16]. Культурное развитие осуществлялось через социальное воспитание, которое ориентировало личность на социалистическое общество и идеалы советского государства, способствовало преобразованию культурных ценностей и социальных норм в процессе организации социального опыта и обучения как его условий.

Содержание социального воспитания в компоненте политического и культурного развития определялось спецификой городской и сельской среды. Так как значительная часть населения СССР занимала территорию аграрно-сельского сектора, то в сельском социуме складывались особые условия, определяющие специфику его влияния на социальное развитие детей и молодежи: близость к природе, непосредственное включение в жизнь и быт населения, социальная открытость и ограниченность общественных контактов, удаленность от культуры и производства, низкий уровень культурного и материального обеспечения населения.

В деревнях (селах), колхозах и совхозах политическое и культурное развитие осуществлялось через политико-просветительную работу (политпросветработу)

путем распространения агрономической грамотности и претворялось в жизнь посредством мероприятий по агитации общественного хозяйства: «праздников урожая»; шествий с плакатами и лозунгами; постановки номеров художественной самодеятельности, сенок и пьес. Учащиеся и учителя в свободное, от учебы и сельскохозяйственных работ, время принимали активное участие в мероприятиях по ликвидации неграмотности среди населения: обходах дворов с целью учета неграмотных; агитации населения за повышение своего культурного уровня; проведении разъяснительных бесед о пользе грамоты; обеспечении колхозников литературой во время сезонных сельскохозяйственных работ. Проводилась политпросветработа в помещениях школ, изб-читален, домов колхозника, библиотеках и др. Политико-просветительная работа в сельской местности способствовала усвоению новых культурных ценностей советского государства и общественного уклада, формированию готовности к сознательной активности в решении социальных задач в культурном пространстве села.

Городская среда способствовала эффективному осуществлению политпросветработы за счет более широкого круга общения, системы ценностей, стиля жизни, высокой социальной активности и мобильности городского населения, близости к объектам культуры и заключалась в пропаганде политики советского государства и ликвидации неграмотности. Роль школы заключалась в установлении социокультурных связей и взаимодействия между детьми, молодежью и взрослыми. Школьники под руководством учителей собирали книги в фонд библиотек, проводили агитационные беседы с жителями, готовили лекции, постановки, сценки, оборудовали красные уголки на общественно-политическую тематику (например, о необходимости овладения грамотой гражданами страны). Они принимали активное участие в митингах, собраниях, выставках, экскурсиях, посвященных знаменательным датам, индустриализации, праздникам урожая, месячникам грамотности. В этой связи городская среда способствовала приобретению школьниками опыта социальных взаимоотношений и взаимодействий, а также пробуждению интереса к общественной жизни.

Таким образом, политическое и культурное развитие как компонент социаль-

ного воспитания на школьном этапе отечественной системы допризывной подготовки (1918-1928 гг.), представлено политико-просветительной работой, организованной Политическим секретариатом Губернских военных комитетов при содействии партийных организаторов и партийных организаций. Его содержание обуславливалось историческими, социокультурными, историко-педагогическими предпосылками и взаимосвязью со средой. Политическое и культурное развитие в процессе социального воспитания на школьном этапе допризывной подготовки способствовало формированию у детей и молодежи социокультурных навыков и социального опыта: общественной активности, инициативы, взаимопомощи, решительности, готовности к отношениям и взаимодействию, направленных на общественную пользу.

Анализ архивных материалов [42; 90; 92; 162; 168; 208; 247; 255] и литературы [14; 19; 82; 235; 273; 274] выявил, что наряду с политическим и культурным развитием содержание социального воспитания на школьном этапе системы допризывной подготовки также определялось задачей физического воспитания: «дать учащимся всем без исключения учебных заведений...общее физическое воспитание, которое отвечало бы требованиям, предъявляемым будущему гражданину, не только трудовым, но и военным его долгом перед СССР» [168, л. 2].

Целью физического воспитания на школьном этапе являлось психофизическое развитие как «приспособление человека к жизненной борьбе». Так как военное дело требовало большой физической выносливости и ловкости, то это становилось возможным при хорошем здоровье и правильном физическом развитии. Наличие крепкого здоровья, то есть крепкой нервной системы, здоровых сердца, сосудов, легких, правильно функционирующего пищеварительного аппарата, выступало обязательным условием, предъявляемым к бойцам и достигавшимся в процессе физической подготовки.

Физическим воспитанием занимались воспитательные учреждения Наркомпроса РСФСР, а также отделы Всеобщего обучения (Всеобуча) через спортивные организации, общества, клубы по особым программам Совета Физической Культуры.

Содержание социального воспитания в компоненте физического воспитания определялось психофизическим развитием и физической подготовкой, дифференци-

рованных с учетом возраста и гендерных особенностей. Физическую подготовку рекомендовалось проводить в форме занятий, игр, забав, внося разнообразие в образовательный процесс. Физические упражнения были направлены на развитие организма ребенка, укрепление внутренних органов, «красоты внешнего вида человека и его движений», выработку силы. Физическое воспитание младшего школьного возраста в школах I ступени включало разнообразные физические упражнения и игры на свежем воздухе, приучающие к правильности элементов движения, ходьбы, а также направленные на укрепление мышц позвоночника, брюшного пресса и увеличения дыхательного аппарата. Для учащихся среднего школьного возраста (мальчиков) включались физические упражнения, укрепляющие сердце, развивающие выносливость, быстроту и силу, направленные на формирование решительности и отваги, а для девочек – ритмики и пластики. Физическая подготовка в школах II ступени вырабатывала стремление к самосовершенствованию, устойчивость, закалку, работоспособность и развивала нравственные качества: отвагу, ловкость, мужество и силу воли. Физические упражнения делились на 4 отдела и входили в план урока. Первый отдел включал «естественные упражнения», являющиеся исходными в деле физического воспитания: ходьба, бег, прыжки, метание, сопротивление, игры. Второй – корригирующие упражнения, направленные на развитие групп мышц, способствующие развитию грудной клетки, правильному дыханию и кровообращению. Третий отдел охватывал упражнения, подготавливающие организм к боевым действиям, необходимые в деле подготовки бойца: борьба, коллективные приемы самозащиты и нападения, фехтование и стрельба. Четвертый отдел включал упражнения эстетические и ритмические, укрепляющие бодрое настроение и развивающие ритм.

Анализ архивных материалов [90; 208; 247] и литературы [160; 235; 273; 274] позволил выявить, что на содержание социального воспитания в компоненте физического воспитания на школьном этапе системы допризывной подготовки оказывала влияние специфика городской и сельской среды. Учет специфики городской и сельской среды (географического положения, отдаленности, образа жизни, уклада, быта, традиций, социальной активности, динамичности) являлся

необходимым условием разработки содержания и задач физического воспитания.

Содержание физического воспитания сельских школьников, обусловленное географическим положением населенного пункта, природными ресурсами, климатом, сельским укладом жизни, бытом и культурой, предполагало определенную специфику в его организации. Так, физические занятия большей частью проводились на свежем воздухе и включали игры и упражнения, способствовавшие укреплению и развитию детского организма, выработке коллективных навыков и совместных действий. Зимой устраивались лыжные прогулки, катания на санках с горок, уборка снега, а летом и весной – лапта, футбол, работа в саду и огороде. При школах, клубах, домах колхозника организовывались спортивные кружки и секции, в которых ученики, под руководством учителей и инструкторов оснащали спортивные уголки, готовили доклады и лекции на спортивную тематику, организовывали конкурсы и состязания.

В условиях города содержание физического воспитания определялось психофизическим развитием, а также спецификой городской среды. Физическая подготовка осуществлялась в школе на уроках и вне уроков. Городские школьники имели возможность активно развиваться физически в спортивных кружках и секциях при школах, спортивных клубах, стадионах и спортивных площадках. Организовывались и проводились занятия учителями физкультуры и спортивными инструкторами. Они включали физические упражнения и подвижные игры, способствующие физическому и гармоничному развитию личности. Зимой для школьников устраивались катания на коньках, лыжах, с ледяных горок, игры в хоккей. Дети также привлекались к уборке снега. Летом и весной физподготовка включала командные игры (футбол, крокет, теннис, лапту и др.).

В городах развитие физкультуры и спорта было направлено на подготовку молодежи к обороне страны. Спортивные занятия предполагали проявление социальной активности в организации спортивных мероприятий в школах, на фабриках и заводах. Подготовка учащимися сообщений и докладов о физкультуре и спорте, участие в митингах и парадах, в спортивных соревнованиях и праздниках школьного, районного и городского уровня, демонстрация детьми своих умений и

достижений, способствовали получению опыта общения и взаимодействия, позволяло успешно готовить физически здоровое пополнение для Красной Армии.

Таким образом, физическое воспитание выступало значимым компонентом социального воспитания на школьном этапе отечественной системы допризывной подготовки (1918-1928 гг.). Осуществлялось оно по программам Совета Физической Культуры в школах I и II ступени в учреждениях Всеобуча, спортивных организациях, обществах и клубах. Содержание физического воспитания, обусловленное целью социального воспитания, было направлено на охрану здоровья детей, способствовало укреплению всех систем детского организма и целостному психофизическому развитию, формированию волевых качеств, трудовых, коллективных и общественных навыков, необходимых не только в военном деле, но и востребованных в жизни: умение ходить, бегать, преодолевать, устранять преграды и препятствия и т.д. Физическая подготовка, организованная учителями физкультуры и спортивными инструкторами посредством занятий в школах и вне школы, включала физические упражнения, подвижные игры, тренировки и спортивные мероприятия, способствовавшие развитию личностных качеств молодого гражданина и будущего защитника советского государства (характера, воли, чувства ответственности перед коллективом, терпению, настойчивости, самообладанию), готовности учащихся к взаимному общению и совместной деятельности.

Анализ архивных источников [42; 47; 48; 51; 60; 91; 92; 208] и литературы [26; 106; 163; 223; 225; 227; 235; 266; 274; 281; 282] позволил выявить, что наряду с политико-культурным развитием и физическим воспитанием содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки на школьном этапе включало *начальную военную подготовку*, которая проводилась в учреждениях Наркомпроса, под руководством и наблюдением Военведа и Наркомздрава. Целью начальной военной подготовки являлось воспитание у школьников любви к социалистической Родине, преданности Советской власти, представлений о роли и значении Красной Армии в обороне страны, формирование выносливости, смелости, воли, самостоятельности, упорства в решении поставленных задач.

Начальная военная подготовка включала строевые занятия, призванные

приучать «к порядку и сплоченности как основанию характера», обращать внимание на внешний вид, поведение учащихся, необходимые для привития и поддержания школьной дисциплины, привычки к порядку, чистоте и опрятности. Строевые занятия проводились на уроках физкультуры во всех группах I ступени, первой и второй группах II ступени. При этом военная подготовка в данных группах должна «обнимать те подготовительные строевые занятия, которые необходимы для занятий физкультурой: построение в одну шеренгу, размыкание и смыкание шеренг» [26, с. 65].

В школах I ступени начальная военная подготовка была взаимосвязана с физическим развитием учащихся. С первых дней учебы ставилась задача выработать у детей основы сознательной массовой дисциплины. Элементы военного обучения вводились в минимальной степени, часть уроков отводилась для сообщений теоретических сведений по военному делу. В школах II ступени продолжалось физическое развитие учащихся и уже более широко вводились элементы военного дела. В военное обучение молодежи, начиная со школ II ступени, рекомендовалось включать обучение стрельбе на занятиях стрелковым спортом в комсомольских, пионерских, спортивных ячейках.

Анализ архивных источников [42; 47; 91] и литературы [30; 48; 106] позволил выявить, что организация социального воспитания в компоненте начальной военной подготовки также определялась необходимостью учета специфики среды в содержании воспитательной и учебной деятельности. Различия в социально-экономических, психолого-педагогических, культурных и природных условиях города и села влияли на развитие личности школьника в процессе социального воспитания. В этой связи, преподавание военных наук и практическое изучение элементарных правил военного дела школьниками в городах и селах различалось.

Городские школьники чаще, чем в деревне, видели красноармейцев, наблюдали за их жизнедеятельностью. Они имели большую возможность участвовать в мероприятиях и митингах (агитационных, посвященных знаменательным датам), организованных территориально-милиционными войсками, посещать музеи Красной Армии и Флота. В городских школах организовывались экскурсии в воинские части и территориально-милиционные формирования. Школьники

совместно с красноармейцами готовили лекции, доклады, проводили тематические вечера и спортивные состязания. Характерные городскому образу жизни качества (динамичность, активность, информированность и др.) способствовали развитию интереса к жизнедеятельности общества и деятельности Красной Армии, устремленности в достижении цели, получению навыков взаимодействия, адекватным социокультурным условиям исторического времени.

Сельские школьники, жившие более оседло, чем городские, составляли основную массу переменного состава территориальных частей, поэтому допризывная подготовка для них имела большое значение. Специфика сельского образа жизни, его размеренность, природосообразность определяла осуществление начальной военной подготовки в свободное от полевых работ время, в которых были задействованы как школьники, так и учительский состав. Сельские школы были ориентированы на воспитание человека культуры и хозяина земли, борца и строителя социалистического общества, на его подготовку к жизни в окружающем их социокультурном пространстве. Помимо занятий в школах, начальная военная подготовка предполагала участие сельских школьников в общественных патриотических мероприятиях (митингах, праздниках, поддержке семей военнослужащих во время посевных и уборочных работ и др.), в военных кружках и секциях военно-спортивной направленности. Подготовка лекций, докладов, стенных газет, спектаклей, чтение газет и художественной литературы в школах, сельских клубах, избах-читальнях на военную тематику, экскурсии в ближайшие территориально-милиционные части способствовали формированию патриотического отношения к окружению, интереса к жизни красноармейцев, что способствовало формированию готовности к защите своего государства.

Таким образом, начальная военная подготовка на школьном этапе отечественной системы допризывной подготовки как компонент социального воспитания основывалась на программах Наркомпроса и Военведа, организовывалась с учетом специфики городской и сельской среды, а также уровня развития учащихся и включала меньше теоретических объяснений, а больше практических занятий. Она была направлена на развитие представлений учащихся о Красной Армии, ее роли и

значении в обороне страны, способствовала формированию дисциплины и сплоченности, включала подготовку школьников как одиночных бойцов.

Ретроспективный анализ позволил выделить содержательные компоненты социального воспитания на школьном этапе системы допризывной: политическое и культурное развитие, физическое воспитание и образование, а также начальное военное обучение. Содержание социального воспитания определялось военно-историческими и историко-педагогическими предпосылками. Органами управления на данном этапе выступали Народный Комиссариат Просвещения при содействии Военного ведомства и Народного Комиссариата Здравоохранения. Значимая роль отводилась физическому воспитанию, направленному на охрану здоровья, общее укрепление организма и психофизическое развитие, а также приобретение навыков, необходимых в военном деле. Взаимодействие со средой осуществлялось с учетом ее специфики применительно к городу и деревне, которая отражалась на отборе содержания социального воспитания.

Допризывная подготовка школьного этапа продолжалась в рамках поставленных задач на *подготовительном этапе* допризывной подготовки, охватывавшем молодежь в возрасте от 16 до 18 лет. Проводилась предварительная допризывная подготовка под общим руководством и наблюдением Военного ведомства по особым программам и на особых основаниях, установленных Народным Комиссариатом по Военным и Морским Делах по соглашению с народными комиссариатами просвещения союзных республик, силами и средствами учреждений Народного образования, государственных и общественных организаций: Народного Комиссариата Просвещения (Наркомпросом), Всеобщим обучением (Всеобучем), Наркомздрава, профсоюзами, РКП (б), РКСМ, спортивно-гимнастическими и стрелковыми обществами, спортивно-стрелковыми клубами, военно-спортивными клубами, инструкторами при территориальных кадрах, пожарными обществами, организациями допризывной подготовки в городах, сельской местности и на железных дорогах. В средних и высших учебных заведениях допризывная подготовка осуществлялась Главным Управлением Профессионального Образования (Главпрофобром) путем введения в обучение специальных дисциплин с целью подготовки лиц, способных

при мобилизации занять должности в военном ведомстве по специальности. Военное ведомство устанавливало определенные требования программного и контрольного характера, согласованные с мероприятиями других ведомств и организаций посредством Советов физкультуры.

Анализ архивных источников [34; 35; 36; 45; 57; 71; 72; 74; 123; 124; 168; 225; 227; 243; 300; 308] и литературы [14; 17; 26; 27; 33; 81; 154; 235; 249] позволил выявить, что в рамках данного этапа содержание социального воспитания в системе допризывной подготовки определялось совокупностью компонентов: политического и культурного развития, физического воспитания, а также элементарного военного обучения.

Значимым компонентом социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки на подготовительном этапе являлось *политическое и культурное развитие*, предполагавшее повышение политического и культурного уровня, ликвидацию неграмотности среди допризывников через проведение политико-просветительной работы. Политическое и культурное развитие проводилось силами и средствами учреждений Наркомпроса, Наркомздрава, РКСМ, профсоюзными и другими учреждениями.

Политическое развитие определяло направленность личности на воспитание гражданина-защитника. При этом подчеркивалось, что «Красной Армии нужен сознательный и грамотный боец, ... иначе, он не научится хорошо военному делу, не будет твердо знать, кому служить и кого защищать» [235, с. 206]. Одним из направлений политического развития выступала популяризация военного дела среди допризывников посредством организации занятий военно-прикладной направленности. Так, при каждой избе-читальне или клубе для населения, в частности молодежи, рекомендовалось устраивать военные уголки с подбором соответствующей литературы, плакатов, лозунгов, таблиц и прочих пособий. Популяризация военных знаний проводилась также в кружках военно-научного общества и кружках военных знаний, где допризывникам разъяснялись основные понятия, необходимые им как будущим бойцам и защитникам. Для допризывников организовывались занятия общекультурного развития, включающие обучение красноречию и оратор-

скому искусству, литературные и ораторские конкурсы, диспуты, беседы, лекции, а также музыкальные и художественные студии, хоровые кружки, спектакли, спортивные, концертные и литературные вечера, субботники и спортивные состязания.

Культурное развитие организовывалось как один из видов культурно-просветительной работы во всех трудовых коллективах школ для молодежи, на фабриках, заводах, в спортивно-гимнастических, стрелковых клубах и на площадках Всеобуча и включало: культурно-просветительные экскурсии, направленные на приобретение культурных, естественных, исторических, эстетических и политических знаний; мероприятия по оказанию помощи семьям красноармейцев, а также участие в организации и проведении сельскохозяйственных работ; посещение и ознакомление допризывников с военными лагерями во время маневров территориальных формирований, непосредственное участие в них.

Анализ архивных источников [34; 36; 45; 71; 185; 231] и литературы [139; 235; 237; 255; 263] выявил, что содержание политического и культурного развития как компонента социального воспитания на подготовительном этапе отечественной системы допризывной подготовки, обусловленное общекультурным и политическим развитием, определялось спецификой городской и сельской среды. В городах военная и пропагандистская работа организовывалась в фабрично-заводских клубах, библиотеках и домах просвещения, школах рабочей молодежи, а также кружках военно-научного общества и военных знаний. Допризывная молодежь, под руководством РКСМ, РКП (б), профсоюзных организаций и учреждений просвещения, привлекалась к активной пропагандистской деятельности в деле культурного строительства. С целью разъяснения политики советского государства, популяризации индустриализации промышленности, идей классовой борьбы, содействия Красной Армии и Флоту юноши и девушки были заняты в культурных, «ликбез» и библиотечных походах. Вместе с этим они привлекались к организации выставок и экскурсий на фабрики, заводы, войсковые части. Допризывники посещали театры и музеи, оформляли военные уголки, подбирали литературу и информацию о жизнедеятельности Красной Армии и Флота.

Сельский образ жизни не способствовал такой политической активности как

в городе, поэтому задача повышения политического и культурного уровня в селе была востребована. Содержание политического и культурного развития допризывников в сельской местности определялось популяризацией военного дела, агитацией за коллективизацию и культурное развитие. Под руководством РКСМ, РКП (б) и учреждений Политпросвета содержание социального воспитания включало мероприятия, направленные на поднятие культурного уровня допризывников, ликвидацию неграмотности, популяризацию политики государства, деятельности РККА, распространение санитарно-гигиенических знаний. С этой целью с допризывниками при избах-читальнях, клубах, домах колхозника или библиотеках рекомендовалось: проводить военно-прикладные занятия, устраивать уголки военные, сельскохозяйственные, санитарии и гигиены с подбором соответствующей литературы, плакатов, лозунгов, таблиц и пособий; организовывать военно-спортивные, театральные, музыкальные, художественные кружки и секции.

Таким образом, исторические и социокультурные условия времени обуславливали содержание политического и культурного развития как компонента социального воспитания на подготовительном этапе. Политическое и культурное развитие включало повышение политического, культурного уровня и ликвидацию неграмотности среди допризывников. Учет специфики городской и сельской среды при отборе содержания политико-культурного воспитания способствовал повышению гражданской активности молодежи, ее самостоятельности в действиях и решениях, формированию общекультурных, военно-политических и санитарно-гигиенических знаний и навыков как готовности к службе в рядах РККА.

Анализ архивных источников [92; 94; 170; 194; 168; 210; 220; 249] и литературы [84; 134; 212; 237; 275; 325] позволяет констатировать, что на подготовительном этапе отечественной системы допризывной подготовки, сохраняя преемственность, продолжалось *физическое воспитание*, организованное силами и средствами учреждений Наркомпроса РСФСР, Военведа, военно-спортивных клубов. Во всех типах учреждений физическое воспитание проводилось по программам Всеобуча подготовленными для этого инструкторами. Целью физического воспитания было развитие у допризывников ловкости, выносливости,

сознательной дисциплины, товарищеской солидарности, воспитания патриотических взглядов на военное дело и милиционную систему, в частности.

В области физического воспитания особое внимание уделялось психофизическому развитию. Это объяснялось особенностями юношеского возраста, когда организму необходима максимальная подвижность и смена впечатлений, что позволяло заинтересовать молодежь и вовлечь ее в спортивную жизнь района или города. С помощью активного участия членов РКСМ и профсоюзов, с учетом общего развития молодежи, на местах рекомендовалось создавать спортивные ячейки, секции и кружки. Агитационная работа, проводимая членами спортивных сообществ и организаций, была направлена на развитие интереса к вопросам физического воспитания и привлечение молодежи к занятиям физкультурой и спортом. В организованных спортивных кружках и секциях допризывники через спортивные, военно-прикладные игры и упражнения приобретали военно-прикладные знания и навыки, способствующие усилению боеспособности Армии. Также помимо гимнастических, физических упражнений и игр, рекомендовались кружковые занятия легкими видами спорта в соответствии с возрастом.

Физическое воспитание молодежи осуществлялось по программам Всеобуча, рассчитанным на два года систематических занятий в объеме 480 часов (на селе 340 часов). В основном, это были занятия физическими упражнениями, тренировавшими необходимые для будущих бойцов физические качества. Наряду с этим, в содержание программы входили легкоатлетические упражнения, гимнастика, плавание, фехтование. При наличии условий, проводились занятия по гребному и парусному делу, а в зимнее время – занятия по лыжной подготовке.

Физическое воспитание в течение подготовительного этапа проводилось с допризывниками между военными сборами. Для популяризации физического воспитания и повышения качества физической подготовки организовывались мероприятия с докладами и беседами, спортивно-показательные выступления, устраивались при избах-читальнях и клубах спортивные уголки с оформлением наглядной документации на тему физкультуры.

Анализ архивных источников [36; 40; 42; 90] и литературы [82; 103; 235]

выявил, что содержание социального воспитания на подготовительном этапе системы допризывной подготовки в компоненте физического воспитания также определялось спецификой деревенской и городской среды, которая учитывалась при организации спортивных кружков. Так, в деревне необходимо было «стремиться не отрываться от жизни, учитывать ее бытовые особенности, организовывать кружки тех видов спорта, которые в данной местности были бы понятны, интересны и легче усвояемы крестьянской молодежью» [90, л. 54]. В населенных пунктах и деревнях, где не представлялось возможным организовывать спортивно-гимнастические общества, спортивные и спортивно-стрелковые клубы, физическое воспитание организовывалось и проводилось в спортивных секциях и кружках при клубах, школах, избах-читальнях. Занятия в сельских спортивных кружках рекомендовалось начинать с подвижных игр, которые были близки населению, таких как лапта, городки, стенка и др. Затем постепенно переходить к ряду спортивных игр и гимнастических упражнений с введением в них элементов, воспитывающих военные навыки. В населенных пунктах, где не представлялось возможным организовать спортивные, гимнастические и стрелковые общества и клубы, физическое воспитание могло осуществляться при территориально-милиционных частях, пожарных обществах и других общественных организациях инструкторами допризывной подготовки.

Специфика городского образа жизни содействовала организации физического воспитания допризывников не только в спортивных кружках, но и активному участию молодежи в деятельности спортивно-гимнастических обществ, спортивных и спортивно-стрелковых клубов, спортивных секций. Допризывники имели возможность активно участвовать в общественных и спортивных мероприятиях, где они заявляли о своих спортивных достижениях с целью популяризации физической культуры и спорта. Физическое воспитание организовывалось при учебных заведениях, стадионах, на фабриках, заводах и других предприятиях, а также в клубах. В зависимости от сезона у городской молодежи популярны были разнообразные виды занятий: командные игры (футбол, баскетбол, ручной мяч, хоккей, лыжи и др.); легкая атлетика (бег на скорость и дистанции); гимнастика (упражнения на турнике,

бруснях); метания диска, копья, ядра, ручных и учебных гранат; плавание и борьба. Участие допризывников в спортивных и военно-спортивных соревнованиях между учебными заведениями, предприятиями, организациями в масштабах района, города, области, физкультурных демонстрациях, парадах способствовало психофизическому развитию и формированию социального опыта.

Таким образом, физическое воспитание как компонент социального воспитания на подготовительном этапе отечественной системы допризывной подготовки России (1918-1928 гг.) организовывалось силами и средствами учреждений Наркомпроса РСФСР, Военведа, Наркомздрава. Содержание физического воспитания обуславливалось условиями среды (социокультурными, экономическими, географическими), возрастными особенностями подросткового периода (подвижностью, сменой впечатлений, проявлениями отваги, решимости), уровнем развития допризывников. Физическое воспитание включало психофизическое развитие, а также формирование военно-прикладных навыков, сознательности и коллективной дисциплины, необходимых допризывникам для службы в Красной Армии. Отбор содержания физического воспитания как компонента социального воспитания на подготовительном этапе отечественной системы допризывной подготовки также определялся спецификой городской и сельской среды.

Анализ архивных источников [34; 35; 45;68; 148; 168; 219; 227; 272] и литературы [14; 26; 43; 52; 57; 258; 282] показал, что наряду с физической подготовкой на подготовительном этапе отечественной системы допризывной подготовки в исследуемый период большое значение отводилось элементарному *военному обучению*. В его организации исходили из того, что политическая обстановка в стране определяла специфику боя, требовавшего слаженности маленьких боевых коллективов, как внутри, так и между собой. Успех боя заключался в индивидуальной подготовке самостоятельного, выносливого, выдержанного и развитого бойца, а также развитию коллективизма, необходимого в случае военных действий.

Элементарное военное обучение, организованное Военведом и Наркомпросом, осуществлялось инструкторами допризывной подготовки в комсомольских,

военно-спортивных, рабочих, красноармейских клубах и спортобществах содействия армии и флоту. В течение рассматриваемого периода Военведы предоставлялось право привлекать молодежь к обязательным вневойсковым занятиям на срок, не превышающий в общей сложности 4-х недель или 160 часов. Принимая участие в работе спортивных и общественных организаций, секций, кружков допризывники получали военно-прикладные знания, умения и навыки, необходимые для дальнейшего прохождения воинской службы.

Содержание социального воспитания в компоненте элементарного военного обучения на подготовительном этапе отечественной системы допризывной подготовки определялось его целью и включало: прохождение программы Всеобуча; занятия физкультурой и спортом, строевой, тактической и боевой подготовки; изучение строевого устава, окопного дела, штыкового боя; ознакомление с винтовкой, пулеметом, ручными гранатами, действием газов; обучение стрельбе; гимнастику и спорт, марш, бег, прыжки через препятствия и фехтование; проведение военных игр, экскурсий и т.д.

В высших учебных заведениях военное обучение осуществлялось в виде высшей допризывной подготовки, состоящей из теоретической и практической части. Теоретическая подготовка включала общую военную подготовку и специальную (по различным родам оружия и специальным техническим войскам). Практическая подготовка проводилась, в основном, в летнее время и способствовала формированию общевойсковых навыков и умений по специальному роду оружия. Соответственно, гражданин, окончивший высшее учебное заведение, должен был знать военное дело в объеме командира отделения, а после годичного года службы – сдать экзамен на звание командира запаса. Участие студенческой молодежи в будущей войне планировалось в качестве среднего командирского состава, на командных должностях в войсковых частях и руководящих постах в организациях Общества содействия обороне и авиационно-химического строительства СССР (Осоавиахима). Военно-прикладные занятия по изучению винтовки, обучению стрельбе организовывались в тирах и стрелковых секциях.

Анализ архивных материалов [148; 207; 208; 219; 228] и литературы [159; 163]

позволил выявить, что содержание социального воспитания в компоненте элементарного военного обучения на подготовительном этапе также обуславливалось спецификой городской и деревенской среды. Элементарное военное обучение проводилось в течение всего года по плану в городской местности – в свободное от производства время, в сельских районах – во время свободное от полевых работ.

В городах элементарное военное обучение осуществлялось в профессиональных учебных заведениях во время занятий, в свободное от учебы и работы время, а также в период между сборами. Его проводили инструкторы военных и стрелковых секций и клубов, кружков военных знаний. Рабочая молодежь вовлекалась в работу стрелковых кружков, где прививались начальные сведения и практические навыки по стрельбе. Стрелковое дело включалось в работу комсомольских, спортивных, военных ячеек как вид стрелкового спорта. В городах активно развивались военные уголки, кружки военно-научного общества и военных знаний, добровольные общества содействия армии и флоту, где допризывники получали теоретические и практические знания и навыки, участвовали в изготовлении пособий и приборов для военной подготовки.

В сельской местности элементарное военное обучение крестьянской молодежи осуществлялось в свободное от сельскохозяйственных работ время и между учебными сборами. Для крестьянской молодежи создавались районные или участковые военно-спортивные центры или пункты. При школах, сельских клубах, изба-читальнях оборудовались красные, военные уголки, кружки военных знаний, стрелковые секции, где проводились теоретические и практические занятия с допризывниками по ознакомлению с боевым построением армии, военной техникой, готовились доклады и выступления по вопросам военного и стрелкового дела, организовывались экскурсии в ближайшие территориально-милиционные части.

Таким образом, элементарное военное обучение, значимый компонент социального воспитания на подготовительном этапе, обуславливалось политической обстановкой в стране и возрастом допризывников. Проводилось оно под общим руководством и наблюдением Военведа силами и средствами гражданских организаций в порядке вневойскового обучения и в виде краткосрочных

сборов при частях РККА. Содержание социального воспитания в данном компоненте также обуславливалось спецификой городской и сельской среды.

Итак, ретроспективный и сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить, что подготовительный этап в содержании социального воспитания являлся продолжением школьного этапа системы допризывной подготовки России в период 1918-1928 гг. Органами управления на данном этапе выступали учреждения Профобра, Главполитпросвета, Военведа при содействии Наркомпроса, Всеобуча, Наркомздрава, РКСМ, спортивно-гимнастических и стрелковых обществ, спортивно-стрелковых клубов Всеобуча, военно-спортивных клубов РККА.

Содержательными компонентами социального воспитания на данном этапе выступали: политическое и культурное развитие, физическое воспитание и элементарное военное обучение. Исторические, социокультурные и историко-педагогические предпосылки также определяли содержание социального воспитания, направленного на формирование сознательного отношения к выполнению долга гражданина СССР, выработку воинской дисциплины и воинского духа, твердой воли, смелости, решительности, настойчивости и уверенности. Значимая роль отводилась физическому воспитанию и военной подготовке, способствовавшими усвоению элементарных военных знаний, развитию силы, выносливости, ловкости, способности переносить тяжести и лишения военной жизни, самостоятельности и товарищеского единения, а также формированию психофизической готовности молодежи к военной службе, и в целом – усилению боеспособности РККА. На отбор содержания социального воспитания оказывала влияние специфика среды, которая нашла отражение в организации и проведении допризывной подготовки в городах и сельской местности.

Школьный и подготовительный этапы отечественной системы допризывной подготовки (1919-1928 гг.) получили целостность и завершенность на *военном этапе*, охватывавшем граждан СССР в возрасте от 19 до 40 лет. Управление и организацию социального воспитания на данном этапе осуществляло Военное ведомство во взаимодействии с организациями РКП (б), РКСМ, Наркомздрава, Наркомпроса, Главного Управления Политического Просвещения (Главполит-

просвета), общественностью.

Анализ архивных источников [58; 59; 60; 68; 283; 309] и литературы [37; 47; 82; 159; 211; 235; 298] позволяет констатировать, что основными компонентами содержания социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки на военном этапе являлись: *политическое и культурное развитие, физическое воспитание, а также военное обучение.*

На данном этапе содержание политического и культурного развития было направленно на повышение культуры и политической грамотности населения. Психофизическое развитие, сохранявшее преемственность с подготовительным этапом, дополнялось «привитием военного знания и навыков в объеме, необходимом для выработки одиночного бойца различных родов войск, способного действовать в составе звена» [223, л. 12]. Наряду с общей физической подготовкой к службе в армии и военным воспитанием рабоче-крестьянской молодежи необходимо было овладеть элементарным знанием техники, основных движений бойца (ходьба, бег, ползание, преодоление препятствий, метание гранат, владение штыком и прикладом) и необходимых для несения службы сведений по санитарному просвещению и гигиенических навыков посредством военного обучения.

На протяжении исследуемого периода вопросы военного воспитания и обучения взаимно переплетались. Всеобщее военное обучение предполагало «не только военную подготовку трудящихся, но и их духовное и политическое просвещение. «Каждое учение на основе всеобщего военного обучения является средством агитации территориально-милиционной системы, как одной из основ социалистического строительства в области создания Вооруженных Сил Республики» [58, л. 43]. Допризывная подготовка военного этапа входила в единую систему подготовки Вооруженных Сил СССР и подразделялась в зависимости от рода войск на общевойсковую, специальную (в районах расположения специальных частей территориальных войск – связистов, саперов, артиллерии), военно-морскую (в районах морских и крупных рек) и железнодорожную (в районах железных дорог).

Анализ архивных источников [63; 68; 71; 168; 185; 186; 188; 204; 221; 225; 234; 272; 292] и литературы [5; 7; 27; 57; 81; 98; 100; 109; 142; 213; 282; 284; 285] выявил

значимый компонент социального воспитания в системе допризывной подготовки на данном этапе – политическое и культурное развитие, представленное политико-просветительной работой (политпросветработой, ППР), которая осуществлялась политическим аппаратом РККА, совместно с РКСМ во взаимодействии с РКП (б), советскими и профсоюзными организациями. ППР в значительной степени являлась частью работы РКСМ, способствовала укреплению его влияния на рабоче-крестьянскую молодежь. Она была направлена на подготовку населения на понимание своих обязанностей как будущих воинов Красной Армии и граждан СССР.

Социально-политическая обстановка в стране и требования со стороны государства к своим гражданам определяли содержание политпросветработы. Так, в период 1918-1928 годов ликвидация неграмотности среди допризывников была признана «первоочередной и ударной задачей» организаций Главполитпросвета (ГПП) [286, л. 2]. Политпросветработа по ликвидации неграмотности организовывалась и проводилась Наркомпросом и ГПП при активном участии политических органов и РКСМ через школы по ликбезу для взрослых и юношества. ГПП в своей деятельности опирался на членов РКСМ, которые вели агитацию и популяризацию комсомольского движения в массах рабоче-крестьянской молодежи. Занятия по ликвидации неграмотности проводились в соответствии с программами Управления политпросветработой в помещениях школ соцвоса, библиотек, народных домов, клубов, домов крестьянина, в избах-читальнях, музеях, совпартшколах. С целью политического просвещения наряду с занятиями в школах ликбеза, в которых допризывники обучались грамоте, устраивались митинги, концерты, спектакли, собрания, лекции, агитвечера, праздники «Просвещения», дни «Ликвидации неграмотности», торжественные открытия школ ликбеза, выпускались газеты и плакаты.

В соответствии с условиями проведения допризывной подготовки ППР осуществлялась при подготовке к военным сборам, во время сборов, между ними и включала: популяризацию мероприятий партии и Советской власти; военно-воспитательную работу в части ознакомления с историей Красной Армии и задачами военного строительства армии; знакомство допризывников с международным и внутренним положением СССР; культурно-досуговую работу, направленную на

удовлетворение запросов и потребностей допризывников, пробуждение у них интереса к политическим, военным и общеобразовательным знаниям, а также развитие стремления к самообразованию между сборами.

В процессе подготовки населения к военным сборам, содержание политического развития включало: во-первых, разъяснение сути, значения допризывной подготовки в общей системе военного строительства и необходимость явки допризывников на учебный сбор; во-вторых, ознакомление их с условиями учебных сборов и текущими международными событиями. При подготовке к учебным сборам и в их осуществлении активное участие принимали местные комсомольские, партийные и профсоюзные организации, на учебных пунктах организовывались «советы содействия». Уездные и губернские военкоматы для данной работы использовали помещения клубов, народных домов, изб-читален, где организовывались военные уголки и передвижные библиотеки. Агитационные мероприятия проходили в форме лекций, докладов, бесед, политзанятий; собраний молодежи, вечеров и праздников; агитационных поездок политруков по деревням; экскурсий в территориальные части; торжественных проводов и встреч допризывников; печатных, стенных и живых газет.

Во время учебных сборов содержание социального воспитания в данном компоненте определялось задачами военного этапа. Оно осуществлялось в виде политпросветработы (ППР), руководство которой возлагалось на старших политических руководителей (политруков) учебных пунктов. Активную помощь политрукам оказывали члены РКСМ. ППР проводилась в виде политчаса с целью: дать ясное представление о значении и задачах допризывной подготовки, об обязанностях допризывников; подготовить их к сознательному вступлению в ряды РККА; воспитать боевую готовность населения стойко защищать СССР. Политчас проводился в форме лекции, доклада, беседы с использованием наглядных пособий. Для этого на учебные пункты привлекались местные партийные, комсомольские и культурные силы города или деревни: учителя, врачи, агрономы. Учебные сборы использовались для организации среди допризывников кружков (военно-спортивных, политических, образовательных), которые после сборов вливались в

сеть гражданских организаций.

Анализ архивных источников [35; 40; 88; 187; 190; 204] и литературы [103; 163] выявил, что культурное развитие во время сборов дополнялось санитарно-просветительной работой (санпросветработой), осуществляемой Наркомздравом согласованно с Военведом. Санпросветработа проводилась в виде обязательного предмета в форме занятий по санитарному просвещению по планам двухлетней программы обучения в системе допризывной подготовки. Санитарно-просветительная работа имела целью путем ознакомления допризывников с основами санитарной грамоты и основными требованиями военной санитарии: привить им практические навыки личной гигиены; обучить оказанию первой помощи и самопомощи; вызвать сознательную активность в сохранении своего здоровья; подготовить их к общей системе санитарного воспитания в РККА. В районах расположения территориальных частей санпросветработа проводилась под руководством военных врачей.

Между сборами содержание социального воспитания в компоненте политического и культурного развития определялось целями этапа, осуществлялось организациями РКСМ при совместном участии политических органов, партийных, профсоюзных и советских организаций. В районах комплектования территориальных частей работа с допризывниками велась политическим аппаратом территориальных частей при активном участии РКП (б) и РКСМ. В целях успешной допризывной подготовки в период между сборами в ленинских (красных) и военных уголках, избах-читальнях, Народных домах, клубах разворачивалась военная пропаганда. Все сведения по военному делу, которые должны быть сообщены допризывникам и которые не могли быть пройдены во время занятий, преподавались в виде клубной работы при избах-читальнях и народных домах в форме беседы, лекции, доклада и пр. Итогом политического и культурного развития допризывников «мыслилось создание из них активного и работоспособного ядра», идейно объединенного целями и задачами построения социалистического государства, общества и воспитания «нового» человека – гражданина и защитника.

Анализ архивных материалов [201; 208] и литературы [163; 298] позволяет

констатировать, что содержание социального воспитания в компоненте политического и культурного развития военного этапа обуславливалось спецификой городской и сельской среды. Как указано в открытом письме Революционного Совета Республики: «...первоначальную военную школу каждый гражданин обязан получить, прежде всего, у себя дома, при непосредственном вовлечении в эту работу самих себя и местных советских, партийных и профсоюзных организаций под руководством Военного ведомства» [201, л.16].

Так, для городского населения политпросветработа организовывалась в период проведения военных учебных сборов территориальными управлениями, а также при подготовке к сборам и между ними командирским политическим составом (комполитсоставом) запаса и членами РКСМ в секциях, кружках, клубах при заводах, фабриках и других предприятиях в свободное от работы время. Основными направлениями ППР являлись: ликвидация неграмотности и популяризация военных знаний с целью развития политического сознания допризывников как граждан и воинов. Политпросветработа включала мероприятия, направленные на вовлечение трудящейся молодежи в общественную жизнь города посредством участия в организованных на предприятиях секциях и кружках (драматических, музыкальных, хоровых, художественных), что способствовало пониманию гражданского долга. Наряду с этим, организовывались кружки военных знаний, военно-научные и добровольные общества помощи армии и флоту, научные мастерские, а также научные конференции с целью обучения рациональным приемам работы, научного просвещения, поднятия уровня профессионализма и военно-политической подготовки.

С сельскими жителями, хозяйственная деятельность которых носила сезонный характер, также помимо учебных сборов при территориальных частях, ППР организовывалась при подготовке к сборам и между ними с целью поднятия их культурного и политического уровня, популяризации военного дела. Для крестьянской молодежи при тесном контакте партийных, профсоюзных, советских и комсомольских организаций в избах-читальнях, домах колхозника, клубах, библиотеках организовывалась работа по ликвидации неграмотности, создавались секции и кружки, военные уголки с подбором соответствующей литературы, плакатов, таблиц для

теоретических занятий. Наряду с этим, проводились агитационные мероприятия, включающие политические информации, читки газет, литературные чтения, беседы, игры военно-политического характера (политическая рулетка, шарады), также выпускались стенгазеты и готовились спектакли на военно-патриотическую тематику. В организации и проведении военно-политического воспитания на селе активное участие принимали члены РКСМ. Комсомольцы вовлекали сельскую молодежь в свою деятельность, общественную жизнь села, помогали в обучении грамотности, брали шефство над допризывниками. Сознательное отношение граждан к общественно-политической деятельности способствовало формированию сознательного отношения к своим обязанностям, организованности, дисциплинированности, сплоченности, коллективному взаимодействию.

Таким образом, политическое и культурное развитие как компонент социального воспитания военного этапа в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) проводилось под общим руководством и наблюдением Военведа силами и средствами гражданских организаций в форме учебных сборов при частях РККА, а также в период подготовки и между ними. Его содержание, обусловленное социально-политической обстановкой в стране и возрастом допризывников, определялось развитием сознания гражданского долга гражданина и бойца. Отбор содержания осуществлялся с учетом специфики среды. Участие городской молодежи в агитационно-пропагандистских мероприятиях, организованных Наркомпросом и местными органами управления, партийными, профсоюзными, научными обществами и просветительскими организациями, способствовало расширению и углублению основ диалектико-материалистического мировоззрения, рационализации всех процессов производства и управления. Это содействовало повышению квалификации работников различных отраслей и производств, а также подготовке административного и командного состава из числа квалифицированных работников. Вовлечение сельчан в мероприятия социалистического строительства путем распространения элементарных общеобразовательных и политических знаний, необходимых для ориентации в текущих политических событиях, способствовало повышению его социальной активности, развитию классового сознания и

формированию общественно-полезных навыков и умений.

Наряду с культурным и политическим развитием на военном этапе отечественной системы допризывной подготовки исследуемого периода значимая роль отводилась *физическому воспитанию*, значимому компоненту социального воспитания, выступающему продолжением школьного и подготовительного этапов. Анализ архивных источников [82; 92; 192; 224; 227] и литературы [133; 320] выявил, что физическое воспитание осуществлялось органами Всеобуча во взаимодействии с Военведом, Наркомздравом и Спортивным Комитетом в период сборов и между ними вневойсковым порядком, способствовало реализации цели социального воспитания.

Содержание социального воспитания в данном компоненте определялось психофизическим развитием, популяризацией идей физкультуры и спорта, а также вовлечением трудящихся рабоче-крестьянских масс в спортивные (военно-спортивные) кружки и секции. Задачи физического воспитания увязывались с оздоровлением граждан как способом усиления боеспособности РККА. «Деятельность бойца на фронте есть высшее напряжение всех физических и психических сил, что требует максимального развития психофизических свойств. Способность к длительному и сильному напряжению, физическая выносливость, смелость, закаленность, дисциплина – это психические свойства, необходимые для бойца и деятельности в любой напряженной обстановке» [92, л. 1]. Физическое воспитание посредством физических упражнений, спортивных тренировок, игр, участия в спортивных соревнованиях, секциях, кружках способствовало физическому развитию, формированию психических качеств (самообладания, предприимчивости, стойкости, ответственности, уверенности в своих силах, коллективизма).

В период сборов содержание социального воспитания в компоненте физического воспитания определялось программами Всеобуча. С целью помощи комполитсоставу к ближайшим учебным пунктам рекомендовалось прикреплять инструкторов – специалистов гражданских спортивных организаций. В процессе изучения полевого устава Красной Армии переменники и допризывники убеждались в его необходимости. Физическое воспитание способствовало формированию выносли-

ности, необходимой как в бою, так и в труде. При этом, методы физического воспитания бойца кадровой армии отличались от методов подготовки бойцов территориальной армии.

В кадровой армии физическое воспитание, проводившееся внестроевым порядком, выступало дополнением при подготовке строевым порядком. При зачислении (в возрасте 21 года) на действительную военную службу в территориальную часть при организации физического воспитания упор делался на военно-прикладных видах физических упражнений, специализация которых определялась программой боевой подготовки: стрельба, лыжи, метание гранат, ползание, переноска тяжестей, лазание, прыжки, бег и т.д. В руководящих документах по всеобщему военному обучению отмечалось, что занятия по физической культуре «не должны принимать характер утомительно долгий, механически однообразной муштровки, их следует пополнять разнообразными клубными занятиями по атлетике, стрелковому спорту, всячески прививать желание к этим занятиям» [59, л. 15].

В территориальных частях, наоборот, физическое воспитание, проводимое вневойсковым порядком, клубными методами, в спортивном кружке являлось основным. В процесс его проведения вовлекались не только переменники и допризывники, но также широкие слои населения. В процессе физического воспитания рекомендовались гимнастические упражнения, игры, туризм, экскурсии на лыжах и лодках.

Помимо сборов социальное воспитание допризывников в части физического воспитания осуществлялось вне сборов вневойсковым порядком, несколькими способами: во-первых, посредством спортивных клубов, секций, площадок, кружков физкультуры «Спартак», «Динамо» и других гражданских организаций физкультуры, путем включения в программу физического воспитания этих организаций подготовительных и военно-прикладных физических упражнений, входящих в систему военной подготовки бойца Красной Армии; во-вторых, посредством организации сети спортивных кружков в военных уголках там, где их еще не было.

Для повышения спортивного интереса и психофизической подготовки на местах организовывались стрелковые кружки, секции при военно-научных обществах и

организациях физкультуры, которые оснащались необходимым оборудованием. Государственная политика определяла, что сложность изучения стрелкового дела в короткие сроки, в обстановке организации территориально-милиционной армии, во время кратковременных сборов, побуждала прививать начальные сведения строевой подготовки допризывному населению. С этой целью в районах комплектования территориальных частей под руководством Военведа при ячейках физкультуры, школах, клубах, избах-читальнях организовывались стрелковые секции и кружки с участием допризывной молодежи.

Анализ архивных материалов [208; 287] и литературы [4; 298] позволил выявить, что содержание социального воспитания в данном компоненте определялось спецификой городской и сельской среды, включало взаимосвязь элементов физкультуры с воспитанием военных навыков. Так, в городах, на фабриках, заводах, государственных и общественных учреждениях, школах рабочей молодежи, физическое воспитание организовывалось вневойсковым порядком военно-спортивными инструкторами совместно с ячейками РКСМ. Внедрение идей физкультуры проводилось комполитсоставом совместно с Советом физкультуры, РКСМ, профсоюзами в период сборов и между ними. Образ жизни (динамичность, энергичность, действенность), условия города (наличие спортивных сооружений, оборудованных гимнастическими и другими снарядами), разнообразие (гимнастика, тяжелая и легкая атлетика, плавание, гребля, лыжи, коньки, борьба, игровые виды спорта), индивидуальные и коллективные формы способствовали развитию физической активности допризывников, которые вовлекались в работу спортивных клубов, секций, площадок, кружков физкультуры и других гражданских организаций физической культуры. В исследуемый период были распространены агитационно-показательные спортивные праздники, выступления и демонстрации, организовывались экскурсии. Трудящиеся призывного возраста в рамках допризывной подготовки занимались физкультурой, участвовали в спортивных соревнованиях на предприятиях и между ними, олимпиадах, готовили доклады, лекции, сообщения на физкультурную тематику, что в целом способствовало их социокультурному развитию, формированию психофизических свойств и качеств (целеустремленности, ответственности,

выдержки, коллективизма) и военных навыков.

В сельской местности или отдаленных районах физическое воспитание обуславливалось местностью, отдаленностью населенного пункта, сезонностью сельскохозяйственных работ населения. Оно организовывалось ячейками РКСМ, местными Советами физкультуры при участии военных специалистов, спортивных инструкторов, заведующих военными уголками изб-читален, сельских клубов. Содержание социального воспитания наполнялось мероприятиями, повышающими интерес крестьянства к физкультуре и спорту. В избах-читальнях, клубах, военных уголках оформлялись плакаты, лозунги, стенгазеты о спортивных достижениях, организовывались кружки и секции, где в форме докладов, лекций, бесед, практических занятий, выступлений, игр, проводились агитация и популяризация физкультуры и спорта. Осуществлялось физическое воспитание в период и между сборами с учетом специфики местности. Так, например, невозможно не оценить роль охоты, как одного из видов деятельности, развивающей психофизические качества сельского населения, необходимые для несения службы в рядах РККА: выдержку, выносливость, глазомер, ориентирование на местности, физическую активность, стрелковые навыки, адаптационные способности.

В деле подготовки населения к военной службе, с учетом особенностей местности и природной обстановки, определенное место занимала пропаганда туризма. Как в городе, так и деревне, физическое воспитание в системе допризывной подготовки в форме организации туризма включала пешие прогулки, лагерную жизнь, длительные экскурсии с ночевками под открытым небом. Эти мероприятия оказывали воспитательное воздействие, формировали практические навыки походной гигиены, прививали элементарные житейские навыки, такие как: все виды пешего перемещения с грузом, преодоление различного рода естественных и искусственных препятствий, умение пользоваться картой, ориентироваться на местности и т.п.

Таким образом, проведенный ретроспективный и сравнительно-сопоставительный анализ архивных источников и литературы выявил, что физическое воспитание как компонент социального воспитания военного этапа отечественной

системы допризывной подготовки (1918-1928 гг.) осуществлялось органами Всеобуча во взаимодействии с Военведом, Наркомздравом и Спортивным Комитетом в период сборов и между ними вневойсковым порядком.

Содержание социального воспитания в данном компоненте, обусловленное историческими, политическими и социокультурными предпосылками, определяло развитие у допризывников мировоззрения и ценностей, психофизических качеств (воли, работоспособности, закалки, адаптации), способствовало оздоровлению, усвоению трудовых и прикладных двигательных навыков и умений применительно к службе в территориально-милиционной армии и деятельности, что в целом, повышало боеспособность советских граждан. На отбор содержания социального воспитания оказывала влияние среда города и села. Городской образ жизни, доступность спортивных сооружений их разнообразие и оснащенность способствовали психофизическому развитию допризывника (эмоционально-волевых качеств и свойств личности), формированию военных умений и навыков (двигательных, адаптационных). Географическое расположение, специфика сельской среды, образ жизни в соответствии с сезонами предполагали приложение больших сил в организации физического воспитания сельских жителей. При этом традиционные занятия сельчан (охота, рыбная ловля, сбор природных продуктов – ягод, грибов, шишек, плетение) способствовали формированию умений и навыков, необходимых им как в жизнедеятельности, так и как будущим бойцам.

Анализ архивных источников [34; 35; 58; 59; 60; 83; 180; 187; 190; 207; 219; 230; 300; 306] и литературы [36; 39; 40; 52; 81; 103; 141; 212; 213; 311] позволил констатировать, что сохраняя задачи предварительного этапа и дополняя их, значимым компонентом социального воспитания военного этапа отечественной системы допризывной подготовки в 1918-1928 гг. являлось *военное обучение*. Обусловленное историческими, экономическими и социокультурными предпосылками, оно организовывалась Военведом, проводилось вневойсковым порядком без отрыва от работы или путем краткосрочных сборов на военно-учебных пунктах руководством Штабов округов, командным составом частей Красной Армии, посредством командиров дивизий, к которым приписаны губернии, школами военной подготовки

допризывников и командным составом, состоящим в запасе.

Военное обучение осуществлялось с гражданами, физически годными для армии, от 19 до 40 лет в районах комплектования территориально-милиционных дивизий комполитсоставом, вне комплектования комполитсоставом запаса под наблюдением кадрового комсостава. Социальное воспитание в процессе военного обучения предполагало привитие необходимых военных и боевых навыков, сознательной воинской дисциплины, выработку ловкости, подвижности, находчивости и умения владеть оружием. Так, нормативно-правовые документы (Временное руководство по допризывной подготовке вне районов комплектования территориальных частей, Программа допризывной подготовки на 1924-25 гг.) определяли, что допризывники принимались на учет по достижении ими 19-летнего возраста и состояли на нем в течение двух лет до призыва на действительную службу. С 19 до 21 года, до начала действительной службы, все население в течение 2 лет проходило допризывную подготовку, которая являлась обязательной. За это время допризывная молодежь привлекалась к военному обучению два раза в год по одному месяцу. Повторное обучение граждан, состоящих в запасе РККА, было необходимо для восстановления умственных навыков, их совершенствования в связи с прогрессом военной техники, знаний в области военного дела. Оно проводилось войсковым порядком в рамках курсов рядового бойца Красной Армии. Допризывники, успешно прошедшие курс военного обучения, получали льготы при поступлении в высшие учебные заведения.

Содержание социального воспитания в компоненте военного обучения, проводимого во всех родах войск, включало занятия по технической, стрелково-тактической, строевой, боевой подготовке и санитарной грамоте. Военное обучение осуществлялось на учебных пунктах во время учебных сборов, а также в период вне учебных сборов посредством клубной, кружковой, военно-научной работы в форме теоретических и практических занятий.

Техническая подготовка, как составная часть военного обучения на военном этапе, проводилась как во время сборов, так и вневойсковым порядком организациями Осоавиахима. Занятия по технической подготовке имели целью изучение

технических средств борьбы и предполагали изучение основного по роду войск оружия, его разборку, сборку, чистку механизмов, правила использования и применения. Наряду с этим, изучались саперное дело и маскировка, где попутно со стрелковой и тактической подготовкой формировались приемы окапывания и ношения шанцевого инструмента. Техническая подготовка также включала военно-химические сведения о химическом оружии, организации службы химической обороны, химических средствах борьбы и личных мерах безопасности, ознакомление с устройством противогаза и обучение пользоваться им.

Наряду с технической подготовкой, содержание социального воспитания дополнялось стрелково-тактическими занятиями, имевшими своей целью подготовку стрелка. Занятия по стрелково-тактической подготовке были направлены на практическое закрепление знаний и давали общие понятия о сущности боя, взаимодействии войск, действиях пехоты, связи, разведке, об оружии. Тактическая часть занятий была направлена на овладение основами техники действий одиночного бойца в составе отделения и твердом усвоении обязанностей бойца. Помимо технической и стрелково-тактической части военная подготовка включала строевые занятия, определявшие изучение понятий о родах войск, уставов внутренней и караульной службы, правил внутреннего распорядка, точное выполнение команд и приказов, соблюдение дисциплины и быстрдействие (как в строю, так и в одиночном порядке), твердое усвоение основных положений строевой службы.

Содержание социального воспитания в компоненте военного обучения также дополнялось боевой подготовкой, включавшей теоретические и практические занятия, в большей своей части проходившие в поле, и имевшие своей целью воспитание и выработку у призывников бдительности, осторожности, находчивости, ловкости, подвижности, проявления инициативы в действиях, умения владеть оружием, что было важно при ведении боя. Учения включали в себя тактические и стрелковые элементы, маскировку, маневры и разведку на местности, организацию связи, наблюдение за полем боя и глазомерное определение расстояний, а также организацию отделения.

Наряду с вышеуказанными видами занятий, военное обучение включало

санитарную грамоту, направленную на ознакомление допризывников с основами санитарии и гигиены, сохранение здоровья и привитие культурно-гигиенических навыков, а также их подготовку к общей системе воспитания в РККА. На производстве или в коллективном хозяйстве допризывники могли стать носителями санитарных знаний. Санитарная грамота проводилась отделами здравоохранения, согласованно с местными военкоматами, по программам допризывной подготовки в форме теоретических и практических занятий посредством лекций, бесед с использованием наглядных пособий, литературы, выставок во время сборов (медицинскими работниками под руководством территориальных частей), между сборами (инструкторами санитарного просвещения и медрботниками).

Анализ архивных источников [208] и литературы [103; 104; 141; 235; 285] позволяет констатировать, что в содержании социального воспитания в компоненте военной подготовки также отражалась специфика городской и сельской среды. Командный состав милиционных дивизий совместно с аппаратом Всеобуча занимался военной подготовкой допризывников как можно ближе к месту жительства, работы или службы, без отрыва от производства. В городах и фабрично-заводских районах, школах рабочей молодежи допризывники обучались на учебных пунктах при крупных фабриках, заводах и школах, по 2-4 часа ежедневно после работы. На предприятиях создавались и военные общества и кружки военных знаний (КВЗ), стрелковые секции, где рабочая молодежь получала теоретические знания и практические навыки по военному делу. Во время сборов за допризывниками сохранялись рабочие места и средний заработок. Допризывники, успешно прошедшие допризывную подготовку и имевшие профессиональное образование, имели возможность продолжить обучение в школах «красных командиров».

В деревне вопрос обучения допризывников разрешался значительно сложнее. Создать военно-учебные пункты во всех крупных селах не представлялось возможным, так как для этого недостаточно было ни средств, необходимых для их постройки, ни учебного имущества, ни командного состава. В этой связи, военно-учебные пункты в деревне организовывались по одному на область или район. На эти пункты привлекались допризывники, проживающие на расстоянии 10-25, а иногда и 40-60

километров, там, где была редкая численность населения. Обучение проводилось посредством сборов непрерывно за один месяц или с небольшими (один-два) перерывами на 3-5 дней. Занятия продолжались по 8 часов в день. В целях популяризации военного дела среди крестьянской молодежи между сборами при избах-читальнях, школах крестьянской молодежи рекомендовалось создавать военные уголки, кружки, секции, где проводилась агитационная работа по популяризации военного дела, военно-прикладные занятия по изучению оружия, организовывались военно-спортивные игры, способствующие получению военно-теоретических и практических знаний и навыков.

Итак, ретроспективный и сравнительно-сопоставительный анализ позволил заключить, что военный этап являлся компонентом отечественной системы допризывной подготовки (1918-1928 гг.). Органами управления на данном этапе выступали Военвед во взаимодействии с Наркомпросом РСФСР, Главполитпросветом и Наркомздравом, а также государственными учреждениями образования, РКП (б) и РКСМ, профсоюзными и общественными организациями. Содержательными компонентами социального воспитания в системе допризывной подготовки также выступали: политическое и культурное развитие, физическое воспитание и военное обучение. Содержание социального воспитания было обусловлено историческими, социокультурными и историко-педагогическими предпосылками. Значимая роль отводилась политическому и культурному развитию допризывников, оказывавшему содействие и помощь политическим органам территориальных и кадровых частей РККА во время и между сборами.

Таким образом, допризывная подготовка России в исследуемый период как системное образование представляла взаимосвязанные между собой школьный и подготовительный этапы, получившие свою целостность и завершенность на военном этапе, ориентированные на возраст и содержание социального воспитания, обусловленное целью и конкретизированное задачами каждого этапа. Содержательными компонентами, имевшими свое продолжение в каждом из этапов, выступали политическое и культурное развитие, физическое воспитание и военное обучение, способствовавшие формированию морально-психологической готовности

к военной службе, умений рассчитывать свое время, точность, четкость и определенность в действиях, выполнять указания и распоряжения, подчиняться воле коллектива, оказывать помощь окружающим. По окончании военного этапа системы допризывной подготовки допризывник должен был владеть холодным и огнестрельным оружием, знать основные элементы полевой и внутренней службы, технические средства и свойства своего рода войск, быть грамотным и политически воспитанным воином и гражданином своей страны. Взаимодействие со средой осуществлялось с учетом ее специфики применительно к городу и деревне, что отражалось на отборе содержания социального воспитания.

Система допризывной подготовки характеризовалась целостностью, целенаправленностью, управляемостью, структурностью и коммуникативностью. Целостность указанной системы заключалась во взаимодействии всех этапов допризывной подготовки, на протяжении которых последовательно реализовывалось социальное воспитание населения в возрасте от 8 до 40 лет. Целенаправленность проявлялась в том, что система допризывной подготовки организовывалась и осуществлялась в соответствии с поставленными целями и задачами, обусловленными типом государственности и культурными ценностями социалистического общества. Управляемость заключалась в деятельности органов управления (Наркомпроса, Наркомздрава, Военного ведомства, Главполитпросвета, Главпрофобра, РКП (б), РКСМ), ответственных за проведение допризывной подготовки на каждом из этапов. Структурность системы проявлялась в цели, задачах, этапах, компонентах содержания социального воспитания, управлении. Коммуникативность системы допризывной подготовки отражалась во взаимодействии с городской и сельской средой, обуславливающих отбор содержания и формы социального воспитания на всех этапах системы допризывной подготовки.

На протяжении всей допризывной подготовки между ее участниками при помощи основных компонентов социального воспитания (см. 2.2. и 2.3. данного исследования) осуществлялись передача и получение социокультурных, политических и военных знаний, формирование практических умений и навыков, необходимых для гармоничного духовного и физического развития, а также

успешной социализации, выполнения гражданского и военного долга.

2.2. Организация социального опыта как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки

Важным условием социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки на протяжении 1919-1928 гг. является организация социального опыта. В этой связи задачей данного параграфа является характеристика социального опыта как условия социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.

Методологической основой исследования определен комплексный подход (В.Г. Афанасьев, А.М. Новиков [165], А.Д. Урсул [288] и др.), предполагающий исследование процесса воспитания с учетом его всесторонности, всех существенных причин и условий, влияющих на личностное развитие, а также использование различных сил и средств, необходимых для достижения поставленной цели. Комплексный подход обусловлен диалектической взаимосвязью процессов, явлений действительности.

Сущностной особенностью комплексного подхода является то, что он позволяет, во-первых, отразить реальный воспитательный процесс, как сложное многофакторное явление, во-вторых, не только осознать все многообразие составляющих его сторон, но и эффективно управлять им с учетом внутренних закономерностей развития [236]. В педагогическом исследовании данный подход способствует выделению его основных компонентов (аспектов, предпосылок), выявлению взаимосвязей и установлению между ними взаимодействия для достижения воспитательных целей.

Применительно к исследовательской задаче данного параграфа комплексный подход ориентирует на рассмотрение организации социального опыта как условия социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки в конкретно-исторический период с учетом социокультурной обусловленности воспитательной деятельности государственных учреждений и общественных

организаций, влияющих на личностное развитие, а также воспитательных возможностей школы, направленных на достижение цели социального воспитания в системе допризывной подготовки: «подготовки гражданина-защитника». Комплексный подход позволил проследить обусловленность организации социального воспитания историческим и социокультурным контекстом времени, а также уровнем развития педагогической и военно-педагогической теории и практики.

Основными методами исследования являлись ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Анализ архивных источников [61; 63; 64; 67; 91; 149; 181; 179; 193; 194; 196; 203; 205; 222] историко-педагогической и психолого-педагогической литературы [27; 28; 46; 51; 55; 78; 102; 115; 116; 118; 119; 120; 125; 141; 144; 146; 157; 161; 237; 242; 261; 265; 303; 315] показал, что вопросы социального воспитания в России на протяжении 20-х годов XX века были тесно связаны с государственной политикой, спецификой культуры, политической системы и экономики общества на основе коммунистической идеи, обоснованной марксистско-ленинской концепцией, направленной на воспитание «нового человека» – человека коммунистического общества. Данный процесс мыслился как взаимосвязанный и взаимообусловленный. Этому призвана была содействовать теория и практика социального воспитания. В отечественной системе допризывной подготовки социальное воспитание во всех своих компонентах определялось целью (подготовка «гражданина-защитника»). Данная цель обуславливала активное участие детей и взрослых в социалистическом строительстве на основе принципов социального воспитания: связи школы с жизнью; участия в производительном труде, соединенном с обучением; самоуправления; самодеятельности.

В этой связи, деятельность воспитательных организаций была направлена на формирование общественного сознания, накопление социального опыта (жизненного и профессионального), развитие коллективизма, самодеятельности и способности к творчеству, на приобщение к общественно-государственным ценностям советского государства посредством организации социального опыта как условия социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки, а также

всестороннего, гармоничного развития, духовно-ценностной ориентации личности гражданина и борца за идеалы социалистического общества.

Организацию социального опыта осуществляли учреждения ГСВ (школы I и II ступени), ГПП, РКСМ, пионерская организация, учреждения профессионального образования (Главпрофобр, ГПФ), физкультурные, спортивные, военно-спортивные организации, Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим).

Содержание социального опыта определялось культурными ценностями и социальными нормами общества, а также видами деятельности, обусловленными спецификой задач социалистического строительства. Так, в «Положении о единой трудовой школе РСФСР» отмечалось, что в исследуемый период «высшей ценностью» определялась личность [217, с. 133]. При организации социального опыта социальное воспитание «должно отвечать запросам времени и идти навстречу нуждам жизни, развивать социальные силы ребенка и подготавливать его к социальной жизни с точки зрения социальной идеологии» [303, с. 268].

По мнению Н.К. Крупской, проявлению солидарности, единству интересов общества и личности, повышению общей культуры населения содействовала «новая» школа, где индивидуально-личностное начало увязывалось с коллективизмом, принципами, нормами общественной жизни и государственного строя. В этой связи, предполагалось, что трудовая школа должна быть тесно и органически связана с окружающей жизнью. Воспитательная деятельность школы способствовала формированию у детей и юношества марксистско-ленинского мировоззрения путем ознакомления с окружающей действительностью, обучения культурным, трудовым, организационным, санитарным и другим социальным навыкам, обусловленным текущими задачами социалистического строительства, в целом, и военного строительства, в частности.

Анализ архивных источников [63; 70; 149; 179; 184; 194] и литературы [12; 54; 120; 146; 156; 237] позволил выявить, что содержание социального опыта наряду с культурными ценностями и социальными нормами определялось организацией *быта и жизнедеятельности* воспитательных организаций (школ I и II ступени). В

докладе Народного комиссариата по просвещению РСФСР указывалось, что воспитание «нового человека», члена социалистического общества, «необходимо осуществлять на школьных началах, ... всем детям дать правильное социальное воспитание, без которого невозможно развитие культуры, одинаковые условия жизни, обеспечивающие развитие нравственных и физических сил» [70, л. 1].

Быт воспитательной организации, в соответствии с новой системой общественных ценностей, имел общественно-полезную направленность на преобразование действительности и предопределялся условиями для ее жизнедеятельности, а также нормами и ценностями поведения и взаимоотношений учащихся. А.С. Макаренко по этому поводу отмечал, что быт «...имеет значение не только потому, что определяет достаток, удобство жизни воспитанников, чистоту и порядок, но и потому, что в этой области воспитываются очень важные навыки, создается более спокойный фон для психического настроения воспитанников...» [146, с. 297].

Организацией школьного быта занимались учреждения Наркомпроса во взаимодействии со Всеобучем, общественными, профсоюзными и профессиональными организациями. Декрет ЦИК и СНК от 1925 года о введении Всеобщего обучения определял целенаправленность социального воспитания: «Быстрое и всестороннее развитие народного просвещения, начиная с ликвидации неграмотности и организации школ, продолжая всеми видами обучения, является одним из основных условий поднятия политического уровня и общественной активности населения страны» [65, л. 3].

Школьный быт обуславливался укладом повседневной воспитательной деятельности: *помещениями, их оборудованием и оформлением, режимом, распорядком жизни и формой*, регулировавшими отношения и правила поведения учащихся.

Содержательной составляющей школьного быта являлись *помещения комнат* (классных, спальных, игровых, для кружковых занятий и отдыха), спортивных и актовых залов, столовых, а также производственных мастерских, административно-хозяйственных, медико-санитарных и подсобных помещений. Исследуемый исторический период характеризовался тяжелой экономической обстановкой. Однако,

несмотря на трудности, государство, в соответствии с планом Всеобщего обучения, выделяло средства на школьное строительство, а также учебные и хозяйственные нужды, оборудование помещений школ, их благоустройство и материально-техническое оснащение. В связи с нехваткой школьных помещений восстанавливались, перестраивались и ремонтировались подходящие для этой цели здания. Школьники, под руководством учителей, принимали активное участие в подготовке помещений к занятиям, организуя субботники, тем самым приобщаясь к решению социальных проблем и получая трудовые навыки.

Важной составляющей школьного быта было также *оборудование* (техническое и коммунальное обустройство) выделенных помещений, предполагавшее оснащение инвентарем классных и кружковых комнат, кабинетов, лабораторий, спортзала и мастерских. В школах устанавливались отопительные устройства, медицинское, кухонное, столовое, гигиеническое, банно-прачечное оборудование и др. В связи со сложной экономической ситуацией в стране наблюдалось недостаточное обеспечение школ, мастерских и других воспитательных учреждений необходимым инвентарем. Эта проблема решалась хозрасчетной деятельностью школ. Так, в школьных мастерских изготавливалась мебель для классов, спортзалов, столовых (парты, столы, стулья и скамьи), хозяйственный и спортивный инвентарь. Школам также выделялись земельные участки, которые учащиеся возделывали под руководством учителей или мастеров. Общественно-полезная деятельность способствовала формированию у детей и юношества практических и социальных навыков и умений гражданина-хозяйственника.

Наряду с помещениями воспитательных организаций и их оборудованием, эффективная организация «нового уклада» школьной жизни, то есть быта, в соответствии с программами ГУС'а, включала их *оформление*. С учетом возрастных особенностей детей и подростков оно содействовало удовлетворению социокультурных запросов учащихся и включало интерьерное обустройство (оснащение необходимой мебелью и мягким инвентарем), а также снабжение учебно-методическими пособиями и оборудованием. В оформлении школьных помещений ученики принимали активное участие. Так, в классных комнатах, спортивных залах,

школьных коридорах размещались подготовленные силами школьников Красные уголки, стенгазеты, доски агитации, лозунги, отражающие социальную и политическую жизнь страны, школы, колхозной или городской (поселковой) общности. Совместная деятельность школьного коллектива по оформлению школьных помещений, обусловленная целью социального воспитания, способствовала самостоятельности и познавательно-творческому развитию учеников через присвоение ими культурно-исторического опыта, а также наиболее полному раскрытию и реализации их возрастного потенциала.

Значительную роль в интеграции среды советской школы, как городской, так и сельской, играла символика быта, посредством которой были представлены опредмеченные идеи социалистического общества, раскрывающие ценностные ориентиры социального воспитания в области социокультурного строительства. В уголках сельского хозяйства школьниками освещались вопросы коллективизации, выставлялись образцы сельскохозяйственных культур, продуктов их переработки, минеральные удобрения, средства борьбы с вредителями для популяризации агроминимума. В уголках индустриализации демонстрировались подготовленные детьми материалы о достижениях в области промышленности. В Красных уголках отражались достижения взаимодействия школьного коллектива с общественными, политическими военными организациями (дипломы, кубки, вымпелы и др.). Все это способствовало организации предметно-пространственной среды, которая развивала у школьников уверенность в себе, давала им возможность испытывать и использовать свои способности, стимулировала проявление самостоятельности, коллективизма, инициативы и творчества.

Наряду с оборудованием и оформлением школьных помещений, содержательным компонентом быта в организации социального опыта являлся *режим*, который выступал средством социального воспитания и определял правила поведения и жизнедеятельность (Я.А Коменский, А.С. Макаренко и др.). Режим целесообразный и разумный с учетом типа школы, возрастных, психолого-физиологических особенностей учащихся и состояния их здоровья определял уклад школьной жизни. Воспитательная и учебная деятельность детских коллективов, школ I и II ступени,

осуществлялась по правилам внутреннего распорядка, с распределением обязанностей между членами школьного (детского) коллектива.

Правила и нормы взаимодействия взрослых и детей характеризовались определенностью, точностью и обязательностью, регламентированностью общения и отношений, а также освоением социальных ролей. Выполнение требований распорядка школы, включающих временные рамки посещения школы, расписания уроков, школьные и внешкольные мероприятия, ведение классных дневников и другое, способствовало реализации принципов социального воспитания, культурному развитию детей и юношества, формированию у них общественно-полезных навыков и умений и общественно значимых личностных качеств: ответственности, дисциплинированности, вежливости, самостоятельности, настойчивости в достижении цели, коллективному взаимодействию. Повышению эффективности воспитательной деятельности содействовал как школьный и внешкольный режим, предполагавший организацию детей в школьные и внешкольные часы посредством их привлечения к общественно полезной работе.

Содержание школьного быта как компонента социального опыта также включало *форму* учащихся. Введение формы определяло принадлежность учащихся к тому или иному учебному заведению (школы, профессионально-заводскому училищу и др.) и их идентификацию в социуме. Ее ношение способствовало формированию у школьников гигиенических и социальных навыков (аккуратности, опрятности, культуры), а также развитию общественного сознания, ответственного отношения к себе, к жизни и другим людям, коллективной принадлежности, патриотизма. Свою принадлежность к советской школе учащиеся демонстрировали своим внешним видом посредством формы и государственной символики (октябрятские и комсомольские значки, пионерские галстуки), а также коллективными взаимоотношениями (пионерские и комсомольские отряды, дружины).

Анализ архивных источников [85; 87; 90; 92; 194; 219; 256; 306] и литературы [4; 82; 101; 103; 154; 160; 235; 281; 296; 318] позволил выявить роль Осоавиахима в организации социального быта на школьном и подготовительном этапах системы допризывной подготовки. Организациями Осоавиахима совместно со школьниками

и допризывниками, пионерами и комсомольцами организовывались кружки (спортивные, технические, военных знаний) как одна из форм организации быта и жизнедеятельности воспитательной организации. В процессе организационной подготовки кружков учитывались географические, бытовые и производственные, местные особенности и условия, способствующие эффективности социального воспитания учащихся. Также уделялось внимание наличию территориально удобных помещений, обеспеченных и оборудованных инвентарем, учебными и наглядными пособиями, рабочим материалом. Наряду с этим, для занятий в системе допризывной подготовки определялся удобный график работы (день недели, время) с учетом производственных и бытовых условий, прорабатывалась организация сменных кружков с учетом деятельности предприятий, территориальной разбросанности цехов. Кружковцы обеспечивались авторитетным и знающим руководящим составом из местного «начальствующего состава» запаса, спортивными инструкторами, техническими специалистами. Участие школьников и молодежи в работе организаций Осоавиахима способствовало развитию интереса к общественно-политической жизни, воспитанию ответственности, дисциплинированности, содействовало социальной активности, формированию навыков и умений коллективного взаимодействия, взаимопомощи, необходимым им как гражданам своей страны и ее защитникам.

Анализ архивных источников [65; 70; 84; 85; 91; 93; 149; 179; 184; 186; 205] и литературы [13; 30; 38; 54; 145; 237; 242] выявил, что в организации школьного быта нашла отражение специфика городской и сельской среды. В плане проведения всеобщего обучения указывалось, что «необходимо охватить школами всех детей» [184, л. 43]. С этой целью на территории всей страны проводились мероприятия по расширению сети школ. Политика социалистического государства способствовала школьному строительству. Так, в городах, где действовали школы, но их количество было недостаточным, усилия учреждений Наркомпроса во взаимодействии с производственными и общественными организациями были направлены на восстановление освободившихся зданий и строительство новых школ. Этот процесс в городе продвигался быстрее и активнее, чем в деревне, что объяснялось бли-

зостью производственных организаций и их непосредственным взаимодействием с учреждениями Наркомпроса и Всеобуча.

Взаимодействие с предприятиями, выделение ими средств на школьные нужды, шефская помощь способствовали становлению школ и развитию социальных взаимоотношений участников воспитательной деятельности. Это достигалось также путем взаимодействия шефов и учащихся. Шефы принимали активно участие в обустройстве школьных помещений, организации школьных мастерских и ремесленных кружков, в производственном обучении. Школьники, под руководством учителей и шефов-мастеров, участвовали в изготовлении оборудования, оформлении классов, спортивных и актовых залов, мастерских и лабораторий. Вовлечение учащихся в общественную жизнь города, во взаимодействии с учителями, комсомольскими ячейками и пионерскими организациями, способствовало решению задач социалистического строительства и формированию социального опыта взаимодействия в обществе.

Специфика сельской местности, отдаленность сел друг от друга, от промышленных районов, недостаток предприятий и специалистов снижали процесс развития сети школ. В инструкции Наркомпроса «О порядке постройки школьных зданий в сельских местностях» с учетом сложной экономической обстановки, определялись функции государственных и общественных организаций: «...со стороны государственных организаций производить отпуск материалов, а строительство школ осуществлять за счет сельских общественных организаций» [84, л. 30]. Для решения этой проблемы в селах рекомендовалось под школьные помещения выделять и переоборудовать освободившиеся кулацкие подворья, усадьбы, амбары, монастырские, церковные и другие здания и сооружения. Обустройству и оформлению школьных помещений природными материалами способствовала близость к природным ресурсам.

Государство содействовало вовлечению детей в учебно-воспитательную деятельность. Так как все села (деревни) невозможно было обеспечить школами, в отдаленных местностях организовывался подвоз учащихся в школы. Семьи колхозников не имели средств на создание условий для обучения детей. Соответственно,

школьникам из бедных семей государство оказывало помощь в виде обеспечения их бесплатным питанием, одеждой и обувью. Специфика сельской жизни, обусловленная сезонной деятельностью и отвлечением детей на сельскохозяйственные работы, усложняла учебно-воспитательный процесс. Несмотря на это, совместные усилия школьного коллектива были направлены на повышение социальной активности учащихся, вовлечение их в общественную жизнь и объединение посредством общественно-полезной деятельности, направленной на организацию школьного быта и оформление учебных помещений.

Итак, городской образ жизни, обусловленный близостью инфраструктуры и взаимодействием воспитательных учреждений с общественными, профессиональными организациями и предприятиями, способствовал эффективному развитию школ, а также активному вовлечению учащихся в социально-значимую воспитательную деятельность. Специфика сельской среды, определенная географическими, природными, экономическими и социальными условиями, усложняла школьное строительство. Однако меры, предпринимаемые государством, а также усилия местных органов власти способствовали развитию школ, их обустройству и оснащению. Активными участниками школьного строительства являлись дети, вовлеченные в совместную со взрослыми и посильную для их возраста общественно-полезную деятельность, что в целом содействовало их социализации и личностному развитию.

Анализ архивных источников [67; 70; 83; 86; 88; 91; 92; 166; 186; 194; 206; 218; 221; 306; 309] и литературы [7; 24; 36; 47; 51; 57; 74; 81; 98; 100; 106; 112; 124; 126; 127; 211; 242; 255; 266; 267; 274; 281; 299; 315] позволил выявить, что наряду с бытом условием социального опыта в отечественной системе допризывной подготовки в исследуемый период выделялась *жизнедеятельность* воспитательных организаций, имевшая общественно полезную направленность и являвшаяся условием развития личности. Жизнедеятельность воспитательных организаций обуславливалась взаимодействием учреждений Наркомпроса со Всеобучем, Наркомздравом, РКСМ, пионерскими, общественными, профсоюзными, военными и спортивными организациями, Осоавиахимом с учетом ценностей, социокуль-

турных задач и условий общественной жизни.

Содержание социального воспитания при организации жизнедеятельности *на общепедагогическом уровне* было представлено общественно-полезной работой «новой школы», которая понималась В. Н. Шульгиным: «во-первых, как организационная работа школы или пионеротряда, направленная на улучшение хозяйства и быта, на поднятие культурного уровня округа; во-вторых, как работа, дающая определенный положительный результат; в-третьих, как работа, согласованная с силами ребят и с особенностями их возраста» [314, с. 7]. Общественно-полезная работа в соответствии с задачами социального воспитания в процессе организации жизнедеятельности проявлялась в коллективистских формах труда и его социально-полезном содержании, способствовала развитию и самореализации личности, вносила посильный вклад в преобразование социалистической действительности. Общественно-полезная работа выступала средством организации быта как компонента социального опыта путем социально-педагогического стимулирования в изучении и усвоении знаний, приобретении не только учебных умений и навыков (письма, чтения, счета), но и социальных (умение жить и работать).

Н.К. Крупская выделяла главный социальный навык ученика «новой школы» – навык «общественника-коллективиста», заключающийся в умении планировать и ставить общественные задачи и коллективно их разрешать, а также договариваться с другими коллективами с целью их решения [119]. Этот навык формировался у детей и подростков в процессе общественно-полезной работы, обусловленной экономическими, культурно-бытовыми факторами в городе и деревне. Широкий спектр действия общественно-полезной работы, обусловленной принципами социального воспитания, позволял вводить детей и подростков в новую для них систему социальных отношений на основе разнообразной деятельности, что способствовало их развитию, воспитанию и социализации.

Анализ архивных источников [29; 64; 66; 70; 89; 150; 167; 185; 217; 278; 279] и литературы [119; 123; 127; 237; 242; 314] выявил, что *общественно-полезная работа* организовывалась и проводилась с учетом социокультурной городской и сельской среды с целью пропаганды «нового быта» социалистического строя.

В исследуемый период в стране преобладало сельское население, на жизнедеятельность которого влияли экономические и географические условия, определявшие ритм жизни селян, размеренный и неторопливый, за исключением периодов проведения сельскохозяйственных работ. «Природосообразность» сельского труда характеризовалась зависимостью от циклов природы, неравномерной трудовой занятостью в течение года и более тяжелыми, чем в городе, условиями труда, а также слабой мобильностью сельских жителей, большой слитностью труда и быта. Однако следует отметить, что задачи культурной революции определяли активное развитие сельских поселений посредством проведения государственного курса коллективизации крестьянских хозяйств, организации колхозов и совхозов, а также введения всеобщего обучения.

Значимую роль в воспитании молодого поколения на основе социалистических ценностей оказывала школа как один из центров культурной жизни. В сельских школах организация жизнедеятельности была представлена культурно-просветительской работой, обусловленной общественными кампаниями («агропоход», «культпоход»). В контексте политического развития она включала агитационно-разъяснительную работу среди детей и взрослых по вопросам коллективизации сельского хозяйства, а также пропаганду целесообразности колхозных форм крестьянских хозяйств. В этом направлении осуществлялось сельскохозяйственное самообразования учащихся: школы снабжались сельскохозяйственной литературой, необходимым инвентарем и посадочным материалом. «Увязка агропохода с культпоходом – вот задача социального воспитания. Результатом участия в агропоходе являлось усиление агрономизации школ и повышение уровня политического развития, заключавшиеся в ликвидации агронеграмотности учащихся, улучшении материального состояния школ (выделение земельных участков, инвентаря) и др.» [279, л. 6]. Культурное развитие, обусловленное общественно-государственной политикой, включало организацию деятельности школы по воспитанию сельских детей и юношества на основе социалистических ценностей и норм. Школьные мероприятия, отражавшие сельский образ жизни, были ее неотъемлемой частью и способствовали росту гражданской активности,

повышению культурного уровня и потребности в знаниях.

В городах политическое и культурное развитие осуществлялось посредством культурно-просветительной работы. При этом организация жизнедеятельности включала культурно-массовые мероприятия, проводившиеся силами школьного коллектива совместно с общественными воспитательными организациями (вечера самодеятельности, вопросов и ответов, читки и обсуждения газет и журналов). Школьники участвовали в проведении агитационных и просветительских бесед, походах в театры, экскурсиях в музеи, на промышленные предприятия, в коллективные хозяйства. Активная деятельность, во благо социалистического общества, способствовала повышению интереса у школьников к просвещению, вовлечению в решение социальных проблем, развитию гражданской активности и коллективного сознания.

Анализ архивных источников [67; 68; 74; 92; 93; 150; 168; 178; 185; 189; 215; 279] и литературы [100; 104; 123; 125; 137; 143; 145; 154; 210; 237; 242; 285; 299] позволил выявить, что дети и подростки, активно включенные в жизнедеятельность социума посредством общественно-полезной работы школ I и II ступени, являлись субъектами социального воспитания, в том числе применительно к системе допризывной подготовки. Содержание жизнедеятельности воспитательной организации обуславливалось задачами школьного этапа системы допризывной подготовки и включало следующие направления: культурно-просветительное, санитарно-гигиеническое, физкультурно-спортивное и самоуправление.

Содержательной составляющей жизнедеятельности в системе допризывной подготовки выступала *культурно-просветительная работа*, которая выстраивалась с учетом исторических, социокультурных, экономических и педагогических условий советского общества в рассматриваемый период. Организовывалась она под руководством учреждений Главполитпросвета во взаимодействии со Всеобучем, РКП (б), РКСМ, профсоюзными и партийными организациями, охватывала все типы школ и подготовку учителей.

М.В. Фрунзе отмечал, что «центр тяжести нашей дальнейшей деятельности по улучшению обороноспособности страны должен отныне все более перемещаться

в гражданские органы» [299, с. 183]. В этой связи культурно-просветительная работа способствовала популяризации военного дела среди населения, широкому распространению военно-научных знаний не только в воинских, но и в партийных, советских, профессиональных организациях и учебных заведениях (школах I и II ступени). Помощь школьных учреждений в данном направлении выражалась в распространении военной грамотности среди населения, подготовке командного и политического состава запаса через всю систему школ, а также просветительной работе среди личного состава территориальных и кадровых частей Красной Армии.

Анализ архивных источников [41; 60; 63; 68; 71; 72; 83; 85; 91; 93; 152; 180; 185; 191; 194; 204; 213; 214; 224; 233; 258; 286; 287; 297] и литературы [7; 26; 103; 212; 222; 223; 235; 237; 296; 300; 308; 311; 313; 320] позволил выявить, что культурно-просветительное направление общественно-полезной работы школ I и II ступени, как содержательная составляющая социального воспитания отечественной системы допризывной подготовки, включало вопросы популяризации военного дела и военной грамотности.

Популяризация военного дела и распространение военной грамотности среди населения были плановыми и осуществлялись во взаимодействии школ I и II ступени с комсомольскими ячейками, пионерскими отрядами, Осоавиахимом и Красной Армией под общим руководством РКП (б).

Популяризация военных знаний (военная пропаганда) как направление культурно-просветительной работы обуславливалась задачами социального воспитания в системе допризывной подготовки, имела классовый характер и была направлена на освоение историко-боевого опыта РККА и ее традиций, что, в свою очередь, содействовало социокультурной ценностной ориентации. Распространение военных знаний проводилось пионерской организацией, комсомолом и частями РККА в доступной для школьников форме и реализовывалась посредством взаимопосещения пионерских и красноармейских лагерей, а также организации экскурсий учащихся в воинские части, военные учреждения и военные музеи. Наряду с этим, проводились районные и городские выставки, смотры достижений, вечера самодеятельности с конкурсами на лучшие результаты усвоения пионерами санитарии, топографии,

сигнализации, авиа, радиодела и стрелкового спорта, организовывались киносеансы и постановки, отражающие жизнедеятельность РККА. С целью массового охвата пионеров и неорганизованных детей организовывались военные (военизированные) кружки и курсы.

Эффективной формой популяризации военного дела как компонента социального воспитания, являлись экскурсии, способствовавшие развитию у школьников наблюдательности, как «ценнейшего качества не только для военного дела, но и для всех случаев жизни вообще» [312, с. 3]. Например, программа летних экскурсий включала следующие разделы: культурно-просветительный, способствующий расширению мировоззрения; ознакомление с природой, содействующее получению и углублению естественнонаучных знаний; сближение с народом для получения навыков взаимодействия; участие в полевых работах (сенокос, уборка урожая) с целью помощи семьям красноармейцев и советским хозяйствам; посещение и ознакомление с военными лагерями во время войсковых маневров для непосредственного участия в них и формирования умений, необходимых для военной службы.

Наряду с военной пропагандой, содержательной составляющей культурно-просветительного направления на школьном и подготовительном этапах системы допризывной подготовки являлось распространение военной грамотности среди населения, «...дабы граждане могли вступить в ряды Красной Армии политически развитой и сознательной сменой» [180, л. 10].

События, происходящие в стране, вызывали интерес как у детей и молодежи, так и у взрослых к социально-политическим вопросам, организации общественной жизни, военному делу. Организационное оформление этого интереса проявилось в пионерском движении и комсомольской работе с допризывниками. Военная пропаганда посредством взаимодействия школьной, пионерской, комсомольской организации и частей РККА способствовала укреплению их связи, военному просвещению и активному продвижению военной грамотности в массы. Важное место в деле распространения военной грамотности и укрепления обороноспособности страны среди населения играла пионерская организация, которая

знакомила школьников и пионеров с отдельными средствами обороны, а также вовлекала их в деятельность Осоавиахима с целью привития военно-технических навыков (стрелковых, первой помощи, топографии, химической обороны), а также развития меткости, ловкости, глазомера.

Школьники совместно с пионерами и комсомольцами, принимали активное участие в информировании взрослых и неорганизованной детворы о возможностях войны, деятельности Красной Армии и территориально-милиционных формирований. Проведение пропагандистских мероприятий по повышению и распространению военной грамотности включали плановые посещения школьных и производственных лабораторий, стрелковых кабинетов, участие в работе авиационных, радио-технических и химических кружков, а также введение во внутриотрядную жизнь элементов военной романтики (песен, игр, литературы, маршировки). Связи школы с жизнью и реализации принципов социального воспитания в системе допризывной подготовки способствовало активное взаимодействие воспитательных учреждений и общественных организаций. В этой связи, организация жизнедеятельности в процессе культурно-просветительной работы и военной пропаганды включала внешкольную работу, содержание которой адаптировалось составом и уровнем развития допризывников данного района, их национальными и культурными особенностями.

Внешкольная работа, в которой учащиеся принимали активное участие во взаимодействии с пионерами, комсомольцами и производственными «активистами», охватывала следующие формы культурно-просветительной работы: чтения военных газет, журналов и книг в ленинских уголках; военные игры и политические суды; вечера вопросов и ответов; устные, живые и стенные газеты, посвященные вопросам допризывной подготовки, жизни и быту РККА, а также территориальных войск. Наряду с этим, силами организованной и неорганизованной молодежи в городских и сельских клубах, библиотеках готовились доклады и сообщения, а также небольшие инсценировки и постановки из жизни пионерской организации, комсомола и Красной Армии, на которые приглашались родители и жители окрестных домов. По вопросам работы местной власти, комсомольских и партий-

ных организаций проводилась справочная работа в виде организации «стола справок». Также устраивались подвижные и спортивные игры на открытом воздухе, состязания и соревнования. Взаимодействие школьной и пионерской организации содействовало развитию у детей и молодежи общественно-политической активности, самостоятельности и интереса к деятельности военнослужащих, а также сближению населения с Красной Армией.

Анализ архивных материалов [71; 92; 185; 191; 204; 208; 233] и литературы [7; 26; 33; 81; 101; 104; 114; 124; 127; 167; 166; 211; 257; 300] позволил выявить важную роль комсомола в культурно-просветительной работе школ как содержательной составляющей допризывной подготовки. М. В. Фрунзе в докладе «Оборона страны и комсомол» отмечал, что «оказывая содействие военному ведомству, комсомол осуществлял задачи военно-политического воспитания огромных масс крестьянской молодежи, с одной стороны, и задачи военной подготовки и боевого сплочения молодежи – с другой. Допризывная подготовка в значительной мере облегчала разрешение основной задачи комсомольской работы по воспитанию широких слоев беспартийной молодежи, созданию из нее актива для советской, профессиональной и общественной работы» [300, с. 15].

Реализацию задач социального воспитания на школьном этапе системы допризывной подготовки Центральный комитет РКП (б) возложил на РКСМ и политические органы Красной Армии. Партийные и комсомольские организации стремились развивать политическое сознание детей и юношества в направлении осмысления необходимости самоотверженной борьбы за упрочение Советской власти. Одной из главных задач РКСМ, с начала его деятельности, являлась «выработка» у молодежи коммунистического мировоззрения посредством изучения марксизма-ленинизма, овладения революционной теорией.

Комсомольские организации взяли на себя ведение всей политической, пропагандистской и культурно-просветительной работы на открытых сценах, театрах, площадках допризывников и в военно-спортивных клубах. На каждую площадку, в каждый клуб допризывной молодежи комитеты РКСМ назначали политрука и создавали комсомольские ячейки. Политруки готовили и проводили

политические мероприятия, посвященные задачам допризывной подготовки: собрания и агитвечера, лекции и беседы, коллективные читки газет, образовательные курсы и занятия, субботники, экскурсии и т.д. Большая агитационная работа военного дела проводилась в форме дней Всеобуча, недель допризывника в ходе очередных мобилизаций в Красную Армию. Деятельность комсомольских ячеек была направлена на подготовку «передового работника», руководителя массы своих сверстников – призывников в рядах Красной Армии и организатора военной пропаганды и работы среди молодежи – вне армии.

Особая роль отводилась деятельности комсомольцев среди молодежи, проходившей курс допризывной подготовки, включавшей детальное освоение вопросов военной жизни и учебы. Деятельность комсомола заключалась также в создании во всех школах на территории Советского Союза сети военных уголков, военных и спортивных кружков, центров военной пропаганды для подготовки «действительно хорошо удовлетворяющей во всех отношениях красноармейской вооруженной силы» [299, с. 389].

Организации социального опыта способствовала массовая работа комсомольцев среди молодежи допризывного возраста, формами проведения которой являлись революционные празднества и торжества, народные гулянья, вечеринки и даже церковные праздники, а также митинги, субботники, политические суды над нерадивыми допризывниками, «живые» и стенные газеты, инсценировки на революционные и военные темы. Комсомольцами проводилась популяризация военного дела в процессе активного участия и «всемерного содействия» военному ведомству в усилении обороноспособности населения.

Наряду с деятельностью школ I и II ступени, пионерских и комсомольских организаций развитию и укреплению авиационно-химической промышленности, обучению противовоздушной и химической обороне содействовали организации Осоавиахима, реализующие задачи социального воспитания на школьном этапе системы допризывной подготовки. Организации Осоавиахима охватывали работой клубы, избы-читальни, пионерские отряды, школы I и II ступени, школы крестьянской молодежи, школы фабрично-заводского ученичества, профтехнические школы,

рабфаки и вузы, а также учебные пункты вневойсковой подготовки.

Содержание воспитания детей и юношества организациями Осоавиахима обуславливалось актуальными проблемами времени: дать широким массам правильное понятие о подготовке обороны страны и об очередных задачах военного строительства, а также дать военные знания в объеме одиночного бойца, действующего в составе отделения. Основной формой воспитания и развития допризывной молодежи были создаваемые при районных советах Осоавиахима, на крупных предприятиях, в учреждениях военно-учебные пункты: пехотные, артиллерийские, морские, инженерные и др.

Организациями Осоавиахима совместно со школьными коллективами проводились агитационные кампании по разъяснению политико-культурных задач, осуществлялось распространение военной грамотности посредством устройства и оборудования учебных пунктов, городков, тиров, организации довольствия и размещения обучающихся. На учебных пунктах для проведения культурно-просветительной работы организовывались Ленинские уголки, которые оборудовались учебными приборами и пособиями, военной литературой. Для проведения занятий со школьниками на учебных пунктах привлекался комсомольский актив и начальствующий состав запаса РККА.

Взаимодействие комсомольской организации и Осоавиахима способствовало усилению боевой мощи государства в мирных условиях, развитию и укреплению обороноспособности, формированию общественного и коллективного сознания, а также навыков, необходимых будущим бойцам РККА. Под руководством комсомольцев дети принимали участие в культурно-просветительных мероприятиях по закреплению и углублению военных знаний, полученных населением во время допризывной подготовки. Наряду с этим, проводилось ознакомление не привлекавшейся к военной подготовке молодежи с основами военного дела, а также с историей, бытом и учебой Красной Армии, с достижениями военной техники.

Совместная работа школы, комсомола и Осоавиахима в деле популяризации и распространения военной грамотности включала организацию кружков, ячеек, секций (военных знаний, стрелковых, физкультурных, спортивных, военно-

спортивных, авиационных, радиотехнических, тактических, санитарных и др.) с детьми и молодежью. Этими организациями проводились занятия по связи, топографии и стрелковому делу, развивающие выдержку, твердость, сметливость. В технических кружках изготавливались военно-технические приборы с целью развития интереса детей и юношества к технике. В работе кружков на первый план выдвигалась «идея обороны мирного строительства на социалистических началах от возможных попыток вооруженного давления со стороны противников советского государства» [223, с. 73]. Кружковая работа на основе традиций Красной Армии ориентировалась на воспитание качеств, необходимых будущим защитникам страны: бодрости, знания своих прав и обязанностей, точности, четкости действий, исполнительности, стремления к преодолению препятствий, инициативы, расчета действий и распоряжений. Взаимодействие Осоавиахима со школьниками, не ограничивалось только кружковой работой. Так, участвуя в работе Осоавиахима и Центральной Детской Технической Станции, школьники получали физкультурно-спортивные и военно-технические навыки и умения. Их формирование происходило также в процессе военных прогулок и походов, массовых игр с военным уклоном (воздушный бой, военно-сухопутные и военно-морские игры), развивающих глазомер, гибкость, ориентировку в действиях, наблюдательность.

Для отработки практических навыков военного дела, полученных на учебных пунктах и полевых занятиях организации Осоавиахима разворачивали лагеря для ее членов, организовывали походы и маневры, проводили военно-учебные игры по защите того или иного населенного пункта, города, организации противо-самолетной и противогазовой защиты. В сельской местности большое внимание уделялось укреплению старых и организации новых ячеек Осоавиахима. В городах с помощью военных специалистов успешно развивались тир для стрельбы из малокалиберных винтовок. Повсеместно членами Осоавиахима устраивались смотры и конкурсы, соревнования и состязания для массовой пропаганды и демонстрации своих достижений.

Анализ архивных источников [62; 66; 71; 83; 91; 186; 190; 201; 203; 208; 212; 279; 287] и литературы [7; 27; 30; 36; 37; 47; 74; 98; 106; 109; 114; 211; 235; 266; 267;

274; 298] позволил выявить, что содержание культурно-просветительной работы, как составляющей жизнедеятельности школ I и II ступени, обуславливалось спецификой городской и сельской социокультурной среды.

Так, в городах школьные коллективы активно взаимодействовали с РКП (б), комсомольскими и пионерскими организациями в реализации вопросов военной пропаганды и распространении военной грамотности среди населения. В школах, на фабриках и заводах, а также учебных заведениях, в том числе военных, организовывались вечера «спайки» между пионерами, комсомольцами, красноармейцами, краснофлотцами, курсантами и рабочими. При проведении данных мероприятий разъяснялись вопросы военной опасности и военных сил СССР. Совместно с красноармейцами, принимавшими участие в гражданской войне, демонстрировались «пьески» (докладчик рассказывал, а основные моменты из доклада иллюстрировались на сцене в виде действий), проводились спортивные выступления военного характера (с винтовками, движениями стрелкового содержания). Также оформлялись световые и печатные газеты со снимками из жизни Красной Армии, стенгазеты и лозунги на военно-патриотическую тематику, издавалась специальная популярная военно-историческая литература для детей и юношества.

Специфика сельской среды также обуславливала содержание военной пропаганды и распространение военной грамотности. Пионеры, под руководством комсомольских лидеров, своей активной деятельностью охватывали население сельских поселений. Участвуя в общественной жизни села, митингах, кружках, они агитировали сельчан за поддержку идей Коммунистической партии и социалистического строительства. На сельских «сходах», «вечерах военной пропаганды» для крестьян устраивались читки газет, журналов и литературы о деятельности Красной Армии, территориальных войск и их роли в защите советского государства, организовывалось информирование о достижениях военной отрасли, устраивались показательные выступления с демонстрацией полученных спортивных, военных навыков и умений. В период проведения военных сборов школьники оказывали помощь семьям призывников. Данные формы организации социального опыта способствовали присвоению общественных ценностей и их встраиванию в

субъектный опыт, а также определяли направленность их развития, то есть социальное воспитание и социализацию.

Анализ архивных источников [34; 35; 45; 86; 88; 91; 152; 192; 256; 280] и литературы [39; 48; 106; 223; 235] позволил выявить, что наряду с культурно-просветительным направлением содержательным компонентом жизнедеятельности на школьном этапе отечественной системы допризывной являлась *санитарно-гигиеническая* работа школ I и II ступени.

Санитарно-гигиеническая работа организовывалась организациями Наркомздрава во взаимодействии с учреждениями Народного комиссариата просвещения при участии школьных коллективов и работников Красного Креста. Она включала организацию сети первичных медицинских пунктов, профилактических кабинетов, детских санаторных лагерей, оздоровительных площадок с целью укрепления здоровья подрастающего поколения. Санитарно-гигиеническая работа активно проводилась как среди детей, так и среди взрослых под лозунгом: «В здоровом теле – здоровый дух». Она выступала средством организации социального быта, способствовала сохранению здоровья и санитарно-гигиенического «благополучия» в семьях учащихся. На предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях и жилых домах разворачивались санитарные посты и дружины, организовывалась массовая подготовка медицинских сестер, санитаров, дезинфекторов. Среди гражданского населения проводилась просветительная и воспитательная работа по санитарной обороне. Обучающиеся, совместно с медицинскими работниками, принимали активное участие в работе кружков первой помощи и санитарных дружин посредством проведения просветительных уроков, бесед и практических занятий. Они получали необходимые санитарно-гигиенические знания и навыки, необходимые как в походе (бою), а также для осуществления мероприятий химической защиты в мирное и военное время.

Содержание санитарно-гигиенической работы определялось спецификой городской и сельской среды. В городах эта работа широко разворачивалась в школах, на предприятиях, фабриках и заводах. С помощью медработников дети и молодежь активно участвовали в пропаганде санитарии и гигиены. Взаимодействие

с медицинскими учебными заведениями и больницами, военно-научными секциями и кружками, участие в пропагандистских и профилактических мероприятиях, в военно-патриотических играх способствовало получению учащимися и молодежью ценного опыта совместной деятельности, формированию навыков оказания первой помощи и распространения санитарно-гигиенических знаний в массы.

В сельской местности большое внимание уделялось санитарно-гигиеническому просвещению, так как среди крестьян был высок уровень заболеваний, свидетельствующих о недостатке санитарных и гигиенических знаний. Восполнением этих знаний занимались работники Красного Креста совместно с учащимися школ и учительскими коллективами. В школах большое внимание уделялось здоровью детей. Организация быта (подготовка помещений к занятиям, утепление их в зимний период, уборка, обустройство мебелью, оснащение необходимым инвентарем) осуществлялось под надзором специалистов учреждений здравоохранения. Школьные занятия в соответствии с расписанием, а также жизнедеятельность детей по распорядку и режиму способствовали профилактике заболеваний и улучшению здоровья учащихся. Большая работа проводилась с семьями учащихся с целью пропаганды здорового образа жизни, как необходимого условия эффективной социализации.

Наряду с культурно-просветительным и санитарно-гигиеническим направлениями анализ архивных источников [58; 65; 83; 90; 92; 151; 152; 178; 192; 217; 218; 230; 247; 293] и литературы [4; 9; 14; 19; 40; 42; 51; 60; 82; 101; 103; 133; 235; 292] позволил выявить также *физкультурно-спортивное направление* как содержательную составляющую социального опыта в отечественной системе допризывной подготовки. Для достижения целей военного строительства РККА нуждалась в здоровых, выносливых, хорошо развитых, ловких молодых людях, физкультурно-спортивная подготовка которых осуществлялась соответствующими государственными и общественными пролетарскими организациями. Она организовывалась учреждениями Наркомпроса во взаимодействии со Всеобучем, Наркомздравом, Осоавиахимом, комсомольскими и партийными ячейками в процессе физического воспитания детей и молодежи. Постановлением Президиума ВЦИК от 27 июня

1923 года физическое воспитание (физическая культура – физкультура) признано «средством развития производительных сил страны, и в этой связи, призвана содействовать общему физическому развитию, научить выполнению основных военно-прикладных приемов, возбудить интерес к занятиям физкультурой» [92, л.1].

В школах I и II ступени физкультура способствовала формированию умений и навыков, определявших становление и охрану физического здоровья учащихся. Конечной ее целью предполагалось развитие самостоятельности, настойчивости, усвоение трудовых приемов, облегчающих сознательное достижение поставленных целей. Этому соответствовали задачи физического воспитания в системе допризывной подготовки, совпадавшие с общими задачами трудовой школы. Они достигались не только путем внесения в учебный план часов для физических упражнений, направленных на укрепление мышечной, нервной системы и способствующих развитию наблюдательности, ловкости, предприимчивости, быстроты соображения, но также правильной организацией всей школьной жизни, установлением гигиенического режима [152, л. 2].

Необходимость физического воспитания школьников в системе допризывной подготовки определялась путем планомерной постановки занятий гимнастикой, атлетикой, спортом и играми. Особую роль в данном направлении играла комсомольская организация. Так, в тезисах III съезда комсомола (октябрь 1920 г.) «Милиционная армия и физическое воспитание молодежи» отмечалось, что физическое воспитание является одним из элементов социального воспитания и предполагает подготовку молодежи к трудовой (производственной) деятельности и вооруженной защите социалистического Отечества [320]. Работа комсомола в области физического воспитания детей и молодежи заключалась в содействии органам Всеобуча по объединению «всего дела физического развития в едином аппарате пролетарского государства, в создании из молодых допризывников коммунистического резерва Красной Армии, организации площадок, спортивных клубов не только как базы для улучшения здоровья и повышения физической силы, выносливости, но и как очагов политического влияния всей молодежи» [92, л. 3]. Комсомольцы, совместно с учителями и спортивными инструкторами,

участвовали в организации физкультурных занятий в школах, спортивно-массовой работе в клубах и на военных учебных пунктах. В руководящих документах по «военизации спорта» указывалось, что физическая культура, «касаясь уклада всех сторон жизни допризывников, пронизывала весь их быт» [85, л. 49].

Под лозунгом «физкультуру – в массы» школьники и допризывная молодежь активно вступали в спортивные кружки, секции и организации, принимали участие в оборудовании мест для проведения физкультурных занятий [218, л. 41]. Спортивные помещения при непосредственном участии учреждений Наркомпроса и Всеобуча оборудовались в соответствии с требованиями Комплексных программ ГУС'а (оснащались спортивным оборудованием) и правилами гигиены (проветривались, хорошо освещались и др.). С помощью школьников помещения спортзалов, секций и кружков оформлялись стендами и лозунгами о государственной политике в сфере обороны страны, физкультуры и спорта. Спортивные достижения учащихся отмечались в стенгазетах, на школьных линейках.

Занятия физкультурой организовывались и проводились по нормам Наркомздрава, с учетом возраста, пола и психофизического развития школьников, по расписанию, в спортивной форме, с соблюдением правил личной гигиены, режима деятельности и отдыха. Упражнения проводились на свежем воздухе (по возможности), в одежде по сезону и по погоде. Это способствовало формированию у детей и допризывной молодежи дисциплинированности, коллективизма, навыков личной гигиены как важных качеств будущих красноармейцев.

Анализ архивных источников [208; 228; 230; 234; 279; 280] и литературы [235; 273; 280; 292] позволил выявить специфику городской и сельской социальной среды в процессе взаимодействия воспитательных организаций в процессе физкультурно-спортивной деятельности. Городская среда располагала активному взаимодействию школ I и II ступени с пионерскими, комсомольскими, профсоюзными организациями, Осоавиахимом, частями Красной Армии и милиционными подразделениями. Пионеры и школьники физически развивались в спортивных кружках и секциях при школах, клубах, стадионах, а также предприятиях совместно с рабочей молодежью. Руководящую роль осуществляли комсомольцы, «заражавшие» окружающих своей

целестемленностью к здоровому образу жизни, спортивной подготовкой, помогавшей проявлять себя в жизни, развивавшей силы и способности реализовывать государственные задачи в деле социалистического строительства. Реализации задач социального воспитания также способствовала деятельность организаций Осоавиахима, увлекавших детей и молодежь разнообразной деятельностью в физкультурных, спортивных, военно-спортивных, авиационных, радиотехнических, а также стрелковых кружках. Значимыми формами распространения физкультуры и спорта являлись демонстрации и парады с участием красноармейцев, моряков и бойцов милиционных частей, демонстрировавших военную мощь СССР.

Специфика сельской жизни также отражалась в отборе содержания физкультурно-спортивной деятельности. Спортивные инструкторы, совместно с членами комсомольских ячеек, вовлекали детей и молодежь в занятия спортом в кружках и секциях при клубах, разъясняя сельскому населению пользу от занятий физкультурой, демонстрируя достижения советского спорта, воспитывая патриотические чувства. Отделения Осоавиахима способствовали развитию интереса к изменениям, происходящим в государстве, формировали общественное сознание. Участвуя в работе стрелковых и физкультурных кружков, сельское население получало навыки, необходимые им как бойцам, так и охотникам (в местностях, где охота была частью образа жизни), элементарные знания об организме, санитарные и гигиенические навыки. Вовлечение детей и крестьянской молодежи в занятия физкультурой и спортом способствовало дисциплинированности, развитию умений и навыков коллективного взаимодействия.

Анализ архивных источников [61; 64; 66; 67; 86; 89; 195] и литературы [112; 125; 126; 128; 143; 145; 216; 235; 237; 242; 314] позволил выявить, что жизнедеятельность как компонент социального опыта в отечественной системе допризывной подготовки исследуемого периода включала не только культурно-просветительное, санитарно-гигиеническое и физкультурно-спортивное направления, но также организацию *школьного самоуправления* в учреждениях Наркомпроса во взаимодействии с организациями Всеобуча, пионерским движением, ячейками РКСМ.

В исследуемый период вопросам школьного самоуправления уделялось

большое внимание Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, С.Т. Шацким, В.Н. Шульгиным и др. В «Основных принципах единой трудовой школы» отмечалось, что «дети должны участвовать во всей школьной жизни. Для этого они должны пользоваться правом самоуправления и проявлять постоянную активную взаимопомощь. Готовясь стать гражданами государства, они должны, возможно, раньше чувствовать себя гражданами своей школы» [163, с. 143].

Содержание школьного самоуправления как средства социального воспитания на школьном этапе системы допризывной подготовки обуславливалось его принципами и способствовало активному включению детей в жизнь школы, общества, получению социального опыта. Н.К. Крупская полагала, что в школьном самоуправлении должны участвовать как можно больше школьников. Его суть отражают архивные документы: «школьное самоуправление есть вовлечение учащихся в активное строительство общественной жизни своей школы» [195, л.128]. Организующим фактором самоуправления выступал коллективный труд. Важную роль коллектива в организации труда выделял А.С. Макаренко. Он отмечал специфику коллектива в его организованности, направленности на воспитание «энергичных и активных членов общества, способных найти верные нравственные критерии для своих личных поступков и потребовать от других поведения в соответствии с такими критериями» [145, с. 355].

Самоуправление в школе обуславливалось социально-экономической и политической средой, включало групповые и общешкольные объединения учащихся, охватывавшие хозяйственную, трудовую, учебную, спортивную, художественную деятельность и взаимопомощь учащихся. Формами организации школьного самоуправления выступали как отдельные органы самоуправления педагогов (педагогические советы, учебно-методические совещания и др.) и учащихся (общие и делегатские собрания, учебные комитеты, комиссии и др.), так и трудового населения, общественности (общие и групповые собрания родителей, их комитеты, рабочие комиссии и др.), а также их совместные органы самоуправления (школьные собрания, конференции, советы и их президиумы).

В школьном совете обязательно было представительство учащихся. В круг

полномочий учебного комитета (Учкома) входили вопросы организации социального опыта путем заботы об улучшении материального положения учащихся и улучшения питания в столовых, укрепления материальной базы школы через содействие в приобретении школьных учебных пособий и оборудования для школ. Также оказывалась помощь школьному совету в организации производственного обучения и установлении правил внутреннего распорядка. Совместно с ячейками РКСМ организовывались культурно-просветительная работа, отдых и развлечения для учащихся (кружковая работа, экскурсии и др.). Наряду с этим, в полномочия Учкома входило участие в различных комиссиях школьного совета по разработке учебных планов, программ, установление связи с населением, как сельским, так и городским. Все решения, принимаемые учебным комитетом, согласовывались со школьным советом и руководством школ.

Самоуправление предполагало самоорганизацию школьников и их участие в школьном хозяйстве. Например, самообслуживание проявлялось в школьных дежурствах, подготовке и участии в праздниках и митингах, способствовало формированию социального опыта. Полученный учащимися опыт общественной жизни содействовал развитию у них социальных навыков и дисциплины, управленческих и коллективных умений (коллективного планирования). Принимая участие в собраниях, субботниках, общественных мероприятиях, школьники вырабатывали коллективное мнение и взаимопонимание. Наряду с этим, школьное самоуправление развивало у детей и молодежи организационные навыки коллективного взаимодействия, умения руководства и подчинения, вырабатывало ответственность и согласованность в действиях. Эффективной формой школьного управления являлись общие собрания, которые рекомендовалось проводить регулярно. На них обсуждались все важные, интересующие школьников вопросы, определялись виды общественно-полезной работы, которая распределялась между отдельными группами с таким расчетом, чтобы каждый школьник «нес хоть маленькую долю общей работы и отчитывался о ней перед общим собранием» [126, с.149].

Анализ архивных источников [91; 193; 206; 212; 216; 217; 309] и литературы [126; 127; 237; 260; 312] позволил выявить руководящую роль комсомола и

пионерской организации в самоуправлении, заключающуюся в распространении среди школьников и населения идей социалистического строительства, в сплочении школы с общим движением рабоче-крестьянской молодежи, что способствовало укреплению связи школы с жизнью. Школьное самоуправление являлось средством взаимодействия школьников, пионерской и комсомольской организации. Помимо школьников, комсомольских и пионерских активистов самоуправление включало помощь учителей, содействовавших его эффективной организации. В этой связи Н.К. Крупская отмечала, что детское самоуправление в школьном коллективе – это «орган управления» [128, с.10].

Пионерское движение под руководством РКСМ оказывало значительное влияние на организацию самоуправления на школьном этапе системы допризывной подготовки. Тесное взаимодействие школьников, пионеров и комсомольцев способствовало пониманию детьми и молодежью задач Красной Армии, развивало интерес к быту, жизни и работе красноармейцев. Совместное участие в общественно-полезном труде (в сельском хозяйстве, работе производственных мастерских), решении организационных вопросов формировало умения коллективной работы: правильно ставить цели, решать задачи по их достижению, распределять силы и средства. Н.К. Крупская полагала, что дети, принимая активное участие в жизни коллектива, получают понятия о дисциплине, долге, чести, овладевают социально полезными навыками и умениями, необходимыми как для личностного развития, так и социализации.

На организацию общешкольной и общественной деятельности также оказывала влияние специфика городской и сельской среды. В городах организация самоуправления школьников обуславливалась преобладающими видами производства конкретного региона или района. В сельских школах организация деятельности детей и молодежи проявлялась в общественно-полезной работе на благо школы, района. При этом самоуправление содействовало приобретению навыков коллективной работы военного характера: умению соподчинять свои действия интересам коллектива, развитию чувства товарищества и взаимной выручки, оказанию первой помощи, ориентировки на местности, работы с техникой связи,

ловкости, скорости и силы. Характерными формами организации школьников являлись диспуты, вечера вопросов и ответов, кружковая работа, трудовые и сельскохозяйственные акции (кампании), экскурсии, походы и другие мероприятия.

Таким образом, организация социального опыта как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки была направлена на достижение цели социального воспитания – подготовку «гражданина-защитника» социалистического общества. Основными содержательными компонентами социального опыта являлись быт и жизнедеятельность воспитательных организаций (школ I и II ступени) под управлением учреждений Наркомпроса, Главпрофобра во взаимодействии со Всеобучем, РКП (б), общественными, профессиональными, пионерскими, комсомольскими организациями и Осоавиахимом.

Содержание быта школ I и II ступени определялось его структурными компонентами: помещениями, их оборудованием, оформлением, режимом работы, распорядком, правилами поведения и формой учащихся. Назначение, благоустройство и материально-техническое оснащение школ способствовало успешности воспитательного процесса, создавало условия для формирования у детей и юношества социальных навыков, сплоченности, группового взаимодействия в социалистическом обществе. Соблюдение режима и распорядка школы содействовало их эффективному психофизическому и социальному развитию, формированию групповой идентичности, идентификации и самореализации личности. Школьный быт содействовал социализации детей и подростков, развитию общественного сознания, активности, формированию навыков и умения жить и взаимодействовать в социалистическом обществе.

Уклад школьной жизни предопределял жизнедеятельность воспитательной организации, взаимодействие и взаимоотношения между учащимися. Жизнедеятельность школ I и II ступени организовывалась в соответствии с Комплексными программами ГУС'а, систематически, в учебное и внеучебное время. Эффективность социально значимой воспитательной деятельности в системе допризывной подготовки на основе принципов социального воспитания обеспечивали направления жизнедеятельности: культурно-просветительное, санитарно-гигиеническое,

физкультурно-спортивное и самоуправление. Воспитательная деятельность школ I и II ступени организовывалась совместно с ячейками РКСМ, пионерской организацией, Осоавиахимом при участии детей и юношества в социально важных мероприятиях («агропоходе», «культпоходе», ликвидации неграмотности), в кружках (военных знаний, спортивных, стрелковых, санитарных, технических, драматических, хоровых, художественных и др.). Это способствовало широкой пропаганде идей социализма, охране здоровья подрастающего поколения и их психофизическому развитию, а также развитию и воспитанию населения страны путем освоения культурно-просветительной, санитарно-гигиенической грамотности, укрепления и развития физического здоровья, освоения прав и обязанностей граждан страны, развития навыков коллективистов-организаторов, успешной социализации. Наряду с социальным опытом условием личностного развития и формирования гражданина-защитника выступало обучение как компонент социального воспитания в системе допризывной подготовки.

2.3. Организация обучения как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки

Организация обучения как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки рассматривается нами в контексте специфики конкретно-исторического периода и социокультурного развития советского общества. Задачей данного параграфа является характеристика процесса обучения как условия социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки.

Методологической основой исследования социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки определены личностно-деятельностный и аксиологический подходы. *Личностно-деятельностный подход* (С.Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев [138] и др.) исходит из представлений о единстве личности и деятельности. При этом посредством деятельности, осуществляемой в конкретной социокультурной среде и обусловленной общественными

отношениями, нормами и ценностями, непосредственно и опосредованно осуществляются изменения в структурах личности, что способствует гармоничному развитию, формированию личностных качеств и социального поведения подрастающего поколения. В процессе исследования личностно-деятельностный подход позволил выявить взаимообусловленность деятельности и личностных новообразований, характерных для «нового» человека социалистического общества. Данный подход также ориентировал исследование на выделение видов деятельности школьников, которые, обуславливаясь социокультурным контекстом времени, с одной стороны, способствовали активному включению детей и молодежи в жизнь социума для решения общественно-государственных задач, а с другой стороны, определяли преобразование ценностной структуры личности путем изменения иерархии ценностей, их принятия и присвоения.

Аксиологический подход (М.С. Каган [96], В.А. Сластенин [265] и др.) обусловил направленность исследования на выявление влияния социокультурных ценностей на формирование личности. Данный подход позволяет, с одной стороны, изучать педагогические явления с точки зрения заложенных в них возможностей удовлетворения духовных потребностей личности, а с другой стороны, выявлять педагогические возможности решения общественных задач. В данном исследовании аксиологический подход позволил выявить взаимосвязь социокультурных ценностей и ценностей воспитания с определенными видами деятельности на конкретно-историческом этапе общественного развития, которые способствовали активному включению детей и молодежи в жизнь социума для решения общественно-государственных задач, определяли преобразование ценностной структуры личности путем изменения иерархии ценностей, их принятия и присвоения.

Решение исследовательской задачи данного параграфа на основе личностно-деятельностного и аксиологического подходов предполагает характеристику обучения как условия социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки с выделением его содержания, методов и форм. В конкретный исторический период процесс обучения, обусловленный целью и принципами социального воспитания, а также ценностями и нормами социалистического общества, являлся

условием развития и формирования гармонично развитой личности гражданина-защитника посредством целенаправленной, мотивированной, культурно детерминированной организации деятельности воспитательных учреждений (школ I и II ступени).

Основными методами исследования поставленной задачи являются: ретроспективный, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез, обобщение.

Анализ архивных источников [61; 65; 67; 86; 179; 186; 222; 278] и литературы [26; 55; 111; 115; 121; 130; 144; 156; 161; 216; 237; 242; 265; 315] позволил выявить, что в конкретно-исторический период (1918-1928 гг.) в системе народного образования СССР обучение являлось условием реализации социального воспитания. Главные ориентиры обучения в данный период определяла государственная политика. В соответствии с «Положением о единой трудовой школе РСФСР» (Декрет ВЦИК СНК от 16 сентября 1918 г.) процесс обучения, осуществляемый школами I и II ступени и предполагал «вооружение» учащихся «...необходимыми знаниями, умениями», ...«знакомство с теоретической и практической трудовой деятельностью и ее организацией, воспитание общественных навыков и сознания, трудолюбия, усидчивости, терпения», а также «изучение детьми ремесла, представленного в конкретном регионе» [121, с. 118, 128].

На школы I и II ступени была возложена подготовка «стойких коллективистов, способных практически разрешать задачи социалистического строительства» [186, л. 109]. В связи с этим отмечалось, что школу необходимо ввести в производство, заставить жить с ним одной жизнью, тогда интересы, трудности и темпы работы производства станут едиными. В тесной связи с фабричными и сельскохозяйственными коллективами «школа должна находить в производстве не только новый программный материал, но и новые методы своей работы, интересы и целевые установки. Тогда школа начнет жить общей с производством и предприятием жизнью, когда воспитывать новых строителей коммунизма будут не столько учителя, сколько организованная учебно-производственная среда» [278, л. 28].

Организация обучения в трудовых школах I и II ступени осуществлялась в соответствии с *принципами социального воспитания*: связи школы с жизнью; связи

производительного труда с обучением; самоуправления и самодеятельности; новых функций учителя (организаторских и общественных). Средствами реализации принципов социального воспитания в «новой» модели трудовой школы являлись: Комплексные программы Государственного Ученого Совета, краеведческий учебник, активные методы и формы обучения, учета и контроля выполненной работы.

Анализ архивных источников [61; 86; 179; 182; 222; 279] и литературы [53; 121; 143; 216; 237; 315] позволил выявить, что *Комплексные программы*, разработанные научно-педагогической секцией Государственного Ученого Совета (НПС ГУС'а) под руководством Н.К. Крупской во взаимодействии П.П. Блонским, В.Н. Шульгиным и др. Комплексные программы практически «увязывали» вопросы изучения природы и общества с трудовой деятельностью и были направлены на понимание диалектического процесса развития явлений природы и общественной жизни.

Основное содержание (структуру) Комплексных программ составляли три колонки: труд, природа и общество. Т.С. Просветова [237] отмечает, что структура Комплексных программ основной акцент делала на формирование мировоззрения, овладение методом научного познания окружающей действительности (диалектическим материализмом) и была призвана способствовать правильному субъективному отражению объективного мира. В этой связи А.В. Луначарский [144] выделял большое значение труда в том, что он попутно способствовал не только усвоению знаний, но также формированию и закреплению полезных для человека и общества навыков. Изучение труда в школах I и II ступени осуществлялось при проработке комплексных тем во взаимосвязи с познанием природы и общественных процессов, что способствовало формированию всестороннему личностному развитию с учетом среды (общественного уклада), уровнем развития, имеющимся запасом знаний и навыков. В этой связи В.Н. Шульгин отмечал, что «когда мы говорим о детях, ... мы говорим о конкретных, реально существующих детях, живущих ... на земле, в данную эпоху, в данной среде» [314, с. 34].

Анализ архивных источников [61; 65; 86; 149; 179; 216; 222] и литературы [116; 119; 125; 143; 235; 242; 312; 314; 315; 321] позволил выявить, что отбор

содержания учебного материала Комплексных программ осуществлялся на основе принципов: современности, комплексности и производственного краеведения.

Принцип современности предполагал, с одной стороны, познание окружающей жизни и тех видов деятельности, которые были связаны с конкретной средой и обусловлены социальными отношениями, с другой стороны – знание индивидуальных, возрастных, социально-психологических особенностей имеющегося жизненного опыта школьников, как активных субъектов освоения содержания Комплексных программ, воспитания и социализации.

Взаимосвязь труда и общественной организации рассматривалась через темы Комплексных программ, проработка которых вводила школьников в новую систему общественных отношений и приобщала их к общественно-полезной деятельности. Учащиеся, исследуя опытным путем окружающую действительность, проявляя активность и инициативу, получали сведения о природе, социуме и организации окружающей жизни, усваивали идеалы и ценности социалистического общества.

Анализ архивных источников [67; 151; 179; 182; 279] и литературы [116; 122; 237; 321] позволил выявить важную роль *принципа комплексности* в отборе содержания обучения. Т.С. Просветова отмечает, что принцип комплексности был призван «увязать знания, приобретаемые ребенком в нечто цельное, выявить реальную действительную связь, существующую между явлениями» [237, с. 101]. Специфика Комплексных программ в школах I и II ступени заключалась в том, что для понимания и осознания явлений окружающей жизни (государственной политики, общественного уклада) темы учебных дисциплин «увязывались» между собой. Они расширяли кругозор учащихся, давали целостные знания во взаимосвязи с жизнью и производством посредством комплексного обучения, а не «разорванности» по отдельным предметам.

Содержание комплексных тем («Наш край», «Уголь, нефть, электричество», «Заготовка запасов на зиму», «Жилище», «Одежда» и др.) обуславливалось текущими событиями и социокультурными преобразованиями в жизни общества, а также видами деятельности и природными особенностями конкретного региона. Например, комплексная тема «Состав населения, его культурная жизнь и управление»

была направлена на изучение национальных особенностей населения конкретной местности, области и края (национального и классового состава, истории и традиций, быта и нравов населения). Дети собирали, учитывали, анализировали и обобщали информацию о своем крае. Для этого они вместе с учителями посещали краеведческие музеи, беседовали с населением, встречались с выдающимися людьми своего города (деревни, поселка). Тема «Уголь, нефть, электричество» предполагала исследование энергетических запасов топлива, выявление преимуществ электроэнергии, ее места в промышленности и сельском хозяйстве. Изучение данной темы увязывалось с темами по географии, химии, физике, математике и другими дисциплинами. Дети знакомились с видами топлива, собирали сведения о его запасах, расходе в производстве, решали учебно-познавательные задачи, составляли диаграммы и таблицы, вычерчивали графики.

Проработка тем Комплексных программ активизировала познавательную и общественную деятельность школьников, способствовала установлению взаимодействия с учителями, родителями, общественными организациями (творческими, общественно-политическими, спортивными, культурно-просветительными) и производственными коллективами (предприятиями, колхозами, совхозами и др.). Осваивая комплексные темы, дети получали необходимые для жизни знания и общественно полезные навыки, которые применяли в семье и обществе.

Например, изучение жизнедеятельности деревни и работы сельского совета предполагала комплексная тема «Деревня прежде и теперь». Школьники под руководством учителей рассматривали организацию жизнедеятельности деревни до революции и в послереволюционный период, организационную структуру и управленческую деятельность сельского совета (сельсовета), агрономических и животноводческих бригад, особенности земледелия. Исследование предполагало посещение детьми сельсоветов, наблюдение за работой колхозников на фермах, полях, в садах. Председатели сельсоветов приглашались в школы, где они беседовали с учениками о сельском хозяйстве. Проработка данной комплексной темы способствовала получению знаний об окружающей среде (деревне, крае), формированию познавательных умений (читать, писать, считать, анализировать

информацию, излагать материал), а также коллективных навыков.

Систематизация знаний и социального опыта происходила на занятиях. На лабораторных работах прорабатывался материал, полученный путем наблюдения и бесед, составлялись схемы структуры и деятельности сельсовета, готовились письменные работы и доклады на темы: «Управление нашей деревней прежде и теперь», «Что делают общее собрание и сельсовет», «Как у нас загорелось электричество», «Наша изба-читальня», «Какие у нас выросли растения» и др. [231].

Комплексные программы также включали темы, изучение которых способствовало санитарно-гигиеническому просвещению школьников, воспитанию здоровой, гармонично развитой личности советского гражданина. Так, проработка темы «Охрана здоровья» предполагала изучение человеческого организма, влияние на него окружающей среды. На лабораторных занятиях школьники рассматривали строение кожи, делали зарисовки. Врачи знакомили детей с правилами гигиены и санитарии, объясняли необходимость соблюдения чистоты, как тела, так и помещений (жилых, школьных). С этой же целью учителя физкультуры и спортивные инструкторы организовывали и проводили с детьми на занятиях и переменах игры и гимнастические упражнения. Совместно с учителями школьники готовили стенные газеты, в которых освещалась информация о сезонных заболеваниях, пользе здорового образа жизни; рисовали плакаты («Снимай одежду в передней», «Вытирай ноги», «В перемену держи окна и класс открытыми»); выполняли творческие работы. С родными и соседями дети беседовали о необходимости соблюдения чистоты и гигиены, оказывали помощь в уборке дома. При проработке комплексных тем об организме человека и его здоровье, дети получали необходимые знания и навыки, способствующие как оздоровлению, так и психофизическому развитию.

Полученные жизненные знания о человеке, обществе и труде дети дополняли статистическим материалом, работая в библиотеках, изучая бюллетени и публикации (статьи, рассказы, сказки, загадки и др.) по теме исследования.

Анализ архивных источников [158; 169; 170; 172; 175; 176; 177; 191; 229] и литературы [122; 237; 243; 262; 321] позволил выявить, что учебный материал Комплексных (Гусовских) программ изучался комплексно во взаимосвязи с темами

учебных предметов (естествознания, обществознания, физики, химии, математики, географии, черчения и др.).

Так, проблемы общественно-исторического развития советского общества рассматривались в рамках естествознания и обществоведения. При этом естествознание имело большое значение в формировании материалистического мировоззрения и «вооружении» учащихся трудовыми навыками, «дающими доступ» к ряду профессий в областях народного хозяйства, особенно в промышленности и сельском хозяйстве. В содержание комплексных тем для «четкого понимания и осознания классовой установки» включался материал об основных распоряжениях Советской власти по вопросам проведения общественно-политических мероприятий» [169, л. 98]. Воспитывающее влияние естествознания рассматривалось во взаимосвязи интересов школьников, жизнедеятельности и общественно-полезной работы.

Изучение основных направлений развития социалистического государства (курса на индустриализацию и коллективизацию), народного хозяйства СССР и его природных особенностей, главных отраслей промышленности и сельского хозяйства, основных политических дат осуществлялось посредством обществоведения. Проработка комплексных тем по данному предмету способствовала формированию у школьников представлений о политике СССР и готовности защищать ее, умений разбираться в основных явлениях общественной и международной жизни, а также выработке навыков практического подхода к разрешению вопросов социалистического строительства в масштабах города (деревни, района, области, края).

Анализ архивных источников [169; 172; 179] и литературы [250] позволил выявить значимость в социальном воспитании таких предметов как «география» и «история». Содержание программного материала по географии имело экономический уклон. Учащиеся получали сведения о народном хозяйстве родного края, СССР и мировой экономики. Изучение отдельных тем географии «увязывалось» с комплексными темами, что способствовало пробуждению интереса к овладению знаниями, активности в познании окружающей природы и социокультурной среды, формированию способностей к более глубокому пониманию явлений природы и

окружающей действительности.

Изучение истории предполагало научное обоснование и эмоциональное закрепление «революционного отношения» к социокультурным изменениям в обществе и идеалам рабочего класса. При анализе исторического процесса рекомендовалось «перекидывать мосты к современности» [172, л. 182]. Знание исторических событий способствовало лучшему пониманию и усвоению учащимися проблем современности, задач социалистического строительства, культурно-просветительному развитию и воспитанию классового отношения к явлениям социальной жизни.

Анализ архивных источников [170; 173; 183; 202; 229] позволил выявить важную роль родного языка, литературы и математики в процессе социального воспитания.

Программа родного языка в школах I ступени предполагала формирование навыков письма и чтения на основе материалов, включающих общеполитические темы, вопросы классовой борьбы, государственного строя СССР, отраслей народного хозяйства и индустриализации, жизнедеятельности Красной Армии и Флота. В документах отмечалось, что навыки по родному языку (чтению и письму) рассматривались «как вспомогательное средство социального воспитания, которое поможет осмыслить социокультурные процессы, происходящие в стране» [173, л. 116]. В школах II ступени программа «Родного языка» предполагала дать учащимся связное и углубленное представление о жизни общества. При этом от учащихся требовалась не только определенная совокупность знаний, но и умения самостоятельно их добывать.

Связь с обществоведческими дисциплинами проявлялась в содержании комплексных тем и способствовала пониманию характерных черт литературного языка эпохи, представлению об изменениях в литературном языке, произошедших после смены общественного строя. Например, комплексная тема «Октябрьская революция» включала рассмотрение событий, вызвавших революцию, а также революционных достижений. Учащиеся анализировали учебный материал, используя знания, полученные из других дисциплин (естествознания, истории, обществоведения, литературы и др.), читали художественные произведения, формулировали

вопросы, на которые необходимо было ответить, тем самым закрепляли навыки письма и чтения. При проработке темы учитывались погибшие за идею революции члены семей учеников. На уроки и школьные мероприятия приглашались участники Октябрьской революции и гражданской войны.

«Комплексирование» родного языка с обществоведением предполагало: формирование у школьников сознательного отношения к языку как «главному учению индивидуальной и коллективной мысли»; развитие устной и письменной речи для понимания литературного произведения; осознание того, что каждое литературное произведение является «продуктом эпохи и определенного класса» [229; л. 73]. С этой целью программа преподавания чтения и литературы включала изучение произведений пролетарских и крестьянских писателей, отражавших классовую борьбу, деятельность РККА и красноармейцев, их героические подвиги, вопросы коллективизации и индустриализации народного хозяйства. Задачи культурной революции, общественная потребность, эпоха индустриализации, коллективизации и ликвидации всеобщей неграмотности определяли подход к организации классного чтения с «позиции современности» и «социальной точки зрения» [286].

Анализ архивных источников [184; 246; 277; 304] и литературы [321] позволяет констатировать, что изучение художественной и публицистической литературы наряду с учебной содействовало расширению кругозора школьников. Красочность и эмоциональность придавалась посредством заучивания наизусть стихотворений, относящихся к жизни детей, общества, природе и культуре. «Эмоциональный элемент» из художественных произведений, а также обусловленность литературных фактов явлениями политико-экономической и социокультурной жизни, давали ученикам возможность анализировать художественное произведение с позиции «социального и художественного облика автора» и способствовали формированию знаний и взаимосвязанных с ними общественно полезных умений [321].

Наряду с указанными дисциплинами Комплексные программы ГУС'а включали обучение детей математике [9; 170; 228; 231]. Программа математики предполагала воспитательное воздействие на ум учащихся и развитие элементар-

ных форм математического мышления. Содержание учебного материала математики, обусловленное принципами социального воспитания, давало возможность устанавливать связи между явлениями окружающей жизни, обучением и производственным трудом. Программный материал математики также увязывался с темами Комплексных программ. Так, проработка отдельных тем («Промышленность и сельское хозяйство», «Индустриализация» и др.) наряду с изучением эволюции трудовых процессов, физических и химических явлений включала математическую обработку материала, решение задач, ведение расчетов, измерения на местности, знакомство с единицами измерения, составление диаграмм и графиков.

Математические знания применялись школьниками в различных областях науки и общественной практики в процессе изучения вопросов краеведения, реализации мероприятий (ликвидации неграмотности, сельскохозяйственных кампаний и др.), общественно полезной работы, деятельности военно-научных и технических кружков, секций Осоавиахима. Это способствовало формированию организационно-технических навыков и умений (техники устных и письменных вычислений, измерительных, конструктивных и ориентировочных во времени и пространстве простых преобразований), а также дальнейшему профессиональному образованию в области инженерной и военной деятельности.

Анализ архивных источников [175; 176; 306] и литературы [210; 263; 321] выявил важную роль «химии» и «физики» в процессе социального воспитания. На уроках школьникам давались представления о роли химии в жизни общества и химической войне, рассматривались явления общественного и политического характера. Занятия химией, посредством проработки комплексных тем, способствовали выработке у учащихся сознательного отношения к мирной жизни и химической промышленности, развивали стремления использовать знания в процессе жизнедеятельности и для обороны своей страны.

Наряду с химией изучение физики предполагало получение знаний в области механики, электричества, света, звука. Школьники знакомились с научными физическими теориями, выявляли причинные связи и закономерности окружающей

жизни. Применение полученных физико-химических знаний в технических, санитарных, военно-научных кружках и секциях Осоавиахима, способствовало выработке военно-технических, медицинских и общественно полезных навыков.

Анализ архивных источников [67; 85; 86; 79; 93; 158; 174; 199; 202; 277] и литературы [3; 36; 237; 321] позволил выявить взаимосвязь искусства и общественно-полезной работы, что определяло значение художественных и музыкальных дисциплин в процессе обучения как компонента социального воспитания. В этой связи В. Н. Шульгин отмечал потребность в «эстетизации быта, труда, будней» советской школы [237, с. 108]. Комплексные программы по данным предметам включали знакомство учеников с культурными достижениями в области живописи, скульптуры и архитектуры.

Значимость изобразительного искусства обуславливалась социокультурными ценностями и задачами социалистического строительства. Художественная организация школьной среды на уроках рисования, а также агитационный, демонстративный, иллюстративный и просветительский характер выполняемых детьми работ способствовали творческому развитию, эстетическому воспитанию и формированию эмоционально-патриотических переживаний. Содержание учебного материала по черчению также определялось принципами социального воспитания. Связь производительного труда с обучением прослеживалась на уроках черчения при проработке комплексных тем, включала ознакомление школьников с простейшими техническими приемами, подготовку чертежей и зарисовку отдельных объектов и предметов: например, «Наступление тепла» – чертежей скворечников, «Сад и огород» - зарисовку семян, плодов, чертежи плана сада и огорода [174; 321].

Художественное творчество и техническая подготовка школьников предполагали выявление и развитие художественных и технических (конструкторских) способностей детей, приобретение ими графической грамотности, выработку технических и чертежных навыков по начальному, геометрическому, перспективному, проекционному и техническому черчению, необходимых для общественно полезной работы. Полученные знания и навыки применялись учащимися: в школе при подготовке учебных пособий и карт, оформлении школьных помещений,

изготовлении лозунгов, плакатов, стенгазет; в деятельности кружков и секций Осоавиахима (художественных, театральных, радиотехнических, военно-научных и др.) при выполнении заданий технического характера (зарисовке машин, станков, военной техники, подготовке диаграмм, графиков, схем, чертежей, эскизов).

Реализации цели социального воспитания в воспитании «гражданина-защитника» содействовало искусство, одним из средств которого являлась музыка, популяризовавшая социалистические ценности и идеи культурной революции. Комплексная программа ГУС'а по музыке включала знакомство с ее историей, хоровой литературой и музыкальной грамотой. Музыкальный ритм выступал выразительным средством и организующим началом. Исполнение военно-патриотических песен способствовало общности переживания, революционному подъему, бодрости, энергии, всего здорового и созвучного времени. Музыкальное обучение школьников предполагало их активное вовлечение в общественную жизнь школы, города, деревни, области. Участие детей в хоровых и театральных кружках, оркестрах развивало музыкальный слух, эстетические и духовные качества личности, патриотизм, способствовало развитию самостоятельности и «командного духа».

Анализ историко-педагогической литературы [153; 237; 250; 262] позволил выявить, что отбор содержания Комплексных программа ГУС'а наряду с принципами современности и комплексности также определялся *принципом производственного краеведения*, предполагавший развитие сознательной личности в процессе всестороннего изучения родного края, его природы и трудовой деятельности населения той местности, где находилась школа, его политической и общественной организации, исторического прошлого. В этой связи Т.С. Просветова отмечает, что данный принцип «позволял на основе постепенного расширения кругозора и накопления знаний формировать мотивы деятельности, на основе которых происходило ... изменение отношения человека к миру, к людям, к себе» [237, с. 102].

Принцип краеведения ориентировал учителей на использование местного краеведческого материала в процессе проработки отдельных тем Комплексных программ ГУС'а на уроках и во внеурочное время. Обследование и изучение родного края стимулировало школьников на взаимодействие с населением, участие в

общественной и культурно-политической жизни, ее насыщение национально-краевым материалом. В этой связи С.П. Сингалевич отмечал, что принцип краеведения «требовал обязательной увязки ... учебно-теоретического материала и жизненно-практической работы... с местным, краевым материалом» [262, с. 36]. Комплексные программы включали темы по изучению географических особенностей родного края, его экономического, сельскохозяйственного и промышленного, а также культурно-исторического развития. С.П. Сингалевич также полагал, что принцип краеведения «одинаково должен иметь место при работе ... в школах разного типа» [263, с. 9-10]. В школе I ступени краеведческий материал являлся исходным для теоретической и практической учебной работы, а в школе II ступени и школе рабочей молодежи II ступени краеведческий материал выступал как иллюстративный и дополнительный. Прорабатывая темы Комплексных программ, учащиеся разбирались в жизни рабочих и крестьян, изучали вопросы общественной организации, историческое развитие общества и специфику современности, собирали краеведческий материал, который использовался при проведении общешкольных и общественных мероприятий, демонстрировался в Красных уголках и на выставках.

Анализ архивных материалов [63; 67; 102; 150; 182; 194; 215] и литературы [30; 48; 116; 120; 144; 234; 235; 259; 263; 231] позволил выявить, что отбор содержания Комплексных программ обуславливался спецификой среды на основе выделенных принципов (современности, комплексности, производственного краеведения). Специфика социокультурной среды города и деревни (географического расположения, населения, традиций, образа жизни, быта, общения, основных видов деятельности, особенности сельских и фабрично-заводских коллективов) оказывала влияние на организацию процесса обучения как условия социального воспитания во взаимосвязи природы, общества и видами трудовой деятельности.

В сельских школах введение учащихся в новую для них систему социальных отношений осуществлялось через отбор содержания Комплексных программ ГУС'а с учетом природно-климатических условий, сельского быта, особенностей труда, уровня социокультурного развития населения и проводимых общественных мероприятий (сельскохозяйственных кампаний, ликвидации неграмотности и др.).

Проработка тем Комплексных программ предполагала не только изучение и усвоение знаний, но и приобретение общественно-полезных навыков и коллективных умений. Большое внимание в сельских школах II ступени и школах рабочей молодежи уделялось подготовке работников тех квалификаций, которые были необходимы для сельскохозяйственного производства: кузнецов, слесарей, токарей, механиков и др. Средствами побуждения сельских школьников к коллективному взаимодействию во благо школы (колхоза, совхоза, района), формирования активной жизненной позиции, физического воспитания, привития санитарно-гигиенических навыков, выработки практических умений являлись разнообразные виды общественно-полезной деятельности, организовывавшейся ученическим самоуправлением, пионерской организацией и РКСМ. Это способствовало знакомству учащихся с законами Советской власти, достижениями в области коллективизации, примерами работы передовых колхозов, а также изучению своего края и его истории, объяснению сущности перехода к коллективизации и организации ее популяризации.

В городах отбор содержания Комплексных программ в соответствии с принципами социального воспитания обуславливался преобладающими видами производства конкретного города, района или региона. Наряду с проработкой комплексных тем в школах I и II ступени упор делался на подготовку востребованных в данной местности работников: ткачей, сапожников, мотористов, механиков, электриков и др. В школах фабрично-заводского ученичества готовились квалифицированные рабочие для фабрик и заводов, молодежь 15-16 лет осваивала работу на сложных станках и машинах. Городские школьные коллективы активно взаимодействовали с пионерским движением и комсомолом, профсоюзными и фабрично-заводскими общественными организациями, Осоавиахимом, воинскими частями и территориальными формированиями в процессе выполнения общественно полезной работы, участия в общественных кампаниях, праздниках, постановках, выставках, демонстрациях и шествиях. На уроки, школьные собрания, вечера и праздники приглашались бойцы Красной Армии и участники гражданской войны, шефы из фабрично-заводских организаций, общественные деятели и спортсмены.

Итак, Комплексные программы ГУС'а как механизм реализации принципов

социального воспитания содействовали пониманию окружающей действительности, закреплению знаний о родном крае и преобладающих видах деятельности, формированию разносторонне развитой личности «гражданина-защитника» социалистического общества с диалектическим мировоззрением и широким кругозором, активного и настойчивого в достижении цели, ответственного за порученное дело, умеющего выстраивать отношения в коллективе и обществе.

Средством реализации Комплексных программ являлся и *новый учебник* (краеведческий), в разработку которого значительный вклад внесла Н.К. Крупская [237; 242]. Она полагала, что его содержание наряду с общественно-полезной работой будет способствовать формированию личности «гражданина-общественника», способного ставить общественные задачи и коллективно их разрешать. Новый учебник дополнял Комплексные программы ГУС'а и являлся руководством для организации самостоятельной работы учащихся. Его содержание характеризовалось направленностью на установление связей краеведческой работы с задачами социокультурной революции и принципами социального воспитания.

Новый учебник и комплексные темы помогали детям понять и осмыслить факты и явления общественной жизни. Изучение окружающей среды, природы родного края, его традиций и культуры, деятельности крестьян и фабрично-заводского населения при проведении школьных занятий, проработке тем Комплексных программ, через участие в общественно-полезной работе развивало активность и самостоятельность учащихся. А.В. Морозов отмечал важную роль учителей в освоении учебного материала (краеведческого), которая заключалась в помощи школьникам «активно и сознательно отнестись к объекту» (изучения, исследования), научиться «видеть облака на небе и грязь под ногами, радостный смех праздника и озабоченность трудового дня» [153, с. 8].

«Увязка» программного материала «нового» учебника и тем Комплексных программ, а также широкое использование краеведческого материала в процессе жизнедеятельности советской трудовой школы способствовали всестороннему развитию личности школьника, расширению его мировоззрения и понимания

собственной роли в жизнедеятельности общества и решении его насущных проблем, накоплению знаний, социального опыта и социализации.

Анализ архивных источников [69; 87; 199; 245] и литературы [28; 117; 143; 155; 242] позволил выявить, что в исследуемый период активно разрабатывались методы и формы обучения как средства социального воспитания.

Активному включению детей в социальную и производственную жизнедеятельность, ознакомлению с духовно-нравственными и культурными ценностями, освоению гражданских прав и обязанностей способствовали активные **методы обучения**: экскурсионный, исследовательский, лабораторно-бригадный и метод проектов.

Анализ архивных источников [69; 87; 245] и литературы [28; 117; 130] позволил констатировать, что эффективным способом обучения, отражающим ценности и идеалы общества являлся *экскурсионный метод*, применявшийся в процессе изучения учебных дисциплин (обществоведения, истории, географии, литературы, музыки, рисования и др.). Его разработкой и внедрением в практику школ занимались П.П. Блонский, Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий и др.

Экскурсионный метод являлся эффективным способом организации жизнедеятельности школ (I и II ступени) и социализации детей. С.А. Ананьин, подчеркивая исследовательскую направленность данного метода, отмечал, что усвоение путем экскурсий должно стать основой для различных выводов, изысканий, построений, источником новых знаний, исходным пунктом для дальнейшей образовательной работы [цит. по 130, с. 25]. Данный метод определялся принципами социального воспитания, характеризовался общественно-полезной направленностью и «увязкой» с содержанием тем Комплексных программ ГУС'а. В исследуемый нами период экскурсионный метод широко применялся в школьной практике и внешкольной работе. Данный метод содействовал воспитанию уважения к общественно-полезному труду и национальным традициям (на примере отдельного региона), пониманию действительности и значимости осуществляющихся в стране общественных процессов. Проработка комплексных тем, организация и проведение общественно-полезной работы предполагала изучение современности,

исследование, наблюдение и анализ окружающей действительности в процессе проведения экскурсий (обзорных, тематических, загородных, туристических, производственных, музейных и др.). Дети, принимая участие в экскурсиях, наблюдали за проявлениями окружающей жизни, собирали естественнонаучный материал для последующего использования на занятиях в школе.

В городах для сбора достижений народной художественной коллективной творческой деятельности школьники посещали художественные галереи, краеведческие музеи, театры, выставки народного хозяйства. Для понимания и осознания проводимой государством политики в области индустриализации и коллективизации организовывались экскурсии на фабрики и заводы, в системе военного обучения и допризывной подготовки – школьники посещали войсковые части, территориальные подразделения и учебные пункты. Экскурсии на предприятия, в соответствии со спецификой региона, позволяли школьникам увидеть связи между механизмами, процессами, цехами и осуществляемой деятельностью. Это помогало учащимся понимать изученный материал по учебным дисциплинам, расширять кругозор.

В сельской местности учащиеся совместно с учителями в процессе экскурсий изучали деятельность совхозов и колхозов. Они посещали амбары и подвалы для ознакомления с тем, как хранятся зерно и овощи; фермы для наблюдения за содержанием животных; сады, парники и поля для изучения роста плодово-ягодных и овощных культур. Полученные результаты дети обсуждали на занятиях и классных собраниях и демонстрировали в школе.

Экскурсионный метод обучения как компонент социального воспитания способствовал: во-первых, закреплению полученных знаний и получению новых; во-вторых, активному взаимодействию школьных коллективов, сельскохозяйственных, промышленных, творческих, общественных и военных организаций; в-третьих, росту самостоятельности, творческой самодеятельности и социализации. У детей повышался культурный и политический уровень, развивалось осознание своей социальной принадлежности, формировалась жизненная позиция.

Наряду с экскурсионным методом обучения в школах I и II ступени широко применялся *исследовательский метод*. Его разработкой и внедрением в практику

школ занимались Б.В. Всесвятский, В.Н. Шульгин и др.

Сущность исследовательского метода заключалась в формулировании выводов на основе анализа конкретных фактов, самостоятельно наблюдаемых и изучаемых школьниками. Процесс выполнения исследовательской работы предполагал самостоятельную работу, наблюдение, изучение и установление определенных фактов и явлений окружающего мира, растительных и животных организмов посредством выдвижения гипотез, выстраивания плана исследования и его осуществления, выявления связей изучаемого явления с другими, а также проверки полученных результатов. Задачи исследования, определенные учителем, должны были быть доступны для конкретного возраста, уровня подготовки обучающихся, классного или домашнего выполнения. Роль учителя заключалась в наблюдении за работой учащихся, а также оказании им помощи при возникновении затруднений.

Исследовательский метод предполагал включение элементов поиска во все задания учащихся (при работе над картами и таблицами, при анализе художественных произведений), самостоятельный поиск, анализ и обобщение информации. Полученные результаты оформлялись в виде доклада, сообщения или проекта. Данный метод, широко применяемый в работе школ (I и II ступени), предполагал повышение качества обучения и воспитания, формирование у учащихся поисковых навыков, развитие творчества, активности, инициативы и самостоятельности в достижении поставленных целей.

Анализ литературы [237; 262] позволил выявить, что применение на практике теоретических знаний и приобщение детей и подростков к трудовой деятельности осуществлялось посредством *лабораторно-бригадного метода* как модификации лабораторного метода. Его разработкой и внедрением в педагогическую практику занимались П.П. Блонский, Б.В. Всесвятский, С.П. Сингалевич и др.

Данный метод «увязывал» обучение с производительным трудом и сочетал коллективную работу всего класса с индивидуальной работой каждого ученика. Он активно применялся на занятиях по естествознанию, физике и химии. Его суть заключалась в том, что учителем предварительно планировалась тема занятия бригаде (группе), конкретные задания звеньям и сроки выполнения. Далее задания

обсуждались всем классом, определялись цели, задачи, коллективные и индивидуальные поручения учащимся внутри звеньев и в целом звену. Работала бригада (группа, класс) самостоятельно в лабораториях. С возникшими вопросами ученики обращались к учителю за помощью и консультацией. По окончании работы командир группы (звена) отчитывался перед всем классом о проделанной работе, а достигнутые результаты совместно с учителем коллективно обсуждались. В рамках проработки тем Комплексных программ ГУС'а выполнение учащимися научных исследований (опытов, экспериментов, учебно-лабораторных заданий) предполагало расширение знаний, выработку личностных качеств (творчества, инициативы, самостоятельности, настойчивости, дисциплинированности), общественных навыков (сознательности, активности, ответственности, товарищества) и формирование практических умений (коммуникативных, организаторских, готовности к конкретным действиям).

Реализации Комплексных программ ГУС'а способствовал «метод проектов» (метод целевых заданий), разработкой которого во второй половине 20-х годов XX века занимался Институт методов школьной работы, директором которого был В.Н. Шульгин. Т.С. Просветова, рассматривая деятельность Института методов школьной работы и его основных теоретиков В.Н. Шульгина и М.В. Крупениной, выделяет важную роль метода проектов в социальном воспитании учащихся. По мнению В.Н. Шульгина, метод проектов должен был вывести школу на качественно новый этап развития, а также научить «ребят переделывать мир, учиться в борьбе и строительстве» [237, с. 112]. Н.К. Крупская [122] видела «жизненную направленность» метода проектов в том, он связывает учебную и воспитательную работу с жизнью, с конкретными ее условиями.

Основой метода проектов выступала общественно-полезная работа, обусловленная целью и принципами социального воспитания, а также культурными, экономическими, общественно-политическими задачами конкретного района (региона). Проекты должны были представлять собой определенную трудовую тему и включать социальный заказ. Реализация проекта предполагала «единый фронт» в работе школы с советской общественностью [245, л. 421]. Хозяйственная, эконо-

мическая, политическая и социальная жизнь города или деревни могла дать конкретный материал для тематики проектов (животноводство, садоводство и огородничество, выполнение плана посевных и общественных кампаний, промышленного плана, распространение санитарно-гигиенических навыков и др.).

Проектный метод имел определенный порядок действий. В соответствии с темой и целью задания учителями определялись задачи с учетом возраста, сил и возможностей учащихся. Далее составлялся подготовительный организационный план осуществления проекта, который, в зависимости от выбранной темы, включал ориентировочные беседы с учащимися и экскурсии для изучения сельскохозяйственного или промышленного производства; посещение школьников производственных совещаний (заседаний) и участие в них; выступления с докладами, чтением литературы и периодической печати. Создавалась рабочая обстановка, благоприятная для развития и мотивации детей и подростков выбранной темой, возникновения желания принять непосредственное участие в реализации проекта.

На основе материала, собранного в подготовительный период, учителя готовили методическую разработку проекта. Проект разбивался на малые проекты, распределявшиеся между звеньями или группами учащихся. Звенья должны были быть одинаково подготовлены по темам работы. На основании малых проектов учащиеся совместно с учителями составляли план работы, который включал последовательность деловых операций, задания, изучение теоретических вопросов, объединение материала отдельных дисциплин по теме проекта и его «увязку» с уже выполненными проектами, методы работы, способствующие овладению навыками и умениями. Задания определялись по уровню сложности, как для сильных, так и для слабых учащихся, способных с ними справиться. Предполагалось, что проекты должны быть актуальными для жизни школы и общества, увлекательными, научными по содержанию и посильными для учащихся, взаимосвязанными с комплексными программами ГУС'а и с предыдущими проектами. Для активизации работы по реализации проектов, оказания взаимопомощи использовались ударничество и соревнования между отдельными членами звена, звеньями, школой и колхозом, школ между собой.

Большое значение в осуществлении метода проектов имела организационная деятельность учителей. Они прорабатывали проект, увязывали программный материал с темой, «закладывали» базу для формирования знаний, навыков и умений на основе общественно-полезной деятельности. По мнению З.И. Чечель педагогический эффект применения данного метода заключался в активном включении школьников в учебно-познавательную и общественно-полезную деятельность, формировании личностных качеств, мотивации, самостоятельности, «умения делать выбор и осмысливать как последствия данного выбора, так и результаты собственной деятельности» [310, с. 7].

Итак, метод проектов, обусловленный принципами социального воспитания, был призван обеспечивать связь школы с жизнью, производственного труда с обучением, теории с практикой. Взаимодействие школьного, педагогического и трудового коллектива, пионеров, комсомольцев и общественных организаций способствовало накоплению социального опыта, формированию у школьников коллективных навыков, инициативы, самостоятельности и творчества, а также воспитанию общественно значимых качеств личности гражданина (активности, дисциплинированности, коллективности) с учетом задач трудовой школы, потребностей, ценностей и идеалов социалистического общества.

Применение активных методов обучения в процессе реализации Комплексных программ содействовало личностному и коллективному развитию, формированию сознательности и мировоззренческих установок, а также успешной социализации детей с учетом социокультурных ценностей и потребностей общества. Социально-полезная направленность данных методов определялась значимостью полученных результатов для общества и возможностью применения в жизнедеятельности школы, города (деревни).

Анализ архивных источников [103; 150; 151; 195; 199; 203; 215; 217; 233] и литературы [28; 33; 130; 237; 242; 250; 254; 255; 260; 261] позволил выявить, что наряду с активными методами обучения средствами реализации Комплексных программ ГУС'а являлись такие **формы** организации детей и молодежи как: кружки, секции, кампании, собрания.

В практике освоения содержания Комплексных программ ГУС'а получили развитие *кружки* как формы внеклассной работы, применяемые для изучения окружающей жизни и ее проявлений: естественнонаучные, краеведческие, сельскохозяйственные, юных натуралистов, гуманитарные, технические, радиотехнические, химические, юных изобретателей, военных знаний, шахматные, литературные и др. Работа кружков обуславливалась идеями и ценностями советского общества в исследуемый период, а также принципами социального воспитания, предполагавшими понимание школьниками задач общественно-государственного строительства через связь школы с жизнью, производительного труда с обучением, общественно-организаторскую роль учителя. Для активизации учебной деятельности, освоения и осознания учебной информации, получения практических и общественных навыков учителя-предметники вовлекали учеников в кружки.

Знакомство детей с задачами социалистического строительства осуществлялось в кружках политической грамоты и естественнонаучных (обществоведения, политико-просветительных, общественно-политических и др.), которые возглавляли учителя обществоведения. По этому поводу отмечалось, что «дети в наших школах, начиная от самых младших групп и кончая самыми старшими, должны ... приносить в свои семьи все необходимые сведения о советском строе и Коммунистической партии в сопоставлении со строем капиталистического грабежа и каторги...» [260, с. 41]. На занятиях кружковцы рассматривали вопросы социалистического строительства в СССР, общественных отношений и классовой борьбы, международных отношений и интернациональных связей государства, жизнь и работу комсомольской и пионерской организаций. Дети читали и обсуждали литературу, готовили доклады и сообщения, используя информацию на общественные, политические и культурные темы.

В исследуемый период среди мальчиков были популярны кружки технического направления. В радио-, авиа- и кружках юных изобретателей ребята применяли на практике знания, полученные на уроках математики, физики, геометрии и черчения. За дополнительной информацией обращались к научным журналам и литературе, что способствовало развитию активности, творчества, познавательных

и технических способностей. Девочки преуспевали в химических кружках, где успешно рассматривали вопросы «химизации народного хозяйства», санитарно-гигиенического просвещения. Выполнение лабораторных и практических занятий, проектов способствовало формированию специальных умений и навыков работы, которые были необходимы в своей жизни и жизни семьи и общества. В школе были широко распространены литературные кружки, в которых дети и подростки сочиняли стихи, писали рассказы, устраивали концерты, литературные вечера и отчетные концерты. Кружковцы разрабатывали проекты, исследовательские работы, оформляли стенды и наглядные пособия, организовывали экскурсии, праздники и митинги. Кружковая деятельность, обусловленная содержанием Комплексных программ, способствовала личностному развитию детей и юношества, расширению их мировоззрения и самостоятельности, а также формированию у них исследовательских и социальных навыков, необходимых для жизни.

Наряду с кружками эффективной формой организации обучения как компонента социального воспитания являлись *секции*: спортивные, стрелковые, санитарные, предметные (обществоведческие, литературные, химические и др.).

Анализ архивных источников [41; 90; 166; 192; 208; 218] и литературы [4; 7; 9; 101; 103; 109; 161; 254; 260] позволил выявить, что реализации принципа социального воспитания (связи школы с жизнью) способствовало вовлечение детей в работу спортивных и военно-спортивных секций. На III съезде РКСМ (октябрь 1920 г.) в докладе «О милиционной армии и физическом воспитании молодежи» подчеркивалось, что физическая культура (физкультура) в процессе обучения должна была воспитывать гармонически развитого гражданина-защитника, а также развивать не только силу и ловкость, но и коллективизм, взаимопомощь через вовлечение школьников в работу физкультурно-спортивных секций [161].

Для популяризации физкультуры и спорта среди учащихся, здорового образа жизни в школах рекомендовалось организовывать спортивные секции для занятий физкультурой школьников. В городских школах занятия с учениками проводились в спортивных секциях во взаимодействии с частями РККА. В сельской местности из-за недостатка инструкторов упор делался на оздоровительных мероприятия в таких

формах как экскурсии и походы в соответствии с географическими и природно-климатическими условиями. Активное участие школьников в деятельности школьных секций, в том числе военно-спортивных, способствовало их успешной социализации, вовлечению в жизнь общества, осознанию социалистических ценностей, воспитанию сознания гражданского долга и выработке личностных качеств, а также практических навыков и умений, необходимых для жизни и военной службы.

Анализ архивных источников [71; 88; 90; 93; 112; 150; 185; 186; 201; 256; 307] и литературы [7; 27; 30; 37; 47; 51; 63; 74; 252; 253; 266; 267] позволил выявить, что наряду с кружками и секциями важную роль в процессе обучения как компонента социального воспитания выполняли *кампании* (социально-политические, экономические, сельскохозяйственные и др.).

В исследуемый период важные направления государственной политики отражались в содержании тем Комплексных программ ГУС'а, обусловленных принципами социального воспитания. Организацию и участие школьников во время проведения кампаний осуществляли педагоги школ I и II ступени во взаимодействии с комсомольскими и пионерскими организациями, а также общественностью. Изучение отдельных тем Комплексных программ предполагало включение школьников в общественные кампании, приобщение к выполнению общегосударственных задач во взаимосвязи с окружающей жизнью и общественными преобразованиями. Так, освоение комплексной темы «Природа», наряду с изучением учебных дисциплин (естествознания, географии и др.), увязывалось с участием школьников в празднике урожая и агрономическом походе, общественно-полезной и краеведческой работе. При изучении темы «Общество» дети участвовали в избирательной кампании, а также в кампании по ликвидации неграмотности. Участие детей в кампаниях (общественно-политических, сельскохозяйственных, производственных и др.) способствовало успешной реализации Комплексных программ ГУС'а, закреплению и углублению теоретических знаний, воспитанию личностных и социальных качеств (гражданственности, инициативы, коммуникабельности, организованности, социальной активности), выработке трудовых и военных навыков (коллективного взаимодействия), а также самостоятельности и самостоя-

тельности, духовному и психофизическому развитию.

Анализ архивных источников [29; 63; 66; 67; 195; 206] и литературы [112; 116; 121; 127; 146; 237; 254] позволил выявить, что в процессе обучения как компонента социального воспитания формами организации самоуправления учащихся выступали *собрания*, выполнявшие функции учета и контроля выполненной работы, способствовавшие подготовке активных и инициативных граждан.

На собраниях школьного совета как основного органа самоуправления (школьном, пионерском, комсомольском) вопросы жизнедеятельности школы регулировались через взаимодействие учащихся с учителями, представителями профсоюзов, РКСМ, пионерской организации и общественности. На классных собраниях организовывались звенья (артели), избирались старосты, рассматривались итоги исследовательской, проектной и общественно-полезной работы. На собраниях исполнительного комитета учащиеся организовывали деятельность санитарной и культурно-просветительной комиссии, а также комитета содействия. Работа санитарной комиссии предполагала вовлечение детей в решение вопросов санитарного состояния школы и санитарно-гигиенического просвещения, соблюдения правил личной гигиены и т.д. Культурно-просветительная комиссия отвечала за организацию и проведение мероприятий культурно-массовой и просветительской работы, подготовку школьных газет (стенной, живой), постановку музыкальных и театрализованных представлений, проведение тематических лекций, докладов и литературных вечеров, а также организацию школьных кружков (драматического, литературного, краеведения, ремесла и др.), выставок, конкурсов и соревнований. В работу комитета содействия включались родители и шефы для оказания детям помощи в решении школьных проблем (например, ремонте школьных помещений, устройстве спортивных площадок, посадке деревьев, проводке отопления и др.).

На собраниях ученического комитета (Учкома) как коллективного органа школьного самоуправления обсуждались злободневные вопросы, подводились итоги деятельности школьных ученических организаций (ученического комитета содействия, трудовой коммуны, правления мастерских, совета отряда пионеров (пионерского форпоста), школьной редколлегии, санитарной комиссии. В органи-

зации самоуправления важную роль выполняли комсомольские и пионерские организации, учителя. По мнению Н.К. Крупской, роль комсомольских и пионерских собраний заключалась в том, что они способствовали приобщению детей к совместной деятельности, воспитанию коллективных навыков и умений, инициативы, ответственности и дисциплины [127].

В исследуемый период собрания (общие, родительские), наряду с функцией организации самодеятельности детей и подростков, являлись также формой учета и контроля выполненной работы. Общие и родительские собрания представляли собой отчеты школьников о результатах обучения (проработки тем Комплексных программ, проектов), самоорганизации и социально-значимой деятельности (участия школьников в кампаниях, общественно-полезной работе) [321]. Например, на школьном собрании выдвигался проект «За поднятие животноводства в колхозе», далее определялись групповые проекты («Организуем работу по уходу за птицами», «Разведём кроликов», «Окажем помощь в уходе за овцами» и т. д.), дети разбивались на бригады и трудились, расширяя и углубляя знания, получая практические навыки.

Собрания содействовали установлению связи школы с обществом. На них приглашались учителя, представители общественных, профсоюзных, сельскохозяйственных и трудовых коллективов и населения, которые оценивали полезность, важность и ценность результатов для общества. Высшим уровнем контроля учебной и общественно-полезной деятельности учащихся являлась оценка населения с позиции значимости и пользы полученных результатов для общества и их практического приложения к реальной жизни.

Итак, выделенные формы организации деятельности школьников, обусловленные принципами социального воспитания и социокультурными преобразованиями, способствовали повышению общественной активности, воспитанию солидарности, формированию инициативы и дисциплинированности, самодеятельности и творчества, навыков и умений коллективной работы, распространению знаний среди населения.

В исследуемый период развитию личности сознательного гражданина и

защитника в процессе обучения как компонента социального воспитания содействовала система допризывной подготовки школьников [40; 152; 189; 226]. В этой связи Н.К. Крупская в организации педагогической деятельности большое значение уделяла «воспитанию беззаветной преданности своему социалистическому Отечеству и готовности защищать его» [114, с. 20].

Допризывная подготовка в школах I и II ступени, обусловленная принципами социального воспитания, реализовывалась через содержание (проработку тем Комплексных программ ГУС'а), активные методы (исследовательский, лабораторный, исследовательский, метод проектов) и формы обучения (кампании, кружки, секции, собрания). Так, проработка отдельных комплексных тем («Красная Армия сегодня» и «Оборона СССР» и др.) предполагала: во-первых, увязывание учебного материала с содержанием учебных дисциплин, исследовательских заданий, лабораторных работ, проектов, а во-вторых, взаимодействие с РКСМ, пионерской организацией и военным ведомством. При освоении комплексных тем и подготовке проектов дети вовлекались в общественно-политические кампании («День борьбы с военной опасностью» и др.), кампании по пропаганде военного обучения, допризывной подготовки и организации помощи семьям красноармейцев («День призывника», «День казармы» и др.). Школьники оказывали помощь сельским и городским советам в ликвидации неграмотности среди допризывников, организовывали беседы о значении грамотности и допризывной подготовки, изготавливали лозунги, рисунки, диаграммы, плакаты, учебные пособия, показывали концерты, сценки и художественные номера. Дети также активно взаимодействовали с воинскими и милиционно-территориальными частями, посещали с экскурсиями места их дислокации, летние лагеря, военные музеи, приглашали бойцов и участников боевых действий на школьные мероприятия и собрания, что способствовало воспитанию гражданственности, патриотизма и пониманию необходимости уметь отстаивать и защищать государственные интересы.

Допризывная подготовка включала знакомство школьников как будущих бойцов с военным делом. Ю.Г. Салова [256; 257] отмечает, что в исследуемый период особое внимание детей привлекал стрелковый спорт. Интерес детей, как

девочек, так и мальчиков, к стрелковому спорту реализовывался в стрелковых секциях, организованных в школах во взаимодействии с организациями Осоавиахима. Ученики изучали назначение и строение оружия, учились стрелять. Члены стрелковых секций принимали участие в соревнованиях по стрельбе, которые устраивались как в школах, так и между школами на уровне города, района. Руководители стрелковых секций отмечали высокие показатели девочек, которые часто становились победителями стрелковых соревнований.

В исследуемый период большую популярность приобретали кружки военных знаний (КВЗ), что соответствовало государственной политике в системе допризывной подготовки. Беседы, лекции, диспуты, проводившиеся в КВЗ, давали общие представления о политической обстановке в стране и мире, военной организации и порядке прохождения военной службы. Также в КВЗ давались понятия как об элементах тактики боевой работы первичных войсковых организаций, обязанностях рядового бойца и командиров, оборонной работе на фронте и в тылу, в военное и мирное время, так и о химической обороне, авиации, технике, санитарной службе. Во время занятий в КВЗ рекомендовалось использовать активные методы обучения, а учебный материал «увязывать» с учебными дисциплинами (обществоведением, естествознанием, химией, физикой, физкультурой и др.) [103; 166].

Таким образом, организация обучения как условие социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки обуславливалось его целями, принципами и было взаимосвязано с социумом, системой общественно-полезной работы и опытом отношений, формировавшихся в этом процессе. Осуществлялось обучение воспитательными учреждениями (школами I и II ступени) во взаимодействии с общественными, политическими, производственными, военными, физкультурными, военно-спортивными детскими и молодежными структурами. Обучение выступало механизмом: во-первых, развития личности «гражданина-защитника» с диалектико-материалистическим мировоззрением, социальными и нравственными убеждениями и духовными ценностями, среди которых приоритетной являлась ценность практической пользы обществу и преобладание «общественного» над «индивидуальным»; во-вторых, формирования общественного поведения на основе

развития коллективных и общественно полезных навыков и умений (самодеятельности, активности, инициативы, взаимодействия, взаимовыручки).

Реализации данной задачи содействовали Комплексные программы ГУС'а, методы и формы организации деятельности школьников, учета и контроля, а также организаторские функции учителей, которые через вовлечение детей и молодежи в определенные виды деятельности (общественно-полезную, культурно-просветительную, физическую и элементарную военную подготовку) способствовали качественным изменениям в структуре личности и детерминировали ее развитие. Отбор содержания Комплексных программ определялся принципами социального воспитания, «увязывался» с окружающей жизнью, производительным трудом и общественно полезной работой. Методы (экскурсионный, бригадно-лабораторный, исследовательский, метод проектов) и формы организации (кружки, секции, кампании), учета и контроля деятельности школьников (собрания), организаторская и общественная деятельность учителей были ориентированы на учащегося как активного, инициативного самостоятельно мыслящего субъекта, способного успешно реализовать себя в социалистическом обществе и готового защитить его.

Выводы по Главе II

Исследование условий, сущности и содержания социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки (1918-1928 гг.) включало его характеристику в системе допризывной подготовки, а также характеристику социального опыта и обучения как условий его реализации в конкретный исторический период.

Отечественная система допризывной подготовки включала школьный и подготовительный этапы, получившие свою целостность и продолжение на военном этапе, взаимосвязанные между собой и взаимообусловленные специфической социокультурной среды. Системные признаки допризывной подготовки проявлялись, во-первых, в ее целенаправленности и управляемости, структурности и коммуникативности; во-вторых, в преемственности основных видов деятельности; в-третьих, во взаимодействии с городской и сельской средой.

Организация допризывной подготовки определялась целью социального воспитания, предполагавшей воспитание «гражданина-защитника» как всесторонне развитой личности. Реализация данной цели осуществлялась воспитательными учреждениями Наркомпроса РСФСР под общим руководством Военведа во взаимодействии с Наркомздравом, комсомолом, пионерией и военно-спортивными организациями, профсоюзами и местными органами управления.

Системность и преемственность социального воспитания на всех этапах допризывной подготовки проявлялась в таких содержательных компонентах как политическое и культурное развитие, физическое воспитание, а также военное обучение. Политическое и культурное развитие посредством политико-просветительной работы наряду с ликвидацией неграмотности (в процессе жизнедеятельности и обучения) предполагало распространение идей социалистического государства, военной грамотности и санитарно-гигиеническому просвещению, что способствовало осознанию своей принадлежности к социалистическому обществу, а также формированию военно-прикладных навыков и умений, необходимых для его защиты. Физическое воспитание с учетом возрастного развития в условиях

школьной и внешкольной деятельности было направлено на развитие психических и физических качеств, необходимых детям и подросткам как будущим бойцам Красной Армии, формирование у них военно-прикладных двигательных навыков и умений. В процессе начальной военной подготовки в учебное (на уроках, при изучении комплексных тем) и внеучебное время (при участии в общественных кампаниях, кружках, секциях) и на военных сборах допризывники получали теоретические знания (об устройстве оружия и военной техники, об основах тактики и топографии), практические умения и навыки (обращения с оружием, строевых приемов), необходимые им для военной службы, особенно на начальном этапе.

Условиями социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки, определявшими его результативность в исследуемый период, выступали организация социального опыта и обучения. В соответствии с целью социального воспитания они определяли направленность личностного развития и эффективную социализацию, что содействовало укреплению обороноспособности страны. Социальный опыт и обучение способствовали приобщению к социокультурным ценностям и социальным нормам социалистического общества и его Вооруженных Сил, овладению военной специальностью, соблюдению правил поведения и ношения военной формы; формированию дисциплинированности и способности к поддержанию и укреплению товарищеских взаимоотношений и взаимопомощи.

Содержательными компонентами организации **социального опыта** как условия социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки являлись быт и жизнедеятельность воспитательных учреждений (школ I и II ступени). *Организация быта* школами I и II ступени, обусловленная социокультурными предпосылками, характеризовалась общественно-полезной направленностью. Составные компоненты быта воспитательных учреждений (школ I и II ступени) были ориентированы на вовлечение школьников в общественно-полезную работу. *Жизнедеятельность* трудовых школ выступала условием личностного развития, определявшим взаимодействие и взаимоотношения в школе и обществе, посредством организации определенных видов деятельности (направ-

лений) в системе допризывной подготовки: культурно-просветительной, физкультурно-спортивной, самоуправления. Культурно-просветительное направление включало распространение военных знаний и военной грамотности, содействуя конкретно военной направленности. Физкультурно-спортивное направление предполагало развитие самостоятельности, настойчивости, усвоение приемов, облегчающих сознательное достижение поставленных целей. Организация школьного самоуправления способствовала активному включению детей в жизнь общества и накоплению социального опыта, а также воспитанию гражданственности, навыков управления и исполнения.

Наряду с социальным опытом, важным условием социального воспитания в соответствии с его целью, социально-нравственными ценностями и убеждениями, деятельностью во благо общества являлась организация **обучения**. В исследуемый период эффективными средствами обучения, имевшими социально-практический характер, способствовавшими личностному развитию, формированию общественных и военно-прикладных умений и навыков социализации, являлись: Комплексные программы ГУС'а (1923 г.), новый (краеведческий) учебник, формы организации общественно полезной деятельности школьников, методы обучения, учета и контроля выполненной работы.

Комплексные программы ГУС'а в соответствии с принципами социального воспитания (связи школы с жизнью, связи производительного труда с обучением, самоуправления, самодеятельности) открывали учебное заведение к жизни, приобщали обучающихся к новой системе общественных отношений и общественно-полезной деятельности. Отбор содержания Комплексных программ с учетом принципов современности, комплексности и производственного краеведения предполагал проработку комплексных тем в процессе изучения природы и общества во взаимосвязи с производительным трудом. Наряду с Комплексными программами новый «краеведческий» учебник через организацию общественно-полезной работы позволял вводить детей и молодежь в новую систему общественных (коллективных, производственных) отношений, что способствовало развитию и самореализации личности, способной участвовать в преобразовании

социалистической действительности.

Включению детей и юношества в производственную и социальную жизнедеятельность, принятию социокультурных ценностей, освоению гражданских прав и обязанностей способствовали активные *методы обучения* (экскурсионный, бригадно-лабораторный, метод проектов и др.), сочетавшие коллективную работу с индивидуальной. Например, экскурсии способствовали политическому и культурному развитию школьников, воспитанию патриотизма и уважения к общественно-полезному труду, изучению и сохранению национальных традиций, выработке коллективных форм поведения и самодеятельности, пониманию значимости осуществляющихся в стране общественных процессов и производственных отношений. Бригадно-лабораторный метод позволял применять на практике теоретические знания и приобщал детей и подростков к трудовой деятельности, развивал личностные качества (самостоятельность, инициативу, творчество, упорство, дисциплинированность), формировал общественные навыки (сознательность, активность, ответственность, товарищество) и коллективные умения (коммуникативные, организаторские, готовность к конкретным действиям).

Метод проектов, как средство формирования социального опыта в процессе активного взаимодействия учащихся с трудовыми коллективами и населением, пионерскими, комсомольскими и общественными организациями с опорой на задачи трудовой школы, общественные потребности, социалистические ценности и специфику производства конкретного района (региона), способствовал реструктуризации общественных интересов над личными, формированию способности коллективно планировать и решать поставленные задачи. Полученные результаты учитывались и оценивались значимостью для общества и возможностью их применения в его жизнедеятельности.

Наряду с методами обучения важным средством социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки являлись **формы** организации деятельности детей и молодежи (кружки, секции, кампании, собрания). Активное участие в которых способствовало осознанию социокультурных ценностей и норм как лично значимых, формированию военно-практических навыков и умений.

Собрания выполняли не только функции учета и контроля деятельности, но и устанавливали связь школы с социумом, что содействовало личностному развитию, проявлению социальной активности, принятию социалистических ценностей и общественных норм, выработке общественно значимых личностных качеств (ответственности, гражданственности) и практических навыков и умений, необходимых для жизнедеятельности в обществе и армейской службе.

В целом, анализ военно-исторических, историко-педагогических исследований и архивных материалов позволил выявить сущность, и содержание социального воспитания в отечественной системе допризывной подготовки; условия реализации социального воспитания в данной системе (организация социального опыта и обучения, представленных на школьном и подготовительных этапах), их сущность и содержание (социальный быт и жизнедеятельность воспитательных учреждений, содержание, методы обучения и формы организации деятельности); актуальные идеи историко-педагогического опыта социального воспитания как условия разработки концептуального, программно-целевого и программно-методического обеспечения современной системы допризывной подготовки: обусловленность социального воспитания в системе допризывной подготовки типом общественно-государственного устройства, типом личности и военным реформированием; реализация социального воспитания через целенаправленную организацию социального опыта и обучения в системе взаимодействия общественно-государственных институтов и организаций посредством системного взаимодействующего управления; содержание социального воспитания обуславливалось спецификой каждого этапа допризывной подготовки, сохраняя системный, преемственный характер на школьном и подготовительном этапах, получало целостность и развитие на военном этапе.

Заключение

Современное состояние российского общества и его Вооруженных Сил, обусловленное политическими, социально-экономическими преобразованиями, характеризующееся военным реформированием, включающим специфические условия военной службы и повышение боеготовности армии, предполагает сочетание допризывной подготовки с воспитанием личности, способной к активной деятельности в системе общественно-государственных отношений. Общество и государство определяют ценностную основу, цели, задачи и направления социального воспитания в системе допризывной подготовки, а также создают нормативно-правовую базу, условия, предпосылки для формирования и развития личности каждого гражданина. Социальное воспитание выступает средством влияния на ценности, отношения, смыслы жизни и взаимодействие детей и молодежи с окружающим миром. Его актуальность и востребованность в системе допризывной подготовки на современном этапе подтверждает необходимость обращения к отечественному историко-педагогическому опыту (1918-1928 гг.).

Исторические, социокультурные и историко-педагогические предпосылки, обуславливали гармоничное развитие личности «гражданина-защитника» как приоритетную государственную задачу и цель социального воспитания. При этом исторические предпосылки (государственное устройство, общественные отношения, государственная политика, военное реформирование), включавшие организацию территориально-милиционных формирований и необходимость в массовом военном обучении населения, обуславливали потребность в создании системы допризывной подготовки, цели и задачи которой достигались в процессе социального воспитания. Социокультурные предпосылки (социокультурные ценности, социальные нормы) определяли цель, сущность и содержание социального воспитания. Условия реализации социального воспитания (организация социального опыта и обучения) определяли его результативность в отечественной системе допризывной подготовки. Единство социокультурных ценностей и социальных норм как ориентир социального воспитания в процессе организации социального опыта и обучения

выступало мотивационной основой общественной активности личности, организуемой воспитательными учреждениями во взаимодействии с государственными, общественно-политическими и военными структурами. Вовлечение детей и юношества в различные виды деятельности (общественно-полезную, самодеятельность, самоуправление) способствовало усвоению социокультурных ценностей и социальных норм, формированию социального опыта как условия социализации, освоения военных обязанностей. Историко-педагогические предпосылки обуславливали теорию и практику социального воспитания. Единство теории и практики социального воспитания определяло его цель и принципы, отбор содержания, методы обучения и формы организации детей и молодежи направленные на формирование личности как активного субъекта деятельности.

Ретроспективный анализ архивных источников и литературы позволил выявить, что допризывная подготовка как системное образование характеризуется целостностью, целенаправленностью, управляемостью, структурностью и коммуникативностью. Целостность данной системы проявлялась в трех основных этапах (школьном, подготовительном, военном), ограниченными возрастными рамками, посредством которых социальное воспитание последовательно реализовывалось. Целенаправленность системы допризывной подготовки заключалась в ее целях и задачах, обусловленных общественно-государственными отношениями, военным реформированием и идеалом «нового» типа человека. Управляемость проявлялась во взаимодействии органов управления при организации и осуществлении допризывной подготовки для достижения поставленных целей и задач социального воспитания. Структурность отражалась во взаимосвязи цели, задач, этапов, содержательных компонентах и управлении процессом социального воспитания. Коммуникативность отражалась в учете специфики городской и сельской среды при организации социального воспитания на всех этапах системы допризывной подготовки, что способствовало гармоничному личностному развитию и социализации.

На всех этапах системы допризывной подготовки основными направлениями социального воспитания, имевшими преемственность и развитие выступали политическое и культурное развитие, физическое воспитание и военное обучение,

содержательно наполненные в соответствии с конкретными задачами.

В результате проведенного исследования выявлено, что условиями, обеспечивающими результативность социального воспитания в системе допризывной подготовки, являлись организация социального опыта и обучения. Организация социального опыта включала быт и жизнедеятельность детей. Жизнедеятельность школ I и II ступени обеспечивалась различными видами деятельности (культурно-просветительной, физкультурно-спортивной, санитарно-гигиенического просвещения, самоуправления), способствовала личностному и психофизическому развитию, формированию коллективных умений и организаторских навыков, необходимых как в жизни, так и военной службе.

Организация обучения, как целенаправленно и системно организованный процесс, обусловленный целью и принципами социального воспитания, выступала условием личностного развития. Эффективными средствами обучения являлись Комплексные программы ГУС'а, новый учебник (краеведческий), активные методы обучения (экскурсионный, бригадно-лабораторный, метод проектов и др.) и формы организации деятельности детей и молодежи (кампании, кружки, секции и др.). Содержание учебного материала Комплексных программ ГУС'а способствовало введению школьников в новую систему общественных отношений. Изучение содержания нового учебника предполагало развитие самостоятельности и самодеятельности. Методы обучения и формы организации жизнедеятельности школьников через интериоризацию социальных норм и социокультурных ценностей способствовали социализации детей и молодежи для решения задач социалистического строительства и защиты государства.

В результате исследования выявлены и обоснованы актуальные идеи историко-педагогического опыта социального воспитания, которые являлись значимыми для разработки концептуального, программно-целевого и программно-методического обеспечения современной системы допризывной подготовки.

1. В исследуемый период допризывная подготовка, обусловленная общественно-государственными отношениями, выступала, в свою очередь, условием достижения общественно-государственных задач, в том числе по повышению обороно-

способности страны. Средством достижения являлось социальное воспитание, цель которого определяла направленность личностного развития, в том числе и на защиту Отечества. В настоящее время формированию личности гражданина, способного встать на защиту общественно-государственных интересов должна способствовать общенациональная идея, объединяющая все структуры и слои общества. Ее реализацию следует осуществлять посредством организации социального воспитания в системе допризывной подготовки на общественно-государственном уровне через разработку концепций и программ (федеральных, региональных, муниципальных, институциональных) в тесном взаимодействии с образовательными, общественными, социокультурными, оборонно-спортивными и военными организациями, с учетом преемственности историко-педагогического опыта.

2. В 20-е годы прошлого столетия реализация социального воспитания осуществлялась через целенаправленную организацию социального опыта и обучения в системе взаимодействия общественно-государственных институтов и организаций посредством системного взаимодействующего управления. Социальный опыт включал организацию быта и жизнедеятельности школ I и II ступени как основных институтов социализации, предполагавших вовлечение детей и молодежи в реальную жизнедеятельность социума, усвоение общественных норм, правил поведения. Применительно к настоящему времени эта идея определяет необходимость организовывать быт и жизнедеятельность детей и молодежи посредством вовлечения их в различные виды деятельности, молодежные ассоциации (организации), имеющие общественно полезную и военно-патриотическую направленность, соответствующие запросам времени и насущным общественно-государственным потребностям. Эти меры должны способствовать развитию личности, формированию общественно-значимых личностных качеств и умений (инициативы, самостоятельности, коллективного взаимодействия, дисциплинированности), а также успешной самореализации в различных видах деятельности: профессиональной, общественной, по защите государства.

3. В исследуемый период процесс обучения как условие социального воспитания в системе допризывной подготовки характеризовался социально-лич-

ностной направленностью. Эффективными воспитательными средствами, способствующими формированию гражданственности, патриотизма, являлись активные методы обучения (экскурсионный, бригадно-лабораторный, метод проектов) и формы организации детей и юношества (экскурсии, походы, общественно-полезная работа, смотры, конкурсы и др.). Повышению социокультурного уровня, пониманию исторических, политических и общественных процессов, происходящих в стране и ее Вооруженных Силах, формированию духовно-нравственных и общественных ценностей, патриотизма и гражданственности, социально-личностных качеств должно способствовать наполнение методов и форм современным содержанием, а также организация самостоятельной, творческой, исследовательской и военно-научной деятельности обучающихся.

4. Социальное воспитание на всех этапах допризывной подготовки осуществлялось посредством целенаправленной организации различных видов деятельности (трудовой, учебной, культурно-просветительной, физкультурно-спортивной, самоуправления), что способствовало формированию общественного сознания, овладению социокультурными и трудовыми навыками, принятию общественных ценностей как лично значимых, формированию культурно-политической, психофизической и военно-прикладной готовности к защите государства. Современный этап развития общества актуализирует потребность в формировании психофизической готовности молодежи к несению военной службы и здоровому образу жизни, высокой мотивации к занятиям физкультурой и спортом, приобретению военно-прикладных знаний и умений, необходимых для успешного освоения военной специальности и интеграции в ряды Вооруженных Сил. Решение поставленных задач целесообразно посредством организации всеми типами образовательных организаций в учебное и внеучебное время военно-патриотического и физического воспитания, а также начальной военной подготовки как приоритетных направлений общественно-государственной политики социального воспитания в системе допризывной подготовки.

Таким образом, решение поставленных в исследовании задач, позволяет заключить о реализации его цели. Вместе с тем, выполненное диссертационное

исследование не исчерпывает всех аспектов поставленной научной задачи. Направлениями дальнейшего исследования социального воспитания в системе допризывной подготовки могут быть зарубежный опыт, методологические аспекты, технологии, институциональная специфика и т.д.

Список использованных источников и литературы

1. Агапова Г.В. Патриотическое воспитание молодежи и подготовка ее к службе в ВС РФ в региональной системе профессионального образования: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук / Г.В. Агапова. – Елец: ЕГУ, 2009. – 37 с.
2. Александрова Л.Ю. Социальное воспитание сельских школьников средствами краеведческой деятельности: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Л.Ю. Александрова. – Кострома: КГУ, 2011. – 27 с.
3. Алексеев С.А. Советская общественность и народное образование страны / С.А. Алексеев // Вестник просвещения. – 1927. – № 11. – С. 3-13.
4. Алексинский М.А. ОСОАВИАХИМ и Красная Армия / М.А. Алексинский, К.И. Мехоношин. – М.: ОСОАВИАХИМ, 1928. – 80 с.
5. Алехин И.А. Развитие теории и практики военного образования в России XVIII-начала XX века: дисс. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук / И.А. Алехин. – Москва: ВУ, 2004. – 245 с.
6. Андреева И.Н. Антология по истории и теории социальной педагогики / И.Н. Андреева. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
7. Артеменко Н.А., Фруммин С.И. Комсомол, военная пропаганда и Осоавиахим / Сост. при участии С.С. Каменева, Р.А. Муклевича и др. – Москва-Ленинград: Молодая гвардия, 1927. – С. 118-127.
8. Арутюнян Т.Г. Взаимосвязь военно-патриотического и физического воспитания школьников допризывного возраста: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Т.Г. Арутюнян. – Красноярск: КГПУ, 2006. – 22 с.
9. Бабаев Н.А. Кружок «Юных авиаторов» в клубе «Детский уголок» / Н.А. Бабаев. // Вестник просвещения. – 1926. – № 5-6. – С. 66-72.
10. Бабаскин О.П. Реализация государственной политики в сфере начальной военной подготовки молодежи в учебных заведениях Курского региона: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / О.П. Бабаскин. – Курск, 2011. – 24 с.
11. Баженов О.В. Социальное воспитание личного состава МЧС России: автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / О.В. Баженов. – СПб:

- ИГПС МЧС России, 2007. – 27 с.
12. Батаршев А.В. Современные теории личности: Краткий очерк / А.В. Батаршев. – М.: ТЦ Сфера, 2003. – С. 36.
 13. Бекмурзаева С.А. Роль советского государства и общества в формировании «нового человека» (на примере работы школ Нижнего Поволжья в 1917-1927 гг.): автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / С.А. Бекмурзаева. – Астрахань, 2010. – 24 с.
 14. Белинович В.В. Программы физического воспитания молодежи (7-9, 9-12, 12-16 лет) / В.В. Белинович. – Пятигорск, 1925. – 85 с.
 15. Белошицкий А.В. Личностно-профессиональное становление офицеров в военном вузе: Учеб. пособие / Под общ. ред. Г.В. Зиброва. – Воронеж: ВВВАИУ, 2008. – 328 с.
 16. Бережная И.Ф. Образовательная среда учебного заведения как интегративный фактор социального воспитания учащихся / И.Ф. Бережная. // Государственная социальная политика защиты детства: теория и практика. Сб. научных статей и тезисов. – Астрахань: Изд-во АИПКП, 2007. – С. 68-77.
 17. Берхин И.А. О территориально-милиционном строительстве в Советской Армии / И.А. Берхин. // Военно-исторический журнал. – 1960. – № 12. – С. 3-20.
 18. Блауберг И.В. Системный подход как современное общенаучное направление // Диалектика и системный анализ / И.В. Блауберг, Б.Г. Юдин. – М.: Наука, 1986. – 300 с.
 19. Блях В.А. Физкультура рабочей молодежи / В.А. Блях, К.И. Степанов. – Харьков: Изд-во «Пролетарий», 1926. – 119 с.
 20. Бобылева О.А. Ценности социального воспитания в наследии отечественных педагогов XX века (на примере Рязанского региона): автореф. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / О.А. Бобылева. – Рязань, 2011. – 20 с.
 21. Борытко Н.М. Пространство воспитания: образ бытия: Монография / Науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2000. – 225 с.
 22. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: Монография // Науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с.

23. Борытко Н.М. Теория обучения: учебник для студентов пед. вузов / Н.М. Борытко. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006. – 72 с.
24. Босенко В.В. Взаимодействие социальной педагогики России с социально-педагогическими идеями и опытом Западной Европы и США: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. / В.В. Босенко. – Пенза: Изд-во «Копи-Ризо», 2009. – 22 с.
25. Бочарова В.Г. Основные направления научных исследований в социальной педагогике / В.Г. Бочарова. – М.: Изд-во ССОПиР РФ, 2001. – 197 с.
26. Бублик Л.А., Андриющенко Е.Г., Ковалев В.Н. и др. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Под ред. Г.В. Средина. – М.: Воениздат, 1983. – 224 с.
27. Бухарин К.А. Просвещение и оборона страны / К.А. Бухарин. // Народный учитель. – 1927. – № 9. – С. 3-8.
28. Вендровская Р.Б. Очерки истории советской дидактики / Р.Б. Вендровская. – Москва: Педагогика, 1982. – 128 с.
29. Виды и формы общественно-полезной работы в школах I и II ступени по колхозному строительству (1929 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 126. – Л. 125.
30. Виноградов А.А. Вопросы обороны в проработке сельской школы / А.А. Виноградов. // Вестник просвещения. – 1928. – № 2. – С. 69-76.
31. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО.– 1999. – С. 46.
32. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание: учеб. пособие по общественно-государственной подготовке для офицеров и прапорщиков Вооруженных Сил Российской Федерации / Под общ. ред. В.Ф. Кулакова. – М.: Издательство «Русь-РКБ», 2000. – 336 с.
33. Военные кружки в школах II ступени. Методическое пособие / Под ред. Р.Ю. Герчикова, Г.Ф. Гирса и др. – М.: Работник просвещения, 1929. – 258 с.
34. Военная подготовка учащихся рабфаков, и совпарткомов: общие положения // Российский государственный военный архив. – Ф-62. – Оп. 2. – Ед. хр. 1210. – Л. 20.

35. Военная подготовка учащихся рабфаков, техникумов и совпарткомов: учебные программы // Российский государственный военный архив. – Ф-62. – Оп. 2. – Ед. хр. 1216 – Л. 116.
36. Военная работа в клубе и избе читальне. – Ленинград: Изд-во Политуправления ЛВО, 1925. – 124 с.
37. Волкинд И.А. Как устроить вечер военной пропаганды / И.А. Волкинд. // Вожатый. – 1927. – № 17. – С. 34-36.
38. Вооруженные Силы России. Учебное пособие по разделу «Основы военной службы» / Под ред. Р.С. Акчурина. – М.: ООО «Армпресс», 2005. – 112 с.
39. Вопросы воинского воспитания: Сб. статей. – М.: Воениздат, 1985. – 224 с.
40. Временное руководство по допризывной подготовке вне районов комплектования терчастей. – М.: Главное управление РККА, 1926. – 184 с.
41. Всем УОНО о ликвидации неграмотности школами ГСВ (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1465.– Л. 18.
42. Всеобуч и работа по допризывной подготовке и спорту // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1. – Ед. хр. 143. – Л. 70-75.
43. Вульфов Б.З. Социальная педагогика и процесс формирования личности // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт: В 2 т. Т.1. – Москва-Тула, 1993. – С. 59-71.
44. Выготский Л.С. Проблема возраста / Л.С. Выготский. // Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – Т.4. – С. 244-268.
45. Высшая допризывная подготовка в гражданских вузах: программы // Российский государственный военный архив. – Ф-62.– Оп. 2.– Ед. хр. 899. – Л.8.
46. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.С., Лутовинов В.И., Филонов Г.Н. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: Монография / Под общ. ред. С.В. Дармодехина, А.К. Быкова. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2007. – 328 с.
47. Вятский И.А. Укрепите связь с Красной Армией / И.А. Вятский. // Вожатый. – 1924. – № 3. – С. 32.
48. Галушко Д.А. Вопросы военизации в школах соцвеса / Д.А. Галушко. // На

- путях к новой школе. – 1927. – № 9. – С. 84-85.
49. Гапоненко М.Н. Социальное воспитание на Кубани (конец XVIII – начало XX в.): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / М.Н. Гапоненко. – Пятигорск: ПГЛУ, 2004. – 21 с.
 50. Гареев М.А. М.В. Фрунзе – военный теоретик / М.А. Гареев. – М.: Воениздат, 1985. – 448 с.
 51. Гладких В.В. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в поликультурной среде вуза: системно-деятельностный подход: автореф. дис. на соиск. учен. степ. доктор пед. наук / В.В. Гладких. – Тамбов: ТГУ, 2011. – 51 с.
 52. Головин В.И. Полевая подготовка допризывников / В.И. Головин. // Военный вестник. – 1925. – № 17. – С. 24-26.
 53. Горбунов В.С. Воспитание гражданина – патриота: системный подход / В.С. Горбунов. // Внешкольник. Дополнительное образование и социальное воспитание детей и молодежи. – 2010. – № 2. – С. 11-21.
 54. Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2003. – С. 463-473.
 55. Гурвиц Ю.А. Очередные задачи социального воспитания / Ю.А. Гурвиц. // Вестник просвещения. – 1923. – № 10. – С. 1-10.
 56. Данилюк А.Я. Развитие человеческого потенциала средствами воспитания и социализации в условиях модернизации России / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков // Педагогика. – 2011. – №1. – С. 3-13.
 57. Дегтярев Л.И. Оборона страны и народное просвещение / Л.И. Дегтярев. // На путях к новой школе. – 1925. – № 3. – С. 6-20.
 58. Декрет ЦИК и СНК СССР от 08.08.1923 г. «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся» // Российский государственный военный архив. – Ф-62. – Оп. 2. – Ед. хр. 604. – Л. 43-44.
 59. Декрет ВЦИК и СНК от 1923 г. «О прохождении службы гражданами РСФСР» // Российский государственный военный архив. – Ф-62. – Оп. 2. – Ед. хр. 105. – Л. 15.
 60. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22.04.1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» // Сб. документов по истории СССР. Эпоха социализма

- 1917-1920 гг. / Под ред. В.З. Дробыжева.–М.: Высшая школа, 1958.– С. 91.
61. Декрет о единой трудовой школе от 16.10.1918 года // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-831. – Оп. 1.– Ед. хр. 57. – Л. 41.
62. Декрет ВЦИК СССР от 9.08.1923 г. № 177 «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 322-338.
63. Декрет СНК РСФСР от 26.12.1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» // Сб. документов по истории СССР. Эпоха социализма 1917-1920 гг. / Под ред. В.З. Дробыжева. – М.: Высшая школа, 1958. – С. 245-246.
64. Декрет СНК РСФСР от 18.12.1923 г. «Об уставе единой трудовой школы» // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1465. – Л. 154.
65. Декрет ЦИК СНК от 31.08.1925 г. «О введении всеобщего обучения» // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Ед. хр. 1814. – Л. 3-5.
66. Договор по социалистическому соревнованию между школами I ступени г. Борисоглебска // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 50. – Л. 1-2.
67. Доклад Главвсесоуча о системе народного образования в СССР (1928 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-518. – Оп. 1. – Ед. хр. 2. – Л. 149.
68. Доклад Главвсесоуча о военном обучении населения // Российский государственный военный архив. – Ф-65. – Оп. 12. – Ед. хр. 1. – Л. 5-6.
69. Доклад ГУРККА о милиционно-территориальном строительстве РККА и переписке ГУРККА по строительству и вооружению РККА и флота // Российский государственный военный архив. – Ф-4. Оп. 2. – Ед. хр. 3. – Л. 2-4.
70. Доклад Наркома по просвещению РСФСР «О постановке внешкольного образования и воспитания детей» (1920 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Ед. хр. 170. – Л. 1.
71. Документы об организации политико-просветительской работы в Воронежской губернии (1925-1926 гг.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1893. – Л. 32-33.

72. Документы о ликвидации неграмотности среди допризывников (1924) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1. – Ед. хр. 598. – Л. 7.
73. Допризывная подготовка молодежи Воронежской области к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации: уровень, состояние, приоритеты. Материалы социологического исследования. – Воронеж: АРСЭП, 2013. – 70 с.
74. Дорин М.А. ЦДТС и военная пропаганда. / М.А. Дорин. // Вожатый. – 1927. – № 21. – С. 19 - 21.
75. Дормидонтов Р.А. Педагогические условия воспитания гражданственности старшеклассников на основе культурологического подхода: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. / Р.А. Дормидонтов. – Тамбов: ТГУ, 2006. – 26 с.
76. Дорохова Т.С. Развитие социальной педагогики в России в 20-е годы XX века: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. / Т.С. Дорохова. – Екатеринбург, 2001. – 41 с.
77. Загвязинский В.И. Методология и методика социально-педагогического исследования / В.И. Загвязинский. – М.: Изд-во АСОПиР, 1995. – 155 с.
78. Загвязинский В.И., Зайцев М.П., Кудашов Г.Н., Селиванова О.А., Строков Ю.П. Основы Социальной педагогики: учеб. пособие для студентов пед. вузов и колледжей / Под рук. П.И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 160 с.
79. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi=doc;base=LAW;n=149753> (дата обращения 28.01.2013).
80. Зарецкий В.М., Найденов И.Н. Военное образование в России: история и современность: Монография / В.М. Зарецкий, И.Н. Найденов. – Монино: ВВА, 2004. – С. 138-140.
81. Затонский В. Комсомол и Красная Армия / В. Затонский. – Харьков: Изд-во «Пролетариат», 1925. – 35 с.
82. Зикмунд А.А. Схематическая программа физического воспитания и трудовых навыков в возрасте от 7 до 20 лет на основах пролетарской физической культуры

- / А.А. Зикмунд. – М.: Изд-во «Жизнь и знания», – 1923. – 63 с.
83. Инструкция о привлечении комсостава к проведению военной подготовки допризывников // Российский государственный военный архив. – Ф-65. – Оп. 12. – Ед. хр. 14. – Л. 3.
84. Инструкция Воронежского Губоно «О порядке постройки школьных зданий в сельских местностях» (1925 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Ед. хр. 1320. – Л. 30.
85. Инструкция о работе клубов, красных уголков и библиотек вокруг военного обучения (1923 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-529. – Оп. 1. – Ед. хр. 717. – Л. 49, 116, 194.
86. Инструкции, циркуляры и указания Наркомпроса по организации работы по соцвосу // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1135. – Л. 70-98.
87. Инструкция ОКРОНО «О проведении зимних детских конференций» (1930) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291.– Оп. 1. – Ед. хр. 18. – Л. 14.
88. Инструкция по проведению санитарно-просветительной работы среди допризывников // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291.– Оп. 1. – Ед. хр. 18. – Л. 14; 26.
89. Инструктору соцвоса «Об общественно-полезной работе в школах Борисоглебского района (1927-1928 гг.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 72. – Л. 2-4.
90. Инструкция для школьных комиссий при Советах физической культуры Воронежского губвоенкома (1921 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-529. – Оп. 21. – Ед. хр. 1. – Л. 36-54.
91. Инструкция народного комиссариата просвещения о введении всеобщего обучения подростков (1923 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед.хр. 362. – Л. 23.
92. Инструкция по работе РКСМ в области допризывной подготовки и физического развития молодежи (1921 г.) // Государственный архив Воронежской области.

- Ф. Р-529. – Оп. 1. – Ед. хр. 505. – Л. 1-5.
93. Инструкция по улучшению агитации и пропаганды среди населения в части допризывной подготовки (1921 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-529. – Оп. 1. – Ед. хр. 505. – Л. 26.
94. Ипполитова Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н.В. Ипполитова, Н.С. Стерхова. // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – С. 8-14.
95. История военного искусства: Учебник для военных академий Советских Вооруженных Сил / Под ред. Б.В. Панова, В.Н. Киселева, И.И. Картавцева и др. – М.: Воениздат, 1984. – С. 81-90.
96. Каган М.С. Человеческая деятельность (Опыт системного анализа) / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – С. 35.
97. Каган М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган.– СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
98. Каганова А. Работницы и колхозницы в обороне СССР / А. Каганова. – М.: Партийное издательство, 1932. – 40 с.
99. Калинин С.Б. Проблема «нового» человека в трудах политических деятелей 20-х гг.: А.А. Богданов, Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский, Л.Д. Троцкий: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. / С.Б. Калинин. – Ставрополь, 1994. – 24 с.
100. Калнин И.И. Военная работа среди населения / И.И. Калнин. // Военный вестник. – 1926. – № 5. – С. 16-20.
101. Кальпус Б.В. Физическая культура и военная подготовка молодежи / Военная работа комсомола. Сб. статей. / Сост. при участии С.С. Каменева, Р.А. Муклевича, В.И. Путна, И.А. Клочка и др. / Под ред. Военной комиссии ЦК ВЛКСМ. – Москва-Ленинград: Молодая гвардия, 1927. – С. 100-117.
102. Каменев С.А. Школа и организация детской среды./ С.А. Каменев. – Ростов-на-Дону: Буревестник, 1925. – 55 с.
103. Караев Г.А. В помощь руководителю кружка военных знаний 1-й ступени ОСОАВИАХИМА / Г.А. Караев, А.И. Мелдов. – Ленинград: ОСОАВИАХИМ,

1929. – 54 с.
104. Карманов Г.И. Военно-допризывная подготовка в Саратовской губернии / Г.И. Карманов. // Военный вестник. – 1924. – № 21. – С. 32-33.
105. Кирпичев М.А. Педагогические условия совершенствования допризывной подготовки молодежи к военной службе в учебных организациях РОСТО: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. / М.А. Кирпичев. – Москва: ВУ, 2008. – 24 с.
106. Клинберг Х.А. Вопросы военной подготовки в школе / Х.А. Клинберг.// На путях к новой школе. – 1930. – № 3. – С. 8-13.
107. Ковалев А.П. Становление и развитие системы довузовской военно-профессиональной подготовки в России: 1920-1990 гг.: автореф. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / А.П. Ковалев. – Пятигор. гос. лингвист. ун-т, 2004 г. – 21 с.
108. Коджаспирова Г.М. Педагогическая антропология: учеб. пособие / Г.М. Коджаспирова. – М.: Гардарики, 2005. – 287 с.
109. Кокорин М.А. Военная работа партийной ячейки / М.А. Кокорин. – Москва-Ленинград: Московский рабочий, 1929. – 159 с.
110. Концепция долгосрочной областной целевой программы «Допризывная подготовка молодежи Воронежской области к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации (2011-2015 годы). – Режим доступа: <http://centrfo.consultant.ru/voronezh/doc35079.html> (дата обращения: 12.12.2011).
111. Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1921-1931 / Ф.Ф. Королев, З.И. Равкин, Т.Д. Корнейчик. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 507 с.
112. Коротов В.М. Самоуправление школьников / В.М. Коротов. – М.: Просвещение, 1981. – 208 с.
113. Красная Армия и пионеры. Сб. статей. – М.: Новая Москва, 1925. – 143 с.
114. Крупская Н.К. Военное воспитание молодежи / Н.К. Крупская. Вопросы народного образования. – М-П.: Изд-во «Коммунист», 1918. – 286 с.
115. Крупская Н.К. Проблема коммунистического воспитания / Н.К. Крупская. Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Педагогика, 1959. – Т. 2. – С. 120.

116. Крупская Н.К. Единая трудовая школа / Н.К. Крупская. Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Педагогика, 1959. – Т. 2. – С. 127.
117. Крупская Н.К. Экскурсионный метод при изучении вопросов, намеченных в схемах программ, принятых съездом соцвосов / Н.К. Крупская. Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Педагогика, 1959. – Т. 3. – С. 47.
118. Крупская Н.К. Единый план культурного строительства // Революция и культура, 1930. – № 9-10. – С. 15-25.
129. Крупская Н.К. К вопросу о целях школы // На путях к новой школе. – 1923. – № 2 (5). – С. 17-18.
120. Крупская Н.К. Культура, быт и непрерывка // На путях к новой школе. – 1929. – № 11. – С. 4-11.
121. Крупская Н.К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования / Н.К. Крупская. Педагогические сочинения: В 5 т.– М.: Педагогика, 1958. – Т. 2. – С. 116-159.
122. Крупская Н.К. Обучение и воспитание в школе / Н.К. Крупская. // Педагогические сочинения: В 5 т.– М.: Педагогика, 1958. – Т. 3. – С. 16 – 162.
123. Крупская Н.К. Общественно-политическое воспитание в школе II ступени / Н.К. Крупская. // Педагогические сочинения: В 5 т.– М.: Педагогика, 1958. – Т. 3. – С. 162.
124. Крупская Н.К. О молодежи / Н. К. Крупская. – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1940. – 223 с.
125. Крупская Н.К. Пути советской школы // На третьем фронте. Статьи и речи: в 2 ч. – Ч. 1. Социальное воспитание детей и подростков. – М.: Раб. Просв., 1927. – С. 9-11.
126. Крупская Н.К. Пионердвижение / Н.К. Крупская. Педагогические сочинения: В 10 т. – М.: Педагогика, 1959. – Т. 5. – С. 149.
127. Крупская Н.К. Роль пионеров и комсомольцев в школе // На путях к новой школе, 1923. – № 2 (5). – С. 11.
128. Крупская Н.К. Тезисы о самоуправлении, принятые научно-педагогической секцией ГУСа // На путях к новой школе, 1923. – № 2 (5). – С. 6-11.

129. Крупченко И.Е. Военная история: Учебник для военных училищ / И.Е. Крупченко. – М.: Воениздат, 1971. – С.129-141.
130. Кудаев М.Р. История систем образования и воспитания: советский период и постсоветский этап: Учебно-методический комплекс. Блок 3 / М.Р. Кудаев, Ф.Н. Апиш. – Майкоп: Изд-во ООО «Аякс», 2008. – 97 с.
131. Кузьмина И.А. Самостоятельная учебная работа школьников в практике Опытных Станций Наркомпроса РСФСР в 20-е гг. XX в.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / И.А. Кузьмина. – М.: МПГУ, 2002. – 16 с.
132. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2007. – 566 с.
133. Кульчицкий В.Е. Физическая культура в образовательном пространстве военного вуза / В.Е. Кульчицкий, А.К. Белов, В.А. Вицкоп. – Ставрополь: СВВАИУ, 2007. – С. 11.
134. Купач Т.Ю. Социальное воспитание: ребенок, среда, традиции: Монография / Т.Ю. Купач. – Изд-во «Николаев», 2002. – 246 с.
135. Куприянов Б.В. Социальное воспитание учащихся в учреждениях дополнительного образования детей: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. пед. наук. / Б.В. Куприянов. – Кострома: КГУ, 2011. – 44 с.
136. Лавров А.М. Развитие профессионального долга обучающихся военного вуза формами социального воспитания: дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / А.М. Лавров. – Москва: МГППУ, 2013. – 247 с.
137. Левичев В.А. О допризывной подготовке в 1926-1927 годах / В.А. Левичев. – Москва-Ленинград: Московский рабочий, 1927. – 56 с.
138. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – С. 102.
139. Лепин А.И. Допризывная подготовка / А.И. Лепин // Военный вестник. – 1924. – № 33. – С. 16-19.
140. Липский И.А. Социальная педагогика: практика, научная дисциплина, образовательный комплекс / И.А. Липский // М.: Педагогика. – 1981.– № 3. – С. 86-93.
141. Лисовский Н.Н. Военная подготовка населения и милиционные формирования

- / Н.Н. Лисовский // Военный вестник. – 1924. – № 3. – С. 5-7.
142. Лисовский Н.Н. Пора подумать / Н.Н. Лисовский // Военный вестник. – 1924. – № 20. – С. 55.
143. Луначарский А.В. Воспитательные задачи советской школы // О воспитании и образовании. – М.: Педагогика, 1976. – С. 306.
144. Луначарский А.В. Социологические предпосылки советской педагогики // О воспитании и образовании. – М.: Педагогика, 1976. – С. 186-191.
145. Макаренко А.С. Мои педагогические воззрения / А.С. Макаренко // Педагогические сочинения: В 8 т.– М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – С. 343-364.
146. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса / А.С. Макаренко. // Педагогические сочинения: В 8 т.– М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – С. 297.
147. Мамонтова Н.И. Педагогические условия социального воспитания студентов в информационной среде вуза : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Н.И. Мамонтова. – Кострома, 2013. – 22 с.
148. Материалы о деятельности уездного военного комиссариата по допризывной подготовке. Программы допризывной подготовки на 1924-1925 гг. // Государственный архив Воронежской области. – Ф-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 35. – Л. 5-9.
149. Материалы о работе школ и школьном строительстве по плану всеобуча (1927 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10.– Оп. 1. – Ед. хр. 1821. – Л. 54.
150. Материалы об участии школ центрально-черноземного округа в мероприятиях по поднятию урожайности (1928 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-831. – Оп. 1. – Ед. хр. 167. – Л. 42.
151. Методическое письмо к комплексным программам в школах I степени // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1711. – Л. 19.
152. Методические указания к материалу программы допризывной подготовки школьного возраста первой ступени // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – оп. 1. – Ед. хр. 143. –Л. 1-23.
153. Морозов А.В. К вопросу о краеведении в школе / А.В. Морозов. // История в школе. –1989. – № 6. – С.8.

154. Мосеев В.И. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к защите Отечества в 1921-1941 гг. (на примере материалах Петрограда-Ленинграда и Ленинградской области): автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / В.И. Мосеев. – СПб.: С-Пб. гос. ун-т, 2002. – 20 с.
155. Москвина Т.В. Организационно-педагогическое обеспечение использования метода проектов в социальном воспитании младших школьников: дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Т.В. Москвина. – Кострома, 2014. – 251 с.
156. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 200 с.
157. Мудрик А.В. Общение в процессе воспитания / А.В. Мудрик. – М.: Пед. общество России, 2001. – 319 с.
158. Музыка как фактор социального воспитания в трудовых школах (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1465. – Л. 94.
159. Мурзич Я.А. Допризывная подготовка / Я.А. Мурзич. // Военный вестник. – 1925. – № 41. – С. 24-27.
160. Мустаева Ф.А. Основы социальной педагогики. Учебник для студентов высш. пед. уч. зав. / Ф.А. Мустаева. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 416 с.
161. Народное образование в СССР. Сборник документов 1917-1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. – С. 143.
162. Наставление по допризывной подготовке / Под ред. К. Ворошилова. – М.: Главное управление РККА, 1928. – 54 с.
163. Никитин В.В. К вопросу военизации школ и учреждений Наркомпроса / В.В. Никитин. // Военный вестник. – 1926. – № 23. – С. 19-22.
164. Никитина Л.Е. Развитие социальной педагогики в России: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. доктора пед. наук / Л.Е. Никитина. – М., 2001. – 54 с.
165. Новиков А.М. Методология учебной деятельности / А.М. Новиков. – М.: Изд-во «Эгвес», 2005. – 176 с.
166. Об организации стрелковых кружков и секций при военно-научных обществах (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954 – Оп. 1.

- Ед. хр. 589. – Л. 124.
167. Общественно-политическое воспитание в школах II ступени (1926 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1135. – Л. 2-7.
168. Объяснительная записка к программе допризывной подготовки трудящихся Воронежской губернии // Государственный архив Воронежской области. – Ф-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 2-13.
169. Объяснительная записка к программам по естествознанию, географии в школах II ступени на 1925 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1.– Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 98.
170. Объяснительная записка к программе по математике в школах I ступени (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1.– Ед. хр. 2058. – Л. 100-104.
171. Объяснительная записка к программе по немецкому языку в школах II ступени (1926-1927 гг.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 84.
172. Объяснительная записка к программам по истории и обществоведению в школах II ступени (1926-1927 гг.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 87, 182.
173. Объяснительная записка к программам по родному языку в школах II ступени (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 73-75, 116.
174. Объяснительная записка к программе по черчению в школах II ступени (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 127-128.
175. Объяснительная записка к программам по физике в школах II ступени (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 73-75.
176. Объяснительная записка к программам по химии в школах II ст. (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 107.
177. Овчинников А.Ю. Социальное воспитание курсантов образовательных

- учреждений ФСИН России средствами физкультурно-оздоровительной деятельности: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / А.Ю. Овчинников. – Кострома, 2013. – 26 с.
178. О введении высшей допризывной подготовки в гражданских вузах (1925 г.) // Российский государственный военный архив. – Ф-62. – Оп. 2. – Ед. хр. 894. – Л. 8.
179. О всеобщем начальном обучении Соцвоса (1928 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 126. – Л. 4-10.
180. О военной подготовке трудящихся (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10 – Оп. 1. – Ед. хр. 740. – Л. 10.
181. О долге и чести воинской в Армии Российской / Под общ. ред. Н.А. Панкова. – М.: Военное издательство, 2010. – С. 235-253.
182. О новом варианте программы ГУС'а для сельской школы I ст. (1926г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2069. – Л. 6.
183. О поднятии грамотности учащихся школ I ступени (1926-1927 гг.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2058. – Л. 153.
184. Об организации быта учащихся школ I и II ступени (1923 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Ед. хр. 1693. – Л. 43.
185. О постановке военной пропаганды для молодежи // Российский государственный военный архив. – Ф-62. – Оп. 2. – Ед. хр. 1011. – Л. 10-11.
186. О проведении Дня Красной Армии (1929 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 126. – Л. 106-109.
187. О проведении учебных сборов и допризывной подготовке (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1. – Ед. хр. 590. – Л. 3.
188. О проведении допризывной подготовки в районах территориальных частей (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1. – Ед. хр. 589. – Л. 20.
189. О проведении школьной допризывной подготовки (1924 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 18. – Л. 2-3.
190. О военном обучении в районах комплектования территориальных дивизий (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1.

- Ед. хр. 589. – Л. 30.
191. Об обязательном политическом воспитании учащихся школ II ст. (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1135. – Л. 239.
192. Об организации занятий по физической подготовке во время проведения учебных сборов (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1. – Ед. хр. 589. – Л. 52-54.
193. Обращение ВЦИК о привлечении к укреплению и оборудованию школы органов советской власти, общественных организаций и всех трудящихся СССР. (Приложение к приказу РВСП № 495 – 1923 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-529. – Оп. 1. – Ед. хр. 717. – Л. 62.
194. Обращение Главполитпросвета о привлечении трудящихся в условиях дальнейшего развертывания социалистического строительства (1928 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-518. – Оп. 1. – Ед. хр. 42. – Л. 1.
195. О самоуправлении учащихся (1928 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-831. – Оп. 1. – Ед. хр. 153. – Л. 128.
196. Опыт перехода к усиленным темпам работы и осуществление педагогического процесса (1929 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 129. – Л. 182-186.
197. Организация территориальных частей и проведение военной подготовки трудящихся (Декрет ВЦИК СССР № 177 от 09.08.1923 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 322.
198. Отечественные военные реформы XVI – XX веков / Под общ. ред. В. А. Золотарева. – М.: АРБИЗО, 1995. – С. 116-136.
199. Отчет Павлодарской школы I ступени «Об организации общественно-полезной и пионерской работы в школе (1929 г.)» // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 72. – Л. 38.
200. Отчет по общественно-политическому воспитанию Волконской школы Борисоглебского района (1929 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 72. – Л. 18.
201. Очередные задачи партии и советской власти в деревне. Участие учительства в

- кооперативном строительстве (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2069. – Л. 16.
202. Пайгусов А.И. Интегрированное обучение предметам гуманитарного и художественно-эстетического циклов на основе историко-культурологического подхода: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. пед. наук. / А.И. Пайгусов. – Чебоксары: ЧГПУ, 2009. – 40 с.
203. Переписка с райисполкомами по работе школ и культпросветучреждений за 1928 год // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-831. – Оп. 1. – Ед. хр. 36. – Л. 110.
204. Переписка с Наркомпросом о допризывной подготовке. Политико-просветительская работа с допризывниками на сборах // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 38. – Л. 28.
205. Переписка с ЦИК и Валуйским уездным исполкомом об использовании церковных и монастырских построек для школ и детских садов (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Ед. хр. 3875. – Л. 6.
206. Пионерское движение в школах соцвоста (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1135. – Л. 244.
207. План, программа занятий по военной подготовке допризывников // Российский государственный военный архив. – Ф-65. – Оп. 12. – Ед. хр. 18. – Л. 8-10.
208. План военизации физкультуры в связи с задачей военной подготовки трудящихся в городе и деревне (1924) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1. – Ед. хр. 589. – Л. 119; 120; 121.
209. Плоткин М.М. Теория и практика социального воспитания школьников: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук / М.М. Плоткин. – Москва, 2003. – 38 с.
210. Повышенная школа и оборона страны. Сборник материалов, дополнений к программам Наркомпроса. – Москва-Ленинград: Гос. Изд-во, 1928. – 142 с.
211. Подгорецкий М.А. Военная подготовка молодежи / Под ред. М.А. Алексинского, Н.И. Чаплина. – Москва-Ленинград: Молодая гвардия, 1927. – 37 с.
212. Полецкий Ю.П. Поможем укреплению обороноспособности Советского Союза

- (задание для пионерских отрядов) / Ю.П. Полецкий. // Вожатый. – 1927. – № 14. – С. 16-17.
213. Политработа с допризывниками (пособие для руководителей). – М.: Государственное военное изд-во, 1925. – 191 с.
214. Политпросветработа в школах соцвоса (1925 год) // Государственный архив Воронежской области ф. Ф-1 оп. 1, ед. хр. 1883, Л. 40-42.
215. Положение о детских сельскохозяйственных коллективах (1929 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 126. – Л. 111.
216. Положение о единой трудовой школе РСФСР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов 1917-1973 годы. – М.: Советская школа, 1974. – С. 133-145.
217. Положение о пионерских форпостах в школах соцвоса (1925-1926 гг.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1802. – Л. 137.
218. Положение о создании спортивных центров в Воронежской губернии (1921 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-529. – Оп. 21. – Ед. хр. 1. – Л. 41-47.
219. Положение об учебных пунктах военной подготовки трудящихся (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-529. – Оп. 3. – Ед.хр. 24. – Л. 8.
220. Поляков С.П. Модернизация педагогической системы подготовки молодежи к военной службе в Российской Федерации: автореф. дисс. на соик. уч. ст. докт. пед. наук. / С.П. Поляков. – М.: МПГУ, 2010 – 37 с.
221. Постановления (проекты), доклады о сокращении сроков непрерывной службы в кадрах РККА, о 5-летнем плане обязательного военного обучения через организацию Осоавиахима // Российский государственный военный архив. – Ф. 4. – Оп. 2. – Ед. хр. 494. – Л. 50-54.
222. Постановление НКП (б) от 4 июля 1919 г. «Об организации дела народного образования» // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1.– Оп. 1. – Ед.хр. 1883. – Л. 396.
223. Преображенский Б. А. К вопросу о программе военной работы в школе / Б. А. Преображенский. // На путях к новой школе. – 1928. – № 3. – С. 72-75.

224. Приказ начальника центрального управления по военной подготовке трудящихся // Российский государственный военный архив. – Ф. 65. – Оп. 12. – Ед. хр. 12. – Л. 12.
225. Приказ РВСР от 1918 г. о провозглашении всеобщего военного обучения // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-529. – Оп. 3. – Ед. хр. 94. – Л. 39.
226. Приказ РВСР № 2167 от 17.12.1919 г. Положение о допризывной военной подготовке молодежи // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 260-267.
227. Приказ Воронежского губотдела по всеобщему военному обучению в части допризывной подготовки // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 54.
228. Проведение всеобуча в деревне (1927 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-10. – Оп. 1. – Ед. хр. 1942. – Л. 4.
229. Программы по русскому языку, естествознанию и обществоведению для школ соцвеса Воронежской губернии (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1893. – Л. 72-81
230. Программа занятий по физической культуре в школах II ступени Воронежской губернии (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-2069. – Оп. 1. – Ед. хр. 2069. – Л. 340.
231. Программа военной подготовки допризывников (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1954. – Оп. 1. – Ед. хр. 590. – Л. 58.
232. Положения ВЦИК и СНК ССР о территориальных дивизиях и территориальных формированиях // Российский государственный военный архив. – Ф. 65. – Оп. 12. – Ед. хр. 6. – Л. 12-16.
233. Протоколы заседаний комитета содействия культпоходу по ликвидации неграмотности Острогожского Облоно за 1929 год // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-831. – Оп. 1. – Ед. хр. 56. – Л. 1-5.
234. Протоколы заседаний комитета Острогожского оргкомитета Осоавиахима и комиссии по проведению «Недели обороны» и «Праздника урожая» за 1927 г. // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-831. – Оп. 1. – Ед. хр. 57. – Л. 12-15; 38.

235. Просветова Т.С. Гражданско-патриотический аспект социального воспитания системы допризывной подготовки в России в 20-е годы XX века на примере Воронежской губернии) / Т.С. Просветова // Сб. научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции 18-19 октября 2010 г. В 2 ч. – Воронеж: ВАИУ, 2010. – Ч.1. – С. 200-209.
236. Просветова Т.С. Методология исследования историко-педагогического опыта деятельности авиационных спецвоеншкол / Т.С. Просветова // Сб. докладов IV МНПК – «Авиация: история, современность, перспективы развития» / Под ред. Кириленко А. И.– Минск: МГВАК, 2014. – С. 375-377.
237. Просветова Т.С. Становление, современное состояние и перспективы социальной педагогики в России: Монография / Т.С. Просветова. – М.: Прометей, 2003. – 344 с.
238. Просветова Т.С. Современная методология историко-педагогического и социально-педагогического исследования // Вестник Воронежского университета: Проблемы высшего образования. – 2012. – №1. – С. 126-129.
239. Просветова Т.С. Методология и методы психолого-педагогических исследований / Т.С. Просветова. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 209 с.
240. Просветова Т.С. Социально-педагогическая направленность социокультурной среды вуза / Т.С. Просветова // Воспитательная деятельность вуза: инновационный подход: Материалы МНПК. Воронеж, 10-11 апреля 2014 г. / [под ред. И.Ф. Бережной, С.В. Поповой]. – Часть 1. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2014. – № 1. – С. 84-87.
241. Просветова Т.С. Характеристика и методология исследования социально-воспитательной среды военного вуза как условия социализации курсантов (слушателей) / Т.С. Просветова // Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения: сб. материалов V МНПК (г. Липецк, 23 мая 2014г.) / Отв. ред. Е.М. Мосолова. – Липецк: Изд-во «РаДуши», 2014. – С. 130-139.
242. Просветова Т.С. Виктор Николаевич Шульгин (Социальная педагогика России 20-е гг. XX в.) [Текст]: монография / Т.С. Просветова. – Воронеж: Издательско-

- полиграфический центр «Научная книга», 2014. – 124 с.
243. Подготовка комсостава РККА, организация совета содействия милиционному строительству (1924) // Российский государственный военный архив. – Ф-4. – Оп. 2. – Ед. хр. 178. – Л. 76-78.
244. Райкина М.А. Педагогическое обеспечение преемственности процесса социального воспитания в вузе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / М.А. Райкина. – Кемерово, 2012. – 28 с.
245. Резолюция по докладу «Активизация методов преподавания в школах соцвоса Воронежской губернии» (1930 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – ед. хр. 129. – Л. 421-425.
246. Резолюция по докладу «Художественное воспитание в школе I ступени» (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2069. – Л. 8.
247. Режим занятий по физическому воспитанию в школах соцвоса Воронежской губернии (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1893. – Л. 9.
248. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923-1924 гг.: В 2 кн./ Под ред. К.М. Андерсона, И.И. Басина. – М.; СПб.: Летний сад, 2006.– Кн.1.– 720 с.
249. Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923-1924 гг.: В 2 кн. Кн.2. / Под ред. К.М. Андерсона, И.И. Басина. – М.; СПб.: Летний сад, 2006. – Кн. 2. – 690 с.
250. Ромм Т.А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов/ Т. А. Ромм. – Новосибирск: Наука, Изд-во НГТУ, 2007. – 380 с.
251. Руднев А.С. Задачи школы в связи с военной опасностью / А.С. Руднев. // На путях к новой школе. – 1927. – № 9. – С. 15-23.
252. Савин Ю.В. Социальное воспитание военнослужащих в условиях военной реформы: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук. / Ю.В. Савин. – Москва, 2003. – 45 с.
253. Садыков Ш.Ф. Особенности программ по обществоведению в ТАССР в

- 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012.– № 2.
– Режим доступа: www.science-education.ru/102-6057 (дата обращения: 11.10.2013).
254. Салова Ю.Г. Клубные формы детского досуга в Советской России в 1920-е годы // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики: сб. ст. / Пермский гос. ун-т. – Пермь, 2010. – С. 152-164.
255. Салова Ю.Г. Клубная работа с детьми советской школе 1920-х годов // VIII Золотаревские чтения. Тезисы докладов научной конференции 16-17 октября 2000 г. Рыбинск, 2000. – Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000. – С. 95-97.
256. Санитарное просвещение в школах соцвоса (1925 год) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1883. – Л. 406-418.
257. Сборник документов по истории СССР: эпоха социализма (1917-1920 гг.). Учеб. пособие / Под ред. В.З. Дробижева. – Выпуск 1. – М.: Высшая школа. – 1958. – 263 с.
258. Сборник руководящих материалов для политрука учебного пункта допризывников. – М.: Изд-во политического управления М.В.О., 1926. – 89 с.
259. Сейку Е.Ю. Детские и юношеские организации в России в начале XX в. (военно-патриотический и культурно-просветительский аспект): автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. / Е.Ю. Сейку.– М: МГГУ, 2009 –23 с.
260. Семенова Н.В. Идеино-политическое воспитание в советской школе 20-х годов / Н.В. Семенова. // Воспитание учащихся в процессе учебной и внеучебной работы советской школы (1918 - 1941 гг.): Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ, 1983. – С.41.
261. Семенова Н.В. Социальное воспитание подростков в теоретическом и практическом опыте отечественной педагогики 20–30-х годов XX века: Учеб. пособие. / Н.В. Семенова. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2004.– 135 с.
262. Сингалевич С.П. Основные вопросы методики обществоведения / С.П. Сингалевич. – Казань: Красный печатник, 1928. – 22 с.
263. Сингалевич С.П. Программы ШКМ / С.П. Сингалевич // За культурную революцию. – 1931. – № 5-6. – С. 9-10, 33-36.

264. Синцова Л.К. Социально-философский анализ социального воспитания: теоретико-методологический аспект: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. докт. философ. наук / Л.К. Синцова. – Барнаул, 2007. – 34 с.
265. Сластенин В.А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев и др. / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 576 с.
266. Смирнов А.А. Военная пропаганда в пионерской организации / А.А. Смирнов // Вожатый. – 1927. – № 7. – С. 11-12.
267. Смирнов А.А. Десятилетие Красной Армии и пионеры / А.А. Смирнов // Вожатый. – 1928. – № 3. – С. 11-14.
268. Социальная педагогика: Курс лекций (введение в профессию «социальный педагог», основы социальной педагогики, основы социально-педагогической деятельности) / Под общ. ред М.А. Галагузовой. – М.: Владос, 2001. – 416 с.
269. Социальная педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.А. Никитина. – М.: Владос, 2000. – 272 с.
270. Социальная философия: учеб пособие для вузов / под ред проф. В.Н. Лавриненко. – М.: ЮНИТИ, 1995. – 240 с.
271. Социальное образование: в контексте педагогических исследований: монография / Под ред. Н.В. Гарашкиной. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – 258 с.
272. Справочник инструктору допризывной военной подготовки (о трудовых процессах с допризывниками) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-291. – Оп. 1. – Ед. хр. 6. – Л. 280-289.
273. Суник А.Б. Размышления о физкультурно-спортивном движении в пост-революционную эпоху (20-е годы) / А.Б. Суник. – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/2005N5/p2-13.htm> (дата обращения: 09.10.2011).
274. Сурнов А.А. Военные прогулки и игры пионеров / А.А. Сурнов // Вожатый. – 1928. – № 9. – С. 46-48.
275. Сытых Н.А. Социальное воспитание и социализация человека в неоптимальных общественных условиях: автореф. дис. на соик. учен. степ. канд.

- философ. наук / Н.А. Сытых. – Барнаул, 2009. – 18 с.
276. Тальзина Н.Ф. Сущность деятельностного подхода в психологии // Методология и история психологии в 2-х томах. – 2007. – Том 2. Выпуск 4 – С. 157-162.
277. Театральное искусство в трудовых школах соцвоста (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1465. – Л. 99.
278. Тезисы доклада о всеобщем начальном обучении (1930 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1992. – Оп. 1. – Ед. хр. 126. – Л. 28.
279. Тезисы доклада «О новом варианте программ ГУС'а для сельской школы I ст.» (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2069. – Л. 6.
280. Тезисы доклада «Охрана здоровья детей в школе I ст.» (1926 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 2069. – Л. 2.
281. Тимкин И.А. Дети и оборона страны / И.А. Тимкин. // Вожатый. – 1927. – № 19. – С. 18-19.
282. Титтель К.А. Военно-полевые игры учащейся молодежи / Под ред. А.А. Никанорова. – Москва-Ленинград: Государственное изд-во, 1927. – 87 с.
283. Троцкий Л.Д. Советская республика и капиталистический мир // Режим доступа: <http://www.pseudology.org/trotsky/trotl718.htm> (дата обращения: 14.10.2012).
284. Трубин Ю.В. Педагогическая система подготовки молодежи к военной службе: дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Ю.В. Трубин. – Омск, 2015. – 223 с.
285. Тухачевский М.И. Популяризация военных знаний / М.И. Тухачевский // Военный вестник. – 1925. – № 1. – С. 23-24.
286. Указания Главполитпросвета по вопросам ликвидации неграмотности (1926) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1243. – Л. 2.
287. Указания Главполитпросвета по вопросам политико-просветительной работы в деревне (1925 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1243. – Л. 26.
288. Урсул А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода / А.Д. Урсул // Системные исследования. Ежегодник. 1977. – М.: Наука, 1977. – С. 29-47.

289. Унарова С.Н. Современная социокультурная среда как психологический фактор развития ценностных ориентаций личности: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: 19.00.01 / С.Н. Унарова. – Москва, 2003. – 22 с.
290. Устинов И.Ю. Формирование конфликтологической готовности военных специалистов: Монография. / И.Ю. Устинов. – Воронеж: ВАИУ, 2008. – 179 с.
291. Устинов И.Ю. Культурология. Определения основных терминов дидактики высшей школы. Учебно-методическое пособие. / И.Ю. Устинов. – Воронеж: ВАИУ, 2010. – 80 с.
292. Фактор А.М. Теория и практика формирования гражданственности в системе первоначальной профессиональной подготовки учащейся молодежи: автореф. дисс. на соиск. уч. степ докт пед наук / А.М. Фактор. – М., 2004, 50 с.
293. Физическое оздоровление и воспитание молодежи / Под общ. ред. М.Г. Собецкого. – Петроград: Известия ЦИК СССР ВЦИК, 1924. – 165 с.
294. Филонов Г.Н. Воспитание как социально-педагогический феномен. Стратегия развития / Г.Н. Филонов. – М.: Госуд. НИИ семьи и воспитания, 2000. – 160 с.
295. Фокин В.А. Теория и практика социального воспитания учащихся профессионально-технической школы: автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. пед. наук / В.А. Фокин. – Москва, 1996. – 47 с.
296. Фрумин С.А. Комсомол, территориальное строительство и допризывная подготовка / Военная работа комсомола. Сб. статей. / Сост. при участии С.С. Каменева, Р.А. Муклевича, В.И. Путьна, И.А. Ключка и др. / Под ред. Военной комиссии ЦК ВЛКСМ. – Москва-Ленинград: Молодая гвардия, 1927. – С. 85-99.
297. Фрунзе М.В. Военно-политическое воспитание Красной Армии / М.В. Фрунзе // Избранные произведения. – М.: Военное изд-во МО СССР, 1957. – С. 34-61.
298. Фрунзе М.В. Территориальное строительство и работа в деревне / М.В. Фрунзе // Избранные произведения: В 2 т. – М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1957. – Т. 2. – С. 134-147.
299. Фрунзе М.В. Союз Советских Республик и вопросы обороны / М.В. Фрунзе // Избранные произведения. – М.: Военное издательство Военного Министер-

- ства Союза ССР, 1951. – С. 178-193, 389.
300. Фрунзе М.В. Оборона страны и комсомол / М.В. Фрунзе // Собрание сочинений: В 4 т. / Под общей ред. А.С. Бубнова. – Москва-Ленинград: Государственное изд-во, 1927. – Т. 3. – С. 12-16, 217-247.
301. Харчев А.Г. Социология воспитания: О некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности / А.Г. Харчев. – М.: Политиздат, 1990. – 222 с.
302. Хлопова И.Е. Военная реформа 1924-1929 гг. в СССР: причины, условия реализации: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. / И.Е. Хлопова. – Курск, 2009. – 27 с.
303. Хрестоматия по истории социальной педагогики и воспитания: В 2 т. / Зарубежная история. / Сост. А.А. Фролов, Ю.Х. Трушина. – М.: Народное образование, НИИ школьных технологий. – Т.1. – 2007. – 304 с.
304. Художественное воспитание в трудовых школах соцвоса (1924 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1465. – Л. 95.
305. Цветков М.П. Спортивно-оздоровительная деятельность как средство социального воспитания учащихся детско-юношеской спортивной школы: дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / М.П. Цветков. – Кострома, 2014. – 193 с.
306. Циркуляр инспектора РККА от 27.09.1924 г. за № 145015: Программа обучения допризывников военно-химическому делу // Государственный архив Воронежской области. – Ф. 291. – Оп. 1. – Ед. хр. 43 – Л. 2.
307. Циркуляр Соцвоса о роли трудовой школы в посевной кампании (1921 г.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 362. – Л. 3.
308. Циркуляры УВУЗа по порядку проведения высшей допризывной подготовки // Российский государственный военный архив. – Ф. 62. – Оп. 2. – Ед. хр. 1223. – Л. 13.
309. Циркуляры губсосвоса о пионерском движении (1925-1926 гг.) // Государственный архив Воронежской области. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Ед. хр. 1802. – Л. 128.
310. Чечель З.И. Метод проектов: субъективная и объективная оценка результатов / З.И. Чечель. // Директор школы. – 1998. – № 4. – С.7-12.
311. Чупраков Н.А. Комсомол на допризывной подготовке / Д.И. Беспяхотный, Н.А. Чупраков. – Москва-Ленинград: Государственное изд-во, 1928. – 33 с.

312. Шапиро Я.С. Воспитание детей в школах I ступени / Я.С. Шапиро // Вестник просвещения. – 1926. – № 10. – С. 3.
313. Шевченко К.В. Система подготовки старших подростков к службе в Вооруженных Силах: дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. / К.В. Шевченко. – Кострома, 2006. – 165 с.
314. Шульгин В.Н. Общественно-необходимый труд в школе // На путях к новой школе. – 1926. – № 3. – С. 5-20.
315. Шульгин В.Н. О целях школы // На путях к новой школе. – 1923. – № 2/5. – С. 15-20.
316. Шумакова Н.А. Социализация подростка в системе общего школьного образования и социального воспитания Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1918-1931 гг.): автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / Н.А. Шумакова. – Красноярск, 2004. – 43 с.
317. Элипханов С.Б. Физическая и морально-волевая допризывная подготовка юношей к службе в Вооруженных Силах в процессе занятий дзюдо: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / С.Б. Элипханов. – Майкоп, 2007. – 38 с.
318. Юдин Б.Г. Некоторые особенности развития системного подхода // Б.Г. Юдин. Системные исследования. Ежегодник. 1980. – М.: Наука, 1980. – 424с. – С. 7-23.
319. Юдин М.В. Деятельность Московского Пролеткульта в 1918-1925 гг.: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук / М.В. Юдин – М: МГПУ, 2001. – 41 с.
320. Яковлев В.В. Физкультуру на службе обороны страны / В.В. Яковлев. // За коммунистическое воспитание.– 1930. – № 15-16. – С. 122-123.
321. Яськова Л.И. Опыт проработки программ ГУС'а в деревенской школе I ступени / Л.И. Яськова. – М.: Изд-во «Новая Москва», 1924. – 281 с.